Симпозиум 5

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Секция 1. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Руководители: д.и.н., проф. **Губогло Михаил Николаевич** (Москва); к.и.н. **Жигунова Марина Александровна** (Омск)

АБРАМОВА Мария Алексеевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫК» В РАМКАХ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Проблема этнической самоидентификации личности в условиях трансформации современного мира предлагает различные решения. Так, Ю. Бромлей, выделяя характерные признаки этноса, отмечает, что этнические свойства (язык, культура, сознание) формируются только в соответствующих условиях - территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых. В современных условиях усиления миграционных процессов, общность территории, а также общность языка (как речи) уже не являются столь сильными факторами как ранее. Если мы будем рассматривать язык не только как речь (вербальную систему), но и как невербальную систему, которую выстраивает любая культура, или усложним восприятие понятия «язык», выстроив логические цепочки до понятия «семантическое пространство», в котором формируется личность, то тогда мы сможем найти объяснения не только фактам проявления ярко выраженной этнической самоидентификации личности, не владеющей своим родным языком (речью), но и сможем усилить обоснование позиции этнопсихологов, считающих, что именно этническое самосознание и самоидентификация личности является доминирующими в современном глобализирующемся пространстве. Этот подход пересекается с семиотической интерпретацией культуры К. Гирца: «человек – это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов, я принимаю культуру за эту паутину, а ее анализ – за дело науки не экспериментальной, занятой поисками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений» [Гири К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. С. 11].

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик

ПЕРЕПИСЬ 2010 Г. И ВОПРОСЫ О ЕДИНОМ САМОНАЗВАНИИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НАУЧНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕБАТЫ)

Подготовка к переписи 2010 г. вызвала новый виток научных и общественных дебатов по вопросу единого

самоназвания у народов адыгской подргруппы северокавказской семьи языков (адыгейцев, шапсугов, кабардинцев, черкесов) и тюрков – карачаевцев и балкарцев, проживающих совместно с адыгами в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Эта проблема активно обсуждалась в начале 90-х гг. ХХ в. Так, в 1992 г. на первом всеадыгском съезде в г. Нальчике, было принято решение, что единым самоназванием для народов адыгской подгруппы признать «адыгэ», а единым этническим названием (экзоэтноним) для всех адыгов считать «черкес». В августе 1992 г. была создана Международная Адыгская (черкесская) академия наук, одной из задач которой было научное обоснование этой идеи.

В начале 1990-х гг. тема единого самоназвания для карачаевцев и балкарцев (несмотря на активное обсуждение и признания, что единым самоназванием для карачаевцев и балкарцев должно быть название «алан») не получила какого-либо оформления. Лишь в 2002 г. была создана общественная организация балкарского народа «Алан», вошедшая в региональную общественную организацию «Алан», объединяющую осетин (северных и южных), карачаевцев и балкарцев.

В период подготовки к переписи 2010 г. адыгские молодежные организации призвали записаться в переписи «черкесами», что вызвало неоднозначную реакцию среди представителей адыгских народов. Общественные организации карачаевцев и балкарцев призвали записаться в переписи как карачаевцы и как балкарцы, особо отметив, что необходимо помнить о правах репрессированных народов.

АЛИМБАЙ Нурсан

Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы (Казахстан)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ПАРАДИГМЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются архетипы, парадигмы и механизмы реализации национально-культурной идентичности в сложившейся координате мультикультурного пространства современного Казахстана. На примере казахского этноса отмечается, что проявление национально-культурной идентичности на различных уровнях социума происходит по-разному: более интенсивно в нематериальных сферах (литература, искусство, гуманитарные науки, образование и т. д.), менее — в производственно-экономических отраслях, достаточно умеренно — в политической

жизни. Сбалансированное взаимодействие этих сфер и их составляющих достаточно сильно институционализировано сверху, т. е. четко регулируется властными структурами. Этим и объясняется своеобразие мультикультурного пространства функционирования национально-культурной идентичности не только казахов, но и других этнических групп в современном Казахстане.

АМАНЖОЛОВА Дина Ахметжановна

Институт туризма и гостеприимства, г. Москва

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДВИЖЕНИЯ АЛАШ КАК ФАКТОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Культурное наследие автономистского движения Алаш, организационно оформившегося в 1917 г., составляет сегодня важнейшую консолидирующую и идентификационную основу в процессах конструирования самосознания и самопрезентации казахской интеллигенции, прежде всего научной (гуманитарной) и литературной. Именно казахские автономисты, объединившие интеллектуальную и творческую элиту казахов в начале XX в., были замечательными поэтами, писателями и учеными, создателями казахского литературного языка и грамматики, первых школьных и вузовских учебников, активными исследователями этнической истории, этносоциальных процессов, в т. ч. проблем экономической модернизации и русско-казахского межкультурного диалога в разных его проявлениях и на разных социально-политических «этажах».

Это наследие в настоящее время не только реабилитировано и опубликовано, но и служит мощным инструментом как закономерного возрождения этнокультурных ценностей и моделей социального проведения, так и новой мифологизации истории Казахстана в ХХ в., отражающей противоречия этнополитического развития молодого государства. Особенно острые дискуссии, в которых целенаправленно и активно используется аргументация, научное и художественное творчество лидеров Алаш, разворачиваются в рядах интеллигенции по поводу предпочтительной идеологической доктрины, способной обеспечить целостность государства и «казахскость» казахов как титульного этноса, понимания и принципов формирования гражданской нации в Казахстане.

АНЖИГАНОВА Лариса Викторовна

Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия, г. Абакан

ЭТНИЧЕСКОЕ МИРОВОЗРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА(НА ПРИМЕРЕ ЭТНИЧЕСКОГО МИРОВОЗРЕНИЯ ХАКАССКОГО НАРОДА) *

Система внутренней интеграции и внешней дифференциации этносов формулируется в миро-

воззренческих терминах и превращается в устойчивое ядро культуры народа. Этническое мировоззрение можно определить как систему представлений этноса о мире в целом, о себе и своем месте в нем, позволяющую ему идентифицировать себя как целостность во времени и пространстве. Осознание этносом целостности в пространстве означает возможность: дифференцировать этнос от других этнических и внеэтнических образований; выделить компоненты жизнедеятельности народа, способствующие внутриэтнической интеграции (этническое самосознание, культура, язык, территория и т. п.). Обретение целостности во времени способствует обоснованию его положения как необходимого звена между прошлым и будущим, удовлетворяя главную потребность - быть, существовать всегда, вечно.

Этническое мировоззрение включает в себя следующие основные компоненты: модель мира; иерархию потребностей, интересов и ценностей, выражающихся в национальной идеологии; особенности этнопсихологических установок, стереотипов мышления и поведения как наиболее укорененных и консервативных пластов мировоззрения этноса; механизмы, поддерживающие целостность народа (мировоззренческие основания традиций, обычаев и пр.). Будучи генетически вторичным по отношению к базовым этническим признакам («вмещающему ландшафту», языку, культуре), оно отражает их. В процессе развития этноса оно получает относительно самостоятельное существование. Поэтому этническое мировоззрение оказывает обратное влияние на этнос, подтверждая (или опровергая) его целостность во времени и пространстве.

АНТАГУЛОВ Ирек Равильевич

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск

ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАГАЙБАКОВ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Этническая принадлежность этой группы остается дискуссионной не только на фоне обсуждения «кряшенского вопроса» в целом, но и в контексте собственно «нагайбакской проблемы». Вполне определенно можно обозначить две точки зрения на данный вопрос: нагайбаки - сословная группа субэтноса кряшен этноса волго-уральских татар, и нагайбаки - самостоятельный этнос, выделившийся, в силу ряда причин, из этноса волго-уральских татар. В качестве самоназвания все нагайбаки используют этноним «кэрэшэн». Этноним «нэгэйбэклэр» выступает в качестве самоназвания второго уровня и используется преимущественно при общении с представителями других этносов. Следовательно, проблему этнической диагностики нагайбаков следует рассматривать в рамках дискуссии по так называемому «кряшенскому вопросу». Особенность условий формирования нагайбаков состоит в том, что

 $^{^*}$ Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585)

эта группа с 1842 г. оказалась в географической изоляции от ближайших родственников – бакалинских кряшен. Новая географическая и сословная среда (Новолинейный район Оренбургского казачьего войска) выработали вполне очерченное самосознание нагайбаков, построенное на многоуровневой формуле самоидентификации группы. Советский и постсоветский периоды ситуацию не упростили. Нами были проведены исследования по изучению степени сохранности основных элементов традиционной культуры, маркирующих этническое своеобразие группы: религиозного и языкового состояния, традиционной кухни, народных песен и сказок. Результаты отражены в таблицах с учетом половозрастной структуры населения.

АНТОНОВА Марина Сократовна

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, г. Санкт-Петербург

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ БУРЯТ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Научно-исследовательский интерес к этнической истории, традиционной культуре и ее сохранению, современному положению этносов и осмыслению их роли в социально-политических и культурных процессах, достаточно актуален. Предметом особого внимания и анализа представляются проблемы, связанные с трансформацией традиционных культурных ценностей, которые обеспечивают своеобразие и специфику этнической культуры, являются важнейшими механизмами ее поддержания и сохранения. От степени функционирования традиционных культурных ценностей во многом зависит не только сохранение культурной самобытности народа, но и само его существование как этнической общности. В этой связи исследование изменений традиционных культурных ценностей бурят в современных условиях приобретает особую значимость для прогнозирования тенденций дальнейшего развития этноса и носит междисциплинарный характер.

Трансформация культурных ценностей бурят обусловливается следующими факторами: урбанизация общества; особенности этнокультурных процессов; тенденции развития этноязыковых процессов; изменения в социальной структуре бурят; степень религиозности; уровень знания традиционной культуры; изменения в семейной структуре, семейно-бытовых отношениях. Чем выше степень значимости культурной ценности, подвергающейся трансформациям, тем большего изменения следует ожидать в поведении людей, разделяющих эту ценность. Изменения в социокультурном пространстве приводят к динамике ценностей. Необходима выработка системы мер по сохранению традиционных культурных ценностей в полиэтнической среде и трансформации общества, повышению их роли в общественной жизни этноса.

АСТЭР Ирина Валериевна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург

МЕСТО И РОЛЬ УЕДИНЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА)

Современные мегаполисы не отвечают потребности человека в общении. Лишь в уединении - это ключ к пониманию смысла социальной деятельности в периоды всеобщей неуверенности, когда в обществе возрастает когнитивная потребность в общности. Важным стимулом для индивидуальной идентификации и солидарности становятся политически активные религиозные движения, «фрагментирующие» некогда относительно цельное социальное пространство. Социальные группы таким образом выстраивают свое поведение, чтобы оно представлялось как ориентированное на общее благо. Удовлетворяя потребность в признании и силе, они создают самопрезентацию, которая соответствует их идеалу «Я» и замещает плохое реальное «Я». К примеру, модно быть православным. Но назваться «православным» не означает сущностной включенности в эту жизнь. Зачастую только непризнание сконструированной идентичности со стороны значимых «других» подталкивает искать выход безотносительно к построению очередного мифа идентичности. На примере практик православного монашества автор раскрывает ключевые составляющие уединения и его роль в процессе культурно-исторической самоидентификации. Так, уединение включает: непорочность (подразумевающую свободу, погруженность в себя, молитву, способность воспринимать новое в себе, для себя, для другого, для других), целомудрие (как объединение различий, отказ во имя обета от не дифференцированность, принятие дистанции между телами как между субъектами), целибат (где каждый - не только «половина пары», но имеет собственное призвание, а существование – другие ценности).

БАБЕНКО Василий Яковлевич

Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, г. Уфа

УКРАИНЦЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Глобальные политические и социально-экономические изменения конца XX в. способствовали росту национального самосознания народов России в т. ч. украинцев, стремлению к национальным формам самоорганизации общественной жизни. Сегодня в России действует более 100 украинских организаций, объединенных в федеральные организации — Объединение украинцев России (1993 г.) и Федеральную национально-культурную автономию украинцев Рос-

сии (1997 г.). Результатом их деятельности явилось создание воскресных/субботних школ, открытие в общеобразовательных школах классов с изучением украинского языка, преподавание в вузах украинского языка как предмета или факультатива. Повсеместно создаются фольклорные художественные коллективы. Стало традицией проведение различных фестивалей и т.д.

Пик этнокультурной активности украинцев приходится на конец 1990-х гг. В настоящее время идет его спад, обусловленный сменой поколений в политической элите России и украинском движении и парадигмы внутренней и внешней политики российского руководства; сокращением затрат на развитие культуры и образования национальных меньшинств, усилением контроля и ограничением украинского движения в РФ. Это отразилось на этнодемографических показателях. Перепись 1989 г. зафиксировала 4,35 млн., 2002 г. – 2,94 млн. украинцев. Для сдерживания ассимиляционных процессов среди украинцев необходимы активные меры со стороны общественных украинских организаций и государственных структур России и Украины.

БАТЫРОВ Валерий Владимирович

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЛМЫКОВ

Этноним «калмык» вошел в обиход сравнительно недавно — в XVIII в. Главными причинами были не внешние причины, а изменившийся субэтнический состав среди самого калмыцкого населения (торгуты, дербеты, хошуты) после ухода большинства торгутов в Китай в 1771 г. Если в XVII—XVIII вв. превалировало торгутское большинство, то уход 1771 г. стал причиной ликвидации Калмыцкого ханства и радикально изменил субэтнический состав. Соответственно этноним «калмык» стал основой этнической идентичности как результат событий 1771 г. и с тех пор не подвергался ревизии.

В советское время целенаправленная политика по формированию единой «советской нации» во второй половине XX в. привела к появлению в полиэтничной Калмыцкой республике бикультурной идентичности — «и калмык, и советский человек». С распадом СССР и созданием Российской Федерации бикультурная идентичность приобрела новое звучание —«и калмык, и россиянин».

В настоящее время утеря большей части консолидирующих признаков в результате процессов адаптации и глобализации привела к тому, что в Калмыкии снова возникла проблема этнической идентичности. Особую актуальность указанные проблемы приобрели в преддверии Всероссийской переписи 2010 г., когда в обществе возникло движение за возвращение древнего этнонима «ойрат» и отхода от этнонима «калмык». Таким образом, в Калмыкии возникла тенденция к формированию

новой тройной идентичности – «и калмык, и ойрат, и россиянин».

БЕЛЕЦКАЯ Екатерина Михайловна

Тверской государственный университет, г. Тверь

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА КАК ПРОЦЕСС ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Движение за возрождение казачества возникло не случайно. Казачество как сложившаяся группа с самобытной культурой и самосознанием, с традиционно высоким статусом воинов-защитников, продолжает оставаться этносоциальным феноменом. С казачеством идентифицирует себя часть населения России. В переписи 2002 г. 142 тысяч человек в пункте «национальность» написали «казак»; в казачьих обществах, включенных в реестр, их 650 тысяч (по данным Б. Алмазова). Кроме того, в России живут люди, не внесенные ни в какие статистические отчеты, которых с казачеством связывают генетические корни. Ключом к пониманию притягательной силы казачества являются его отличительные черты. Идеализация героического, патриотизм, мужество и храбрость, чувство товарищества, сохранение славной истории казачества в коллективной памяти, в песенном фольклоре, осознание ценности традиционного культурного наследия и неразрывная связь поколений вот истинные достоинства казачьего мира.

Значительную роль в освоении, сохранении и возрождении культурного наследия казачества выполняют научные исследования, публикации фольклорных текстов, экспедиционная собирательская работа, Фонды казачьей культуры, в том числе — выступления казачьих фольклорных коллективов, фестивали и форумы, создание фоно- и видеотек с записями песенного фольклора на электронных носителях и обеспечение свободного доступа к этим материалам через библиотеки, Интернет и др. Все это способствует взаимосвязи самосознания, идентичности и культуры современного общества.

БЕРКОВИЧ Наум Арьевич

Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Этнокоммуникативному пространству этносов, определяемых в своем современном развитии как кризисные (тлингиты Аляски, инуиты Гренландии и Канады, индейские племена Бразилии, обские угры, кеты и др.), присущи фактическая невостребованность ценностно-смысловой значимости этнокультурного наследия, исторической памяти, общности происхождения и, тем самым, неразвитое этническое самосознание и деструктивная, негативная идентичность. Актуальной в подобной этнокультурной ситуации оказывается продуманная, широкомасштабная стратегия этнической мобилизации.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

КАТЕГОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В советской национальной политике инструментами институционализации этничности выступали фиксация этнической принадлежности в личных документах и учет населения по этническому признаку, составлявший демографическую базу формирования национально-государственных образований. Единый комплекс механизмов этнодемографической политики в России был дестабилизирован в результате постсоветских трансформаций. Однако прекращение фиксации этнопринадлежности в российском паспорте, означавшее утрату способа централизованного контроля за учетом этнического состава населения и тем самым создавшее возможность появления новых этнических и квазиэтнических социальных категорий и дополнительных возможностей манипулирования этнодемографическими данными в ходе переписей населения в регионах, не означало ее деинституционализации. Категория «национальность» превратилась в инструмент политического давления на уровне регионов вследствие сохранения ее в системе учета населения в ходе Всероссийских переписей, сохранения республик, главным основанием для административного выделения которых, несмотря на формальное равенство статуса с другими субъектами РФ, являются этнодемографические особенности, а также на уровне ведомственных или организационных «микрополитик» вследствие сохранения категории «национальность» в личных делах и других документах.

ВЕРЕШ Петер

Институт этнологии АН Венгрии, г. Будапешт (Венгрия)

ЭТНИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРНЫЕ НАСЛЕДИЯ У ВЕНГРОВ ФИННО-УГРОВ

Российская этнология, также как и антропология, генетика, археология и т. д., является лидирующей дисциплиной в мировом масштабе, ведь бывший СССР и нынешняя Россия являются государствами, в которых проживает более 120 национальностей, где националный вопрос всегда интенсивно изучался эмпирически и теоретически. Результаты исследований советских и российских ученых в области этнической идентичности и национальной политики имеют огромное научное значение. Хотя Венгрия считается страной с гомогенным населением в этническом отношении, тем не менее, здесь проживает около 500 тыс. человек - представителей разных национальных меньшинств. Зато 3 млн. этнических венгров живут в соседних странах. В связи с тем, что согласно Венгерской Конституции, во время переписи населения национальность граждан не указывается, возникают определенные практические трудности в осуществлении политики поддержки меньшинств. Граждане вправе сами свободно относить себя к той или иной национальности, поэтому часто ложно, искусственно создают этническую группу, чтобы получать государственные субсидии, т. е. имеет место так называемый «этнобизнес». В Венгрии 13 национальностей признаются традиционными национальными меньшинствами и имеют право на получение денежных средств от государства. Однако вопрос о представительстве национальных меньшинств в венгерском парламенте пока юридически не решен. Комиссия по вопросам меньшинств называется Комитетом национальностей и этносов, что является тавтологией. Венгерские чиновники не разбираются в терминологии, и некоторые из них, ссылаясь на политкорректность, договорились до того, что термин «этнос» якобы является расистским понятием. Проблемы терминологии также имеют принципиальное значение. На первой совместной конференции советских и венгерских этнографов в Будапеште (1970 г.) профессор МГУ Аверкиева выступила с докладом о названиях этнологической наук в разных странах. Несмотря на это, после политических изменений в странах бывшего соцлагеря, вдруг появились в Венгрии «новые науки», а именно - «культурная антропология» и «историческая антропология» т.е. этнология, якобы ранее разрабатываемые исключительно в США. В Венгрии после 1990 г. марксистский термин «национализм» заменили на англо-саксонский (американский) – «расизм». Но в английском слово (race) раса имеет двойное семантическое значение: «народ» (этнос) и биологическая или антропологическая «раса». В Центральной Европе употребление слова «раса» вместо этноса ассоциируется с фашистской идеологией. В венгерском варианте Конституции ЕС неточно переведено с английского на венгерский понятие «дискриминация», что создает определенные юридические проблемы. Несомненно, что междисциплинарные исследования являются сегодня важнейшим методом, позволяющим решать сложные эмпирические и методологические проблемы науки. Гениальный русский ученый В. И. Вернадский в свое время предвидел, что грядущая наука будет внутренне выстраиваться не по дисциплинам, а по проблемам, и сегодня мы наблюдаем умножение вопросов, которые в рамках только лишь одной узкой научной специальности не могут быть даже корректно поставлены. Однако междисциплинарный метод не является универсальным.

ВОРОЖИЩЕВА Ольга Михайловна

Томский политехнический университет, г. Томск

ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫМИ КОРЕЙЦАМИ РОССИИ

В настоящее время в РФ проживает около 500 тысяч этнических корейцев. Занимая видное место сре-

ди народов России, переняв многие черты русской жизни, этнические корейцы сохраняют свою социокультурную идентичность. Каким образом им это удается? К внутренним факторам можно отнести высокий уровень самоорганизации этнических корейцев – после распада СССР и активизации этнических интеграционных процессов на территории РФ российские корейцы одни из первых стали создавать национально-культурные автономии в разных городах нашей страны. Благодаря этому они могут не только сохранять свои культурные традиции, но и защищать свои права на общегосударственном уровне, позиционируя себя как отдельный этнос. Большую роль в идентификации этнических корейцев играют СМИ, сегодня корейская диаспора России выпускает свои газеты и журналы, а также создает свои информационные сайты. Что касается внешних факторов сохранения идентичности, то к ним можно отнести политику Республики Корея по отношению к этническим корейцам, проживающим за рубежом - это, прежде всего, различные законодательные акты, общественные организации, помогающие зарубежным корейцам не только лучше узнать свою историю и культуру, но и реализовать себя. Следует также отметить деятельность корейских протестантских миссионеров, которые приобщают российских корейцев к религии и прививают любовь к родной культуре и традициям. Все это помогает этническим корейцам не только сохранять свою социокультурную идентичность, но и комфортно жить на территории России, считая себя ее гражданами, но в тоже время, осознавая свою этническую уникальность.

ГАБРИЕЛЯН Мхитар Размикович

Ереванский государственный университет, Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения, г. Ереван (Армения)

СОВЕТСКИЕ ТРАДИЦИИ И ТРАДИЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЕТСКОГО НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

На всем постсоветском пространстве в последние два десятилетия протекают интересные, иногда противоречивые с антропологической точки зрения процессы. Перестройка стала причиной переосмысления и активизации национальных движений на всем советском пространстве. Уже в начале 1990-х гг. во многих регионах Союза, как результат активизации национального выступали конфликты, которые плавно переросли в вооруженные конфликты. Со временем антисоветские настроения стали доминирующей на постсоветском пространстве, в том числе в Республике Армении. Советское в условиях активной пропаганды новой политической элиты воспринималось, в основном, как негативное, а отказ от него как эффективный способ перехода к новым отношениям и внедрения западных ценностей. Не только политиками, но и представителями общественных наук процесс отказа от советского констатировался как единственно правильный с точки зрения преодоления кризиса и внедрения западных ценностей (демократия, правовое государство, гражданское общество и др.).

Во второй половине 1990-х гг. ситуация изменилась. Тяжелое экономическое положение, массовая миграция, кардинальные изменения в социальной структуре населения привели к активизации «ностальгии» по советскому. Пересмотр ценностных ориентаций явился основным характерным признаком этого этапа. Социальные реалии недавнего прошлого (высокая пенсия, защищенность, бесплатное образование и медицинское обслуживание) стали основными составляющими восприятия советского, в первую очередь, представителями старшего поколения. Бедность, потеря социальных ролей, незащищенность теперь сравнивались именно с советскими, а не с западными ценностями. В результате переосмысления: советское многими представителями армянского общества воспринимается именно как традиционное, идет интенсивный процесс традиционализации советского, который проявляется во многих сферах общественной и политической жизни. Многие детали не только повседневной, но и социально-политической жизни имеют ярко выраженную или скрытую советскую окраску. Таким образом, советские традиции и традиционализация советского, несмотря на кардинальные изменения, продолжают оставаться важными составляющими социально-политических и культурных процессов в Республике Армении.

ГЛУШКОВА Тамара Николаевна

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ И ПРОМЫСЛОВ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ХАНТОВ В НАЧАЛЕ XXI в.

Этническая идентичность отражается в различных направлениях функционирования культуры, в том числе и материальной. Современные процессы в культуре обских угров связаны с возрождением интереса к языку, фольклору, традиционной одежде, ремесел и промыслов. На территории Югры в конце 1990-х гг. была создана сеть Центров традиционных ремесел и промыслов. Они объединили мастеров по изготовлению предметов традиционной культуры и сувениров, взяли на себя обучающую функцию: на их базе проходят научно-практические конференции, фестивали традиционных ремесел и промыслов, мастер-классы, на которых обучают известным или уже забытым технологиям. Такие мероприятия позволили обучить мастеров округа почти забытым технологиям обработки рыбьих кож, плетению циновок и корзин. По музейным образцам восстановлена технология традиционной вышивки южных хантов, проведены семинары по крапивному ткачеству, бисероплетению, узорному вязанию, изготовлению кукол.

Все это позволяет массово изготавливать предметы традиционный культуры, в том числе одежду, которые востребованы, в первую очередь, носителями этнической традиции. На все праздничные мероприятия в поселках и городах ХМАО-Югре ханты появляются в традиционной одежде, даже молодое поколение осознает свою принадлежность к этой древней культуре. Сувенирная продукция, создаваемая на основе традиционных технологий, предметы быта являются своеобразными символами принадлежности к обско-угорской этнической общности.

ГРИГОРЬЕВА Регина Анатольевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ НА РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

С появлением на политической карте мира новых стран и новых границ проблема идентификации населения актуализировалась. Вопрос о соотношении государственных и этнических границ нередко становится предметом обсуждения пограничных стран. В этой связи большой интерес представляет изучение различных проявлений идентичности на пограничном пространстве, соответствие определенных форм этнической и гражданской идентичности реально существующим государственным границам. В исследовании, проводимом в пограничных районах Брянской области, особое внимание уделялось изучению идентичности 16-18 летних, т. к. завершение формирования идентичности происходит в старшем подростковом возрасте. Как показали исследования, довольно часто у молодых людей граница между гражданской и этнической идентичностью смыкается и слабо дифференцируется. Оценивая важность различных идентичностей, около 60% подростков поставили гражданскую идентичность на первое место. Этническая идентичность несколько уступает гражданской. Эти две идентичности взаимосвязаны и существуют вместе, разделяя между собой первое и второе место. Существуют и другие идентичности славянин, европеец, человек мира.

В качестве аргументов своей тождественности с русским народом на пограничных территориях России подростки на первый план выдвигают факт их рождения в России. Все чаще при определении своей национальной принадлежности подростки опираются на российское гражданство. Довольно сильная связь этнической идентичности с гражданством наблюдается также в пограничных районах Беларуси и Украины.

Самым важным дифференцирующим признаком русских с украинцами и белорусами подростками обозначен язык. В системе этнических ценностей язык является самым важным идентификационным критерием. Большинство этнокультурных характеристик (обрядовая культура, традиции, система питания и др.) имеют много общих черт на пограничном

пространстве России, Беларуси и Украины. Этно-культурные границы русских, белорусов и украинцев, образованные на основе отличительных характеристик, подростками осознаются очень слабо и не играют важной роли в формировании этнической идентичности подростков.

ГРОТ Лидия Павловна

Консалтингово-образовательное предприятие «Норркон АБ», г. Луллео (Швеция)

ДРЕВНЕЙШИЕ ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЛЯРНЫЕ КУЛЬТЫ

Изучение традиций культурного наследия с целью лучшего понимания генезиса современных идентичностей народов России — это исследование глубинных корней их культурного взаимодействия. Богатый материал об этом содержится в такой части традиционной культуры как солярные культы. Солярные культы (как в древнерусской традиции, так и в традициях народов Сибири) неплохо изучены, но пока нет исчерпывающего объяснения наличия схожих черт в солярном наследии разных народов России

Сравнительный анализ солярно-мифологического наследия народов России приводит к мысли о наличии в российской истории периода, связанного с древними индоевропейскими насельниками Восточной Европы, в числе которых я вижу и предков/пращуров русских. Этот индоевропейский субстрат запечатлелся, например, в русских и сибирских солярных мифах. Схожесть этих мифов приводит к предположению о существовании древней северно-евразийской конфессиональной общности, основу которой составляли солярные культы с представлением солнцебожества, например, в образе медведя. Интересный материал дает сопоставление традиций медвежьих культов у русских и у народов Сибири: у старообрядцев Забайкалья зимний солнцеворот как поворот медведя на другой бок, а у хакасов поворот медведя на другой бок в «месяц медведя» как граница зимы; общерусский праздник зимнего солнцеворота Коляда, кореллирующий с симбиозом имен Кола – Большая Медведица, у обских угров – медвежьи праздники в период зимнего солнцестояния и пр.

ГУБОГЛО Михаил Николаевич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

СЮЖЕТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ B CODEX CUMANICUS

Оригинал выдающегося письменного памятника тюркского языка, бытовавшего в разговорной речи XIII–XIV вв., был передан в библиотеку Собора Св. Марка Евангелиста в Венеции в 1362 г. Современная тюркология обязана его сохранением выдающемуся итальянскому мыслителю и поэту — Франческо Петрарке.

В первом разделе памятника, получившим названиме «Книга переводчика», содержится более 2000 слов, расположенных в три колонки и написанных соответственно на латинском, персидском и куманском языках. Во втором разделе «Книга Мессионеров» содержатся молитвы, религиозные и фольклорные тексты, взятые составителями из разговорной речи тюркоязычного населения Причерноморских степей и Крыма.

Впервые отрывки из этого памятника были изданы в России немецким востоковедом, академиком РАН Юлиусом Клапротом в 1848 г. В дальнейшем памятник дважды издавался в Венгрии (в 1881 и 1981 гг.) и неоднократно в ряде европейских стран, в том числе впервые на русском языке в России в 2006 г., благодаря усилиям казахстанского ученого А. Н. Гаркавца.

Особый интерес в самом словаре и в текстах, разделенных от нас 7 веками, представляют сюжеты этнической идентичности носителей куманского (кыпчатского) языка, а также — этническая принадлежность самого языка и тетех, кто занимался, говоря современным языком, сбором и первичной обработкой полевого лексического материала.

Несмотря на продолжительные дискуссии по вопросам этничности, отраженных в тексте документа, многое в этом плане остается спорным до сих пор.

Наличие в языке памятника кыпчатских и огузских элементов дает основание развить высказанную некоторыми комментаторами и исследователями мысль о «не-кумандском» кумандском языке. Природа этого явления, вероятно, кроется не столько в смешанном характере вокабуляра языка, сколько в сложном составе этнически неоднородного кочевого и полукочевого населения южно-русской части евразийских степей, формирующегося из и кыпчакоязычных куман (половцев).

ДРЫНКИНА Татьяна Ивановна

Санкт-Петербургский Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе предпринимается попытка рассмотреть некоторые западные подходы, позволяющие понять роль языка в формировании этнической и культурной идентичности. Анализ исследований данной проблемы в различных теоретических моделях и эмпирических исследованиях показал, что большинством ученых признается подвижная и все время меняющаяся природа этнической и культурной идентичности и билингвизма.

Изучая роль языка в формировании культурной идентичности, X. Хаарманн разрабатывает эколингвистическую модель, где отмечается, что язык должен непременно изучаться как изменяемый фактор этничности, как «язык в этничности», а не как самостоятельный конструкт в диаде «язык-этничность»; наряду с этим, существует необходимость учета и

целого ряда «экологических» факторов (социальных, демографических и т. д.). Таким образом, Г. Джайлс и Х. Хаарманн отмечают, что формирование этнической и культурной идентичности может подчиниться суровым законам «экосистемы», когда побеждает сильнейший и языки этнолингвистически жизнеспособных групп определяют векторы формирования бикультурной и глобальной идентичности.

Другой подход, позволяющий понять роль языка в формировании новой идентичности, рассматривается через понятие культурного интеллекта, предложенного К. Эрли и Сунн Анг. Модель культурного интеллекта состоит из 4-х компонентов: метакогнитивного, когнитивного, мотивационного и поведенческого, где центральное место отводится проблеме языковой компетентности, причем речь идет не только о владении языком, но и знании паралингвистических и кинетико-визуальных аспектов. Модель культурного интеллекта включает 3 уровня: универсальный, культурный и реальный, соответственно, она представляет собой возможность сохранить множество локальных идентичностей и этнических культур, как на глобальном, так и на частном уровне. Языковая компетентность является механизмом к обретению культурного интеллекта и формированию новой идентичности, способствующей проникновению как в надкультурное, так и в метаязыковое пространство.

Таким образом, формирование идентичности под влиянием многоязычия можно рассматривать как сознательное формирование метазнания и метанавыков, позволяющих сохранить собственные культурные ценности и прибрести особое видение мира.

ДУБОВА Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

«ИМПЕРСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» ИЛИ РАЗУМНАЯ СТРАТЕГИЯ?

Культура народа – та сфера жизнедеятельности, которая значительно богаче, по сравнению с другими, более рациональными, окрашена эмоционально. В этом ее сила и слабость одновременно. Как известно из исследований психологов, сфера эмоций является намного более эффективно воздействующей на человека, чем такие представления как, например, экономическая выгода. Народы России внесли большой вклад в развитие культурного наследия народов Средней Азии, и сами почерпнули в нем немало ценного. На примере современного населения Туркменистана хорошо видно, как среднее и старшее поколение знает русский язык, российскую литературу, европейское искусство, музыку... Его представители хотели бы и сейчас давать образование своим детям именно в российских вузах, хотя однозначно идентифицируют себя как туркмены. В тоже время можно констатировать, что стратегия государственной политики России в области образования, культурного взаимодействия со странами СНГ полностью отсутствует. Практически все договора, заключаемые руководством стран, касаются лишь экономических вопросов. Все распространеннее в России становится тезис о необходимости изучения, главным образом, народов своей страны. Востоковедческие исследования или отдвигаются на задний план, или вовсе не поощряются. Нет понимания того, что с использованием той эмоциональной составляющей, о которой говорилось выше, и решение экономических вопросов могло бы быть намного более эффективным. Такая недальновидная политика приводит к тому, что и экономические, и политические интересы России получают все более слабую поддержку в странах Средней Азии.

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ НА ЮГЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

В городах юга Азиатско-Тихоокеанской России этнокультурный сегмент состоит из многочисленных групповых идентичностей (перепись 2002 г. зафиксировала 128 национальностей). Важным институтом формирования, воспроизводства и сохранения этнической идентичности стали национально-культурные объединения (НКО) и их деятельность, направленная на сохранение своей этнокультурной самобытности и этнографическое просвещение. Для этого участники НКО активно используют элементы народного искусства, обрядов и фольклора в рамках современных нетрадиционных (модернизированных) бытовых, обрядовых и эстетических систем. Данный круг явлений специалисты называют фольклоризмом и считают одним из механизмов сохранения этнических традиций и этнической идентичности. Примерами традиционного (привычного) включения фольклора в контекст современной жизни могут служить фольклорные фестивали, сувенирная продукция с использованием этнической символики либо выполненной в оригинальной технике, коллекции этнически стилизованной одежды, кафе и рестораны национальной кухни и др.

Одним из действенных механизмов поддержания этнической идентичности в молодежной среде является использование нетрадиционных форм интерпретации этнокультурного наследия: создание и развитие социальной рекламы, интернет-проектов, акции флэшмоба, перфомансы и хэппенинг. Однако такие проекты редко находят поддержку, так как их реализация требует консолидации различных управленческих и финансовых ресурсов, что достаточно проблематично осуществить при сложившейся системе этнокультурного менеджмента.

В целом, деятельность НКО направлена на поиск эффективных форм ценностно-символической адаптации этнокультурного наследия для поддержания своей этнической идентичности.

ЕРМЕКБАЕВ Жарас Акишевич

Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы (Казахстан)

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕНТИЧНОСТЬ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ

В середине 1940-х гг. отдельные народы Северного Кавказа испытали последствия сталинской депортации. Среди них были карачаевцы и балкарцы, которых обвинили в сотрудничестве с немецко-фашистским оккупантами. Депортация карачаевцев началась 2 ноября 1943 г. В Казахстан было отправлено 12342 семей или 45501 чел., в основном, в Джам-(20285 чел.) и Южно-Казахстанскую бульскую (25212 чел.) области. В Киргизию попали 22900 чел. Около 38 тыс. балкарцев депортировали 8 марта 1944 г. в Казахстан и Киргизию. Советское руководство ликвидировало административно-территориальные названия карачаевских и балкарских народов, передало земли соседним республикам. Однако время внесло свои коррективы. Умер советский диктатор И. В. Сталин, в СССР начались преобразования, и следствием был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. о полном снятии ограничений с балкарцев и карачаевцев, восстановлении прежних национально-государственных субъектов и возвращении их на родину. Массовое возвращение карачаевцев и балкарцев на свои земли пришлось на 1957-1958 гг. В Казахстане и поныне живут около 5 тысяч представителей этих народов. Этническое самосознание балкарцев и карачаевцев хранит память о депортации. Они идентифицируют себя как карачаевцы и балкарцы в составе народа Казахстана, являясь его гражданами, и имеют объединенный национально-культурный центр «Минги-тау» с 1996 г.

ЕРОХИНА Елена Анатольевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ В СТРУКТУРИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДОМИНИРУЮЩИМ БОЛЬШИНСТВОМ И ЭТНИЧЕСКИМИ МИГРАНТАМИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКА)

На наших глазах стремительно меняется этническая структура населения России за счет миграции из стран Средней Азии и Закавказья, внутренней миграции из северо-кавказских регионов в крупные российские города и мегаполисы. С одной стороны, миграции расширяют социальное и культурное многообразие, позволяют решить проблему дефицита трудовых ресурсов, с другой, обостряют межэтнические

отношения, приводят в движение этносоциальные процессы столь стремительно, что принимающее сообщество не успевает к ним гибко адаптироваться.

Миграция стала привычным элементом социального интерьера крупных городов. Социальная дифференциация в контексте городского пространства требует ясных и различимых критериев «свойскости» и «чуждости». Ключевыми признаками здесь оказываются идентификация и культурные различия между группами. Культурные различия формируют этническую границу - систему социальных представлений, связанных со «своей» или «иной» этничностью. Структурирующим принципом выделения границы является оппозиция «мы» – «они». В докладе будут представлены результаты конкретно-социологического исследования (руководитель - д.соц.н. Г. С. Солодова), осуществленного при финансовой поддержке РГНФ (грант № 09-03-00491a «Конфессиональная принадлежность мигрантов-мусульман как фактор инкорпорирования в российское общество»), на основе проведенного летом 2009 г. в Новосибирске опроса этнических мигрантов, где «мы» репрезентировано имеющие неславянские корни иностранцы и россияне, представители среднеазиатских и кавказских диаспор, тогда как «они» - жители Новосибирска и россияне в целом.

ЖИГУНОВА Марина Александровна

Омский филиал Института археологии и этнографии CO PAH, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА РУССКИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

В условиях современных глобализационных процессов особую актуальность приобретают проблемы сохранения этнокультурной идентичности, в том числе русскими. Доклад основан на результатах эмпирических исследований 1980-2000-х гг., которые проводились автором на территории Сибири и Северного Казахстана. Кроме недостаточной изученности, определенные трудности в изучении заявленной проблемы обусловлены значительной численностью русского населения, неоднородностью их социального, этнокультурного и конфессионального состава, большой территориальной разбросанностью. Характерной чертой для русских является значительный диапазон вариативности традиционно-бытовой культуры, из-за множества локальных региональных и специфических особенностей.

С 1990-х годов, при самоидентификации четко фиксируется рост вариативности: встречаются биологическая, этническая (национальная, этногрупповая), конфессиональная, региональная, гражданская, социальная, гендерная и др. характеристики. Уходит в прошлое «новая историческая общность людей — советский народ», меняются критерии социального и национального самоопределения. Все чаще возникает вопрос об основных критериях этнической иден-

тичности. Зачастую «русскими» называются люди иного этнического происхождения, но считающие русский язык родным и являющиеся носителями русско-российской культуры. Среди основных критериев этнической самоидентификации чаще всего указываются национальная принадлежность родителей и родственников, а также язык и культура, территория проживания и личные ощущения. Активные межкультурные взаимовлияния и браки способствуют росту числа лиц со смешанной идентичностью (*крусский тамарин*», *крусский немец*» и др.).

Сравнивая корреляцию различных видов идентичности с современными этнокультурными установками и предпочтениями, можно заключить. У многих возникают определенные трудности при самоопределении, зачастую не совпадают самоидентификация и реальная ситуация, этноним и происхождение, языковая и этническая идентичности, что отражается в этнокультурной и мультикультурной специфике. Это напрямую связано со сложными и противоречивыми процессами, которые происходят в современном российском обществе. Активно декларируется религиозная идентичность, гражданская («россияне») пока фиксируется слабо, все чаще (особенно женщинами) используются гендерные характеристики. Региональная идентичность характеризуется положительной динамикой, топоним «сибиряк» все чаще используется в качестве этнонима. Наряду с ситуативностью, вариативностью, многослойностью напластований в самосознании и культуре различных групп русского населения Сибири все более отчетливо формируются и проявляются общесибирские черты.

ниол чнеж

Институт этнологии и социологии при центральном университете народов КНР, г. Пекин (Китай)

ПРОБЛЕМЫ, ВСТАЮЩИЕ ПЕРЕД ХЭЧЖЕ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Народность хэчжэ является одной из малочисленных народностей Китая, по статистике пятой всекитайской переписи населения в 2000 году □в стране насчитывается 4640 хэчжэйцев, проживающих главным образом в деревне Цзецзинько города Тунцзян, деревне Бача уезда Жаохэ, деревне Аоци города Цзямусы провинции Хэйлунцзян. Хэчжэйцы имеют свой язык, но не имеют собственной национальной письменности, ныне общепринято используют китайский язык. Традиционная религия «Саманизм» уже исчезла. Из поколения в поколение хэчжэйцы кормятся рыболовством и охотой, с середины двадцатого века в экономической жизни произошел постепенно переход от простого рыболовства к «многосторонности», включающей сельское хозяйство, животноводство и бытовое обслуживание.

Поскольку хэчжэйцы живут разрозненно в разных географических районах, то природные ресурсы и исторические условия также различны. В про-

цессе изменения социальных и культурных условий жизни перед хэчжэ стоит много проблем, Среди которых:

- 1. Ускорение процесса социального перехода, углубление слияния национальностей, исчезновение национального своеобразия.
- 2. Трудности экономического перехода, обнищание
- 3. Утечка умов, нехватка резервов для развития в национальных районах.
- 4. Постепенное исчезновение традиционной национальной культуры.
- Нивелировка национальной специфики в процессе туристического освоения.

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна

Тартусский университет, Таллиннский университет, гг. Тарту, Таллинн (Эстония)

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РУССКИХ В ЭСТОНИИ: «ПОРОЙ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ПОТЕРЯВШИМСЯ ЧЕЛОВЕКОМ...»

В своем докладе я проанализирую этнолингвистическую витальность русскоязычных, живущих в Эстонии. Хотя их численность (по данным переписи 2000 г.) составляет 31,7% от всего населения, их нельзя считать типичным меньшинством из-за социоисторических факторов. К настоящему моменту прослеживается неоднородность русскоязычных Эстонии.

- 1) региональные различия русскоязычные Северо-Востока в своем большинстве монолингвы; русскоязычные Таллинна обычно имеют определенное знание эстонского языка; русскоязычные, живущие в остальных частях Эстонии, как правило, билингвы в разных функциональных сферах. Эта ситуация объясняется этническим составом, который варьируется от 95% русскоязычных в Нарве до менее 10% русскоязычных в сельских районах остальной Эстонии.
- 2) различия между поколениями молодые люди владеют эстонским языком на более высоком уровне.
- 3) индивидуальные особенности доминирование эстонского или русского языка в употреблении отдельной личности зависит от самоидентификации с Эстонией или Россией, уровнем знания эстонского языка, целями диалога, социальными сетями и прочими факторами.

Качественное исследование проводилось в 2008 г. Информантами 4-х полуструктурированных групповых интервью были русские, живущие в Таллинне, Нарве и Тарту и имеющие разные социальные, возрастные, гендерные и прочие показатели. Центральными темами интервью стали (1) самокатегоризация, (2) ощущаемая культурная дистанция между эстонцами и русскоязычными, (3) возможная траектория идентичности в будущем, (4) традиции и ценности, (5) восприятие этнокультурного символического капитала и (6) восприятие диссонанса между эстонцами и русскоязычными.

ЗОРИН Владимир Юрьевич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ – 2010

Перепись—2010 была более спокойной, чем перепись—2002. Данные мониторинга, проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН в 37 регионах РФ, показали, что процедура переписи населения прошла без серьезных политических и общественных эксцессов.

Охват населения переписью. По нашим представлениям, учтено подавляющее большинство постоянного населения. В разных регионах этот показатель можно оценить как 80–90% и более. Где-то охват составил 100% и даже выше, если сравнивать с предварительно оцениваемой численностью. В данном случае следует считать не вполне верным подход организаторов переписи, при котором в инструкции закладывалась сама возможность заочного переписывания по документам. Она существенно снижала мотивацию переписных работников. Однако данные переписи сохраняют свою репрезентативность, поскольку на все 25 вопросов переписного листа ответило подавляющее большинство населения на всей территории страны.

Вопрос о точности учета иностранных мигрантов и вообще иностранцев. Перепись и на этот раз, как и в 2002 г., скорее всего, будет неточной. Изучение мнения переписчиков в самых разных регионах России, в т. ч. и Москве, свидетельствует о том, что «иностранцев переписать не удалось». Но в любом случае, перепись не подтвердит и не развенчает спекуляции о многих миллионах иностранцев в России.

Демографические данные. Если о точной численности жителей России и могут быть высказаны определенные сомнения, то по части структуры населения России по полу (соотношение мужчин и женщин), по возрастным группам, доле детей и стариков – сомневаться не приходиться. Перепись по этой части является уникальным и первостепенным источником сведений потому, что единовременно было опрошено подавляющее число россиян не только в целом по стране, но и в каждом ее крупном и мелком населенном пункте. Поэтому перепись явно отразит все основные демографические тенденции.

О языках и национальности. Перепись не стала революционной по части переписывания языков и национальностей. Первоначально предполагалось, что будут заданы вопросы не только о том, какие языки каждому человеку известны, но и какими языками он реально пользуется. Однако, к сожалению, накануне переписи ее программа была пересмотрена, и возобладал старый вариант, т. е. тот, что был в предыдущей переписи. Поэтому опять по итогам переписи получится, что, якобы, на втором месте после русского языка по распространенности в России является английский язык, а не татарский. На этапе подготовки переписи предполагалось, что национальность можно будет записать в переписном листе

именно так, как того желает каждый опрашиваемый. Но, опять же, это новшество было отменено накануне переписи. В результате не все ответы населения оказались учтенными, что конечно, обеднило результаты переписи.

Закон и перепись. Невозможность абсолютного охвата населения переписью при ее проведении всякий раз заставляет руководителей переписи задуматься о том, чтобы ужесточить законодательство. Накануне предыдущей переписи и накануне нынешней переписи делались попытки провести в федеральный закон поправку, смысл которой: сделать участие в переписи для населения России обязательным. Однако это требование не было внесено в закон, и участие в переписи остается добровольным. В условиях современной России перепись как репрессивная мера была бы бессмысленна. Те, кто сегодня добровольно участвует в переписи, а их абсолютное большинство, не нуждаются в принуждении. А те, кто уклоняется от переписи (и вообще от государственных служб) не изменят своей мотивации, если перепись станет обязательной, ведь они и без того идут на нарушение других обязательных норм, например, норм о регистрации по месту жительства.

ИБРАГИМОВ Магомед-Расул Абдуллаевич

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КУМЫКОВ

Интенсивное развитие межкультурных контактов кумыков, издревле обитавших в предгорьях Прикаспийского Дагестана от Терека до Дербента на одном из ветвей Великого шелкового пути, наряду с ранней государственностью, способствовали их ранней этнической самоидентификации.

Эндоэтноним кумыков («къумукъ»), отразивший самоидентификацию, имеет древнебулгарское происхождение и означает «оседлый»; экзоэтноним «кумык» является первым фиксированным этнополитонимом Дагестана, относящимся к VII в.

В более поздних источниках, начиная с XIII в. экзоэтноним «комук» встречается у Плано Карпини (XIII в.), у кумыкского поэта XV в. Умму Камала, в османских посланиях XVI в., у Дженкинсона (1561 г.), у Биркина (1587 г.), в хронике «Дербенднаме» (рубеж XVI–XVII вв.), у Пауля Флеминга (1638 г.), в «Житие» протопопа Аввакума (1675 г.), в переписке с русскими властями (XVI–XVII вв.). Эти экзоэтнонимы свидетельствуют о достаточной известности кумыкского этноса не только в местном, но и в русском, турецком и западноевропейском общественном сознании XVI–XVII вв.

Попытки исследователей (Э. Кисриев, В. Бобровников и др.) рассматривать этническое самосознание народов Дагестана, в том числе кумыков, как явление новейшей истории, несостоятельны. А. Олеарий (1636 г.), прямо указывал на наличие этнической самоидентификации у кумыков в первой трети XVII в.: «обитатели Дагестанской области суть татары (ку-

мыки — авт.). Персияне называют их лезги (Lesgi), а сами себя они зовут дагестанскими татарами, что значит горные татары».

ИСХАКОВ Дамир Мавлявеевич

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань

АКАДЕМИЧЕСКАЯ «ВОЙНА» КОНЦА ХХ в. В ТАТАРСТАНЕ: В ПОИСКАХ СМЫСЛА

После того, как гуманитарии Татарстана на рубеже 1980–1990-х гг. раскололись на два лагеря — на тех, кто продолжал придерживаться прежней «булгаристской» концепции истории татар, и на тех, кто отстаивал новую для татарского общества того времени «татаристскую» концепцию, между сторонниками этих двух направлений национальной исторической науки началась перманентная борьба, в 1996 г. переросшая в настоящую «битву историков».

Ядром дискуссии, начавшейся еще в 1950-х гг., т. е. задолго до ее нового витка в 1990-х гг., был спор о том, какой период - булгарский или золотоордынский – считать ключевым в национальной истории. Несмотря на стремление сторонников булгаристской школы обвинить своих оппонентов в пренебрежении к истории булгарского периода, ведущем, по их мнению, к «слому хребта татарской истории», никто из них и не думал отказываться от того или иного, в т. ч. и булгарского, этапа национальной истории, речь шла совсем о другом - об определении «ключевого» этапа этой истории, когда произошло формирование основного субъекта национальной истории татарского народа. На самом деле за этой теоретической дискуссией скрывался вопрос о территориальных рамках трудов по национальной истории: книги под названием «История TACCP» (или «История Татарстана»), столь характерные для советского периода, могли быть подготовлены и на основе «булгаристской» концепции, а вот целостная «История татарского народа» - нет. Для написания общенациональной истории нужен был совершенно иной концептуальный подход, за выработку которого и шла в конце XX в. академическая «война» в Татарстане.

КАМАЛОВА Гульдар Рашитовна

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа

ИДЕНТИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современный период в он-лайн пространстве произошла трансформация идентичности. Если к концу 1990-х гг. было характерно наличие множественности идентичности, конструирование и создание различных форм сетевой идентичности, то в современный период произошла смена подходов, появились новые практики. Так, в работах ряда зарубежных исследователей (Ш. Теркл, А. Бальзамо, М. Синнирелла и др.) отмечалась «множественность» и «зыбкость»

человеческого «Я» в виртуальном общении, тенденция к конструированию Я-идентичности. Ш. Теркл отмечала, что «Интернет становится важной социальной лабораторией для экспериментов с созданием и реконструкцией Я, что характеризует жизнь в постмодернистском обществе». «Игры с идентичностью», по терминологии Бечар-Изрэли, возможность примерить на себя различные роли, стали характерной особенностью этого периода. А. Висо вводит понятие «электронной идентичности» и отмечает взаимовлияющую тенденцию виртуального мира на идентичность, и наоборот. Появляется также понятие «мобильной идентичности», введенной американским исследователем М. Постером, под которой понимается постоянно изменяющаяся идентичность.

Российские исследователи А. Г. и Г. А. Асмоловы отмечают, что с начала XXI в. «Интернет стал платформой для восстановления стабильности идентичности». Данные лонгитюдных исследований автора также свидетельствуют о том, что происходит смена самопрезентаций в виртуальном пространстве и среди российских пользователей. Данная тенденция стала результатом смены и расширения сетевых возможностей - юзеры стали больше обращаться к новым формам самовыражения и ресурсам, которые позволили найти свое сообщество. Появление и все увеличивающаяся популярность дневников блогосферы ЖЖ, Facebook, страничек Одноклассники.py, В контакте ру исключили возможность анонимности, а были направлены на раскрытие личности, на выявление идентичности и формирование своего круга друзей/коллег/партнеров. Появились практики создания своих сайтов с генеалогическим деревом, поиском представителей своей этнической группы.

КАРЛОВ Виктор Владимирович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

МАКРО- И МИКРОТЕНДЕНЦИИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Процессы современной глобализации, затронувшие все страны и народы, стали менять сложившиеся в индустриальную эпоху «наборы» идентичностей и их сочетание как на уровне крупных социумов (включая общности национально-этнические, локальные, социально-профессиональные и пр.), так и на уровне личностном. Стало общепризнанным фактом, что прежние национально-государственные институты под воздействием новых тенденций в экономике и политике подвергаются сильнейшему давлению со стороны транснациональных корпораций и мировой финансовой системы, а былые устойчивые идентичности индустриального общества постепенно размываются. Но не менее существенным обстоятельством для размывания старых идентичностей становится также очевидная тенденция членения современного общества на большое число субкультурных групп. Субкультуры, прочно укоренившиеся в урбанизированной среде, становятся приметой бытия разных народов ойкумены. В полиэтничных обществах, преобладающих теперь в развитых странах мира, субкультуры нечасто складываются с учетом этнического состава их участников. Примером таких интернациональных субкультур стало, в частности, появление во многих странах прослойки, получившей название «яппи», ярко отражающей процесс глобализации. Такие явления, на фоне изменения способов адаптации современного человечества в среде обитания, где очень многое становится зависящим от техники и разных специализированных структур сферы услуг, не могут не создавать принципиально иную ситуацию в процессах идентификации личности. Для этнологической науки проблема исследования места этнической идентификации, в сочетании с другими идентичностями, в свете этих новых тенденций становится более чем актуальной.

КОЧ Светлана Вадимовна

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, г. Одесса (Украина)

КОЛЛЕКТИНАЯ ПАМЯТЬ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
ДИАСПОРЫ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ
К СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ
ИЗМЕНЕНИЯМ(НА ПРИМЕРЕ ДИАСПОРНЫХ
ГРУПП ЮГО-ЗАПАДНОГО ПОГРАНИЧЬЯ
УКРАИНЫ)

В докладе анализируются процессы формирования и функционирования различных идентификационных стратегий, которые возникают и реализуются в этнических диаспорах, в условиях сложного пограничья. Неустойчивость политического влияния, отсутствие единой культурной основы отразились на способах организации и репрезентации как региональной, так и этнической памяти у живущих здесь народов. Коллективная память приобрела сложную структуру: помимо поддержания этнокультурной границы, она выполняла активную роль в поддержании социальных границ и экономических статусов этнических групп, что делало ее избирательной и требовало особых форм поддержания и межпоколенной передачи.

Предметом анализа стали особенности функционирования коллективной памяти в этнических группах региона. Показано, что коллективная память способна влиять на эффективность адаптации группы к окружающей социально-политической среде, актуализируя нужные «отрезки» культурной традиции. Рассмотрены идентификационные стратегии, которые использовали диаспоры для формирования и поддержания позитивной идентичности в различных социально-исторических условиях. Обозначены такие способы самоопределения, как «первопоселенцы», «единоверцы», «вольные люди», «иноземцы», «колонисты» и т. д.

Важным аспектом является выделение надэтнических форм коллективной памяти, а именно — формирование региональной традиции. В этой связи рассматриваются формы региональной идентичности, способы ее поддержания, трансляции и исторической эволюции в пределах разных государственных образований. Рассматривается динамика смыслов региональной идентичности на фоне этнических и политических процессов.

Анализируются вопросы, связанные с фактическим социальным статусом этнических групп в регионе и его динамикой на протяжении жизни последних 3-х поколений жителей. Обозначена связь между этнической идентичностью и социально-экономическим статусом групп. Анализируются проблемы соотношения региональной, этнической, национальной идентичности в условиях устойчивого пограничья и длительного межэтнического взаимодействия. Рассмотрены такие составляющие идентичности как «бикультурность», «трансформность», «ситуативность» и т. д. Трансформность групп выступает в виде наличия набора допустимых культурой стратегий поведения и коммуникации («пакетов»), позволяющих так модифицировать идентичность группы, чтобы, адаптируясь к внешним изменениям, не утрачивать групповой целостности.

КУРАКИНА Лидия Михайловна

Филиал ГОУ ВПО «Самарский государственный технический университет», г. Сызрань

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Современное российское общество в очередной раз встает на путь модернизации, сутью которой являются процессы обновления, инновационности всех форм общественной жизни с учетом общемировых тенденций и достижений. Инновационность, с одной стороны, предполагает замену старого новым, но с другой, такая замена может быть успешной только при сохранении «духовного кода» (своеобразной матрицы) нации. Содержание данного кода включает, прежде всего, этнокультурный генотип с определенными региональные особенностями, обозначаемые в современной терминологии как этнокультурные и региональные идентичности.

За годы Советской власти и в последующие десятилетия многие регионы России утратили свои изначальные территории, национальные традиции, историческую память. Их восстановление сопряжено с рядом трудностей: нет однозначного понимания самих терминов «этнос» и «регион»; не определены четкие границы данных идентичностей; утрачены основные каналы и механизмы их формирования и сохранения. Значительную роль в их восстановлении может сыграть повышение краеведческой культуры на уровне местных (региональных) образовательнопросветительских сообществ. Но, чтобы краеведче-

ские знания стали фактором формирования позитивной этнокультурной идентичности, нужны специалисты, обладающие краеведческо-культурологическими знаниями, умениями и навыками, которые позволят им вести диалог с прошлым и видеть перспективу инновационного развития. Современная российская модернизация не будет успешной без четкого понимания того, «кто мы», «какие мы», «чего мы хотим» и «что мы можем» как в общероссийском, так и в региональном масштабе.

КУРСКЕ Владислав Сергеевич

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, г. Москва

ТРАДИЦИОННЫЕ И МОДЕРНИСТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КУЛЬТУРЕ И ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Российские немцы являются этнической группой с выраженной гибридной этнической идентичностью. Элементы этой идентичности легитимируют себя разными средствами и в различных формах. В то время как основное поле реального социального пространства занимается русской/российской составляющей, «немецкость» вытесняется в зону символического смысла. При этом за основу могут браться как «старинные традиции», так и совершенно новые элементы. Модернистские практики могут иметь либо внешнюю природу (т. е. заимствоваться из культуры ФРГ), либо инициироваться сами российскими немцами и их общественными организациями. К примеру, традиционный для Германии октоберфест явно не относится к наследию российских немцев. Но именно этот информационный повод используется многими общественными организациями для проявления разного рода активности. И, напротив, почти забыт любимый праздник прихода лета (первые майские дни). В календаре появляются и памятные даты, которые «придуманы» совсем недавно: к примеру, «День переселения немцев в Россию». В своем докладе мы предлагаем рассмотреть примеры реализации и той, и другой стратегии, а также проанализировать, как они соотносятся с реальными навыками и опытом различных поколений немецкого меньшинства в России. Насколько успешно эти нововведения принимаются российскими немцами, и как они сами их оценивают? Существует ли конфликт между традиционализмом и модернизмом в среде российских немцев? В чем он проявляется?

ЛАПКИНА Наталья Андреевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У НАРОДОВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Согласно мнению таких видных ученых как Л. Е. Куббель и В. Б. Мириманов, «современная эпо-

ха характеризуется, с одной стороны, интернационализацией культуры, а с другой — бурным ростом этнического сознания, который проявляется прежде всего в повышенном внимании к «своей» культуре, в стремлении «оберегать» ее самобытность» [Африка. Культурное наследие и современность. Введение Л. Е. Куббель, В. Б. Мириманов. М., 1985. С. 15.].

Существенным представляется тот факт, что в области использования и актуализации культурного наследия, его приспособления к современным нуждам общества и прогрессивные, и консервативные круги обращаются к традиции. Многие черты, сохранившиеся в обществах Тропической Африки с глубокой древности, не свидетельство «отсталости» (как иногда утверждают некоторые исследователи), а следствие особой гармоничности развития, которое привело к сохранению важнейших особенностей этих обществ в течение всей длительной истории. Одним из актуальных явлений африканского культурного наследия остаются обряды.

Обрядовые практики — это социальные регуляторы, консолидирующие общество, наделяющие идентичностью его членов, снимающие социальную (внутригрупповую, гендерную) напряженность, включенные в политическую и экономическую сферы. Обрядовые практики для африканской действительности являются своеобразным стержнем культурного наследия, подходящим видом социальной деятельности, стабилизации социальных изменений и сохранения идентичности.

МАГОМЕДХАНОВ Магомедхан Магомедович

Институт Истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

ОБ ОСНОВАХ ДАГЕСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Дагестанцы, дагестанский народ — это единый социум, которому присущи базовые характеристики историко-культурной общности, однотипность социальной организации и структуры, единые основы этничности и гражданственности. Первичную основуданного социума составляли «самостийные» сельские общины — джамааты. Сельские общины принимались в «вольные» общества не как этнические единицы или этнополитические образования, а именно и только как сельские общества. Последние сохраняли за собой свои территории и были свободны в выборе политического образования, к которому они считали возможным входить.

Этнический фактор как в «вольных» обществах, так и в феодальных образованиях Дагестана был выведен за пределы правового поля. Отсюда и то первостепенное значение, какое придавалось принадлежности к определенной сельской общине, а не к этносу в его нынешнем, политизированном понимании.

Социальные связи и отношения в Дагестане имеют ряд особенностей, обусловленных факторами исторического, демографического (преобладание сель-

ского и относительно позднее формирование городского населения), семейно-бытового (традиционность семейных отношений, прочность родственных уз) характера. Дагестан исторически составляет целостное социокультурное пространство, в котором сельские и городские общины устанавливали и отстаивали такие нормы и традиции сосуществования, которые позволяли каждому сельскому обществу, каждому этносу сохранять свой язык или диалект, свою культурную идентичность.

В самосознании дагестанцев этнические константы занимали свою, вторичную по сравнению с принадлежностью к сельскому обществу, нишу. Именно данная ипостась самосознания дагестанцев является конструктивным ядром, структурирующим элементом и компонентом дагестанской идентичности.

МАКАРОВА Гузель Ильясовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И ПРАКТИКАХ ТАТАР И РУССКИХ ТАТАРСТАНА*

В 1990-е гг. на волне этнорелигиозного «возрождения» наблюдается рост интереса татар и русских Татарстана к традиционным обрядам, обычаям, праздникам. 2000-е гг. становятся периодом закрепления религиозной и народной обрядности в бытовой практике. Результаты трендового исследования 2001 и 2010 гг., включавшего, помимо вопросов о роли различных характеристик в солидаризации членов этнических групп, открытые вопросы о соблюдении ими традиций, позволяют обозначить специфику этого процесса.

- 1) Традиционные обряды и обычаи выступают вторым по значимости (после языка) кодом этнической идентичности. Степень их важности для татар выше, чем для русских, что объясняется их меньшей урбанизированностью.
- 2) Под влиянием деятельности православных и мусульманских организаций, «пропаганды» де-факто религиозных ценностей политическими деятелями, СМИ, востребованными у населения оказываются, прежде всего, религиозные традиции и обряды. Их преобладание в повседневных практиках связано также с тем, что православные традиции давно и прочно вошли в быт русских, мусульманские в быт татар.
- 3) Первоочередная ориентация татар и русских на свою культуру не отменяет межкультурного взаимодействия в регионе, а процессы глобализации ведут к свободному соседству в их практиках традиционных для них обрядов, праздников, блюд с образцами и фреймами других (западных и восточных) культур. Происходит же все это в контексте общероссийской действительности и культуры.

^{*} Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №10-03-00037a.

МИЛЮКОВА Ирина Александровна, ШВЕЦ Лариса Павловна

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу доклада положены результаты международного исследовательского проекта «Быть «другим» в России – гибридная идентичность и бытовой расизм среди молодых «россиян» (2005-2008 гг.), в ходе которого было опрошено 3998 старшеклассников и студентов в Республиках Карелия и Татарстан, в Санкт-Петербурге и Красноярске. Теоретико-методологической базой исследования идентичности явилась концепция множественных социальных идентификаций, развиваемая в работах В. А. Ядова, Е. Н. Даниловой и др., идея идентификационной матрицы С. Московичи и Т. Шибутани. Этническая идентичность рассматривается в нашем исследовании как один из элементов матрицы социальных идентичностей личности, связанный «с осознанием принадлежности человека к определенной этнической общности» (Т. Стефаненко).

Ключевыми исследовательскими вопросами проекта явились вопросы о том, 1) какое место в системе социальных идентичностей занимает этническая и гражданская идентичности, каково их взаимовлияние и взаимодействие в системе социальных идентичностей молодых людей; 2) что является основанием идентификации с этнической группой для современной российской молодежи; 3) какие типы этнической идентичности существуют в молодежной среде и насколько они распространены; 4) какие социальные и культурные факторы оказывают наибольшее влияние на формирование этнической и гражданской идентичностей.

Основной исследовательский фокус в данной презентации направлен на изучение семьи и семейных традиций (празднование национальных праздников, приготовление национальных блюд и т. д.) как важнейшего фактора формирования у молодого человека национального самоопределения.

МИРОНОВА Наталья Петровна

Коми научный центр УрО РАН, г. Сыктывкар

СООТНОШЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ г. СЫКТЫВКАРА

Сегодня четко наметилась тенденция к переключению внимания населения с этнической идентичности на осознание государственной – российской идентичности, подчеркиванию значения этой общегосударственной идентичности и необходимости активных усилий по ее формированию. Для государственного

строительства особенно востребованными являются гражданская идентичность, гражданское сознание и поведение. В данной ситуации становится важным анализ соотношения этнических и общегосударственных установок и возможностей их позитивной совместимости в современных условиях. Целью доклада является определение места этничности в структуре самоидентификации современной молодежи республики и анализ возможности совмещения этнической и государственно-гражданской идентичностей. Основными источниками по теме являются полевые материалы автора (опрос студенческой молодежи г. Сыктывкара - 500 чел., 2007 г.), а также данные этносоциологических опросов, проведенных в Республике Коми в 2004–2010 гг. В ходе анализа данных получены следующие результаты: 1) этническая идентичность не занимает первых мест в структуре самоидентификации современной молодежи Республики Коми, но может быть актуализирована при определенных условиях и приобретать характер мобилизационного ресурса; 2) этническая идентичность совмещается, а не противостоит гражданско-государственной у молодежи всех этнических групп республики, для русской молодежи характерно слияние этнической и гражданско-государственной идентичности.

МУРАДОВ Руслан Гельдыевич

Национальное управление Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры, г. Аихабад (Туркменистан)

РУССКИЙ ГОРОД НА НЕРУССКОЙ ЗЕМЛЕ: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

С первых лет освоения Туркестанского края на рубеже XIX-XX вв. для функциональной и эстетической адаптации территорий, присоединенных к империи, была принята ориентация на российский опыт как некую целостность и антипод туземного (средневекового), примерно также как на рубеже XVII-XVIII вв. по воле Петра I в самой России был взят курс на вестернизацию и отказ от древнерусской традиции. В новых землях этому вполне отвечали чаянепосредственных заказчиков начавшегося строительства, а также простых переселенцев. Для русской архитектуры того периода характерно одно наглядно выраженное в иноземной среде свойство: обостренное стремление к сохранению самобытности, узнаваемого стереотипа, верности образцу и - в специфических условиях противостояния и Востоку, и Западу - к некоторой «самоизоляции». Однако, колониальные поселения в Туркестанском крае оказались в определенной степени детерминированы автохтонной культурой. Они обрели собственный неповторимый облик прежде всего как средовые объекты, ценные как континуум. Тотальное разрушение этой среды 1920-е гг. и фактически завершившееся к концу ХХ в., привело к девальвации ее отдельных сохранившихся компонентов. Аналогичная участь постигла и сами «туземные» поселения: всё нивелировала новая идеология, сначала советская, а затем квазинациональная. Между тем, российская/европейская парадигма вовсе не была отброшена в процессе деколонизации, а стала органическим элементом мышления и градостроительной практики в новых независимых государствах. Это касается, прежде всего, репрезентаций власти в каждой из новых столиц, чьи архитектурные образы начала XXI века объединил ориентализм. Осознанно или нет, но в этом проявляется стремление восстановить связь с собственным историко-культурным наследием, столь важную для сохранения национальной идентичности. В докладе показано, как в ходе столетней трансформации культурного ландшафта Средней Азии русские города, даже изменив свой политический статус и утратив прежний этнокультурный баланс, а зачастую и сами исторические названия, продолжают развиваться по векторам, заданным в начале тотальной модернизации этого региона.

МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович

Региональный Центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

НА ПУТИ ОТ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К РОССИЙСКОЙ

Проблема национальной идентификации России наряду с проблемой цивилизационной идентификации бурно дискутируется в российской социально-философской, культурологической, этнополитологической, социологической и социально-психологической литературе. Эпоха глобализации воздействует на процессы межкультурной коммуникации, взаимодействия и взаимовлияния различных культур друг на друга. Идентичность играет огромную роль в процессах взаимоотношений народов и этнокультурной интеграции. Модернизация локальных сообществ, этнополитическая интеграция, возрастающее влияние массовой культуры приводят к стандартизации национальных традиций, размыванию этнической идентичности. Народы переживают очередную модернизацию - переход от индустриального общества к постиндустриальному, сопровождающийся социально-экономическим кризисом. Эта волна исторических изменений представляет собой не прямое продолжение индустриального общества, а радикальную смену вектора движения, зачастую полностью отвергая прошлое.

Понятия «российская нация» и «российская идентичность», их формирование и развитие не осмыслены полностью на теоретическом уровне. «Многоэтничная и многоконфессиональная Россия зависла на промежуточной стадии между распадающейся советской идентичностью и пока еще не сложившейся до конца национально-государственной идентичностью». С изменением социально-политического положения страны возникла необходимость в предложении обществу символической идентичности, основанной не только на формально-правовой, но и на духовной близости людей. Задача весьма сложная, поскольку спецификой современного этапа развития

национальных отношений в России является обострение межнациональных и межконфессиональных отношений, кризис национально-государственной идентичности ее граждан. Социологические исследования показывают, что респонденты позиционируют «российство» в ментальности, культуре, истории.

МУХА Виктория Николаевна

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АБХАЗОВ И РУССКИХ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Постсоветские социально-экономические и политические преобразования, происходящие в Абхазии, определяют актуальность исследования социокультурного взаимодействия абхазского и русского этносов республики. Несмотря на модернизацию абхазского общества, этнический фактор продолжает играть важную роль. Этнокультурные традиции, составляя основу самобытности, остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе. В механизме этнокультурного взаимодействия отправной точкой являются ценностные ориентации взаимодействующих субъектов. Среди главных, базовых ценностей и абхазы, и русские выделяют, прежде всего: семью, хорошую работу; материальную обеспеченность и достаток, уважение людей. В целом, можно говорить о совпадение жизненных приоритетов рассматриваемых этнических групп. Близость ценностей этносоциальных групп в обществе является фактором его консолидации.

Этноязыковая ситуация, сложившаяся в республике, свидетельствует о сохранении языковой практики русского населения, и полноценном функционировании русского языка во всех сферах общественной жизни абхазского общества. В свою очередь, билингвизм абхазов позволяет им свободно ориентироваться в основных параметрах российской культуры, стимулируя пророссийские интеграционные мотивации. И для абхазов, и для русских, на фоне благоприятного межэтнического взаимодействия, этническая идентичность не является доминирующей в структуре социальных идентичностей, тогда как государственно-гражданская идентичность («житель республики Абхазия») актуализирована.

НАГАПЕТОВА Радмила Рандиковна

Российская государственная библиотека, г. Москва

СИМВОЛЫ ШВЕЙЦАРСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Многообразие народной культуры в Швейцарии определяется кантональными границами, языковым и конфессиональным разделением населения, различиями между природно-географическими регионами страны; при этом общешвейцарские черты народной культуры выделить затруднительно.

Определенные элементы традиционной материальной и духовной культуры, утрачивая локальную принадлежность, приобрели широкую популярность, стали восприниматься в качестве «общешвейцарских» черт народной культуры, символов швейцарской народной культуры. В качестве примера можно привести горловое пение йодль, альпийский рожок, праздничный костюм альпийских пастухов-зеннов, блюда традиционной кухни фондю и раклет, народные виды спорта — швейцарскую борьбу швинген и разновидность лапты хорнуссен, упражнение с флагами фаненшвинген, регион исконного распространения которых ограничивается отдельными высокогорными районами Альп.

Таким образом, черты, изначально присущие культуре альпийского пастушеского населения, составляя часть общешвейцарского культурного наследия, оказываются связанными с национальной идентичностью, воспринимаются в качестве национальных символов, символов швейцарской самобытности, являются культурными брендами Швейцарии. В докладе предполагается рассмотреть значимость символов народной культуры для швейцарской национальной идентичности (приверженность швейцарцев определенным общим культурным кодам, в число которых входят и символы народной культуры), а также роль общественных организаций, учреждений культуры, интеллигенции, профессиональной культуры, туристической отрасли, массовой продукции в их популяризации.

НАУМОВА Ольга Дмитриевна

Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СОЦИОАНТРОПОГЕНЕЗА ПОВОЛЖСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ В ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЮЗА

В докладе иллюстрируется систематизация этнографических миров (языки, культуры, цивилизации) в ходе речевой («свои» и «чужие» языки), поликультурной и социальной интеркоммуникации (системы связи: виртуальные, ручные, ментальные).

Мне и моим сотрудникам выпало редкое везение заниматься изучением «жизненных миров» (Э. Гуссерль) коренных народов Поволжья в начале третьего тысячелетия. В ходе областных этнографических экспедиций по гармонизации национального единства подведен итог развития этнических страт при смене общественно-политических режимов. А именно: смещение идентичностей в сторону некого отрицательного модуса в ходе воспроизведения этничности и одновременное усиление объединительных процессов надэтнического единства поволжских народов.

Анализ социоантропогенеза этничности (механизмы, процессы, представления – результаты жизнедеятельности) проиллюстрирован в пространстве объединительного семиозиса – функционирования

«русского языкового союза» (академик О. Н. Трубачев).

Понятие «культурная целостность» (идеализированный объект «популятивного типа» по Г. П. Шедровицкому) анализируется на примерах прижизненной модификации культурного наследия поволжской этничности (демография, хозяйство, образование, социокультурная традиция этнического наследия). Поволжская этничность рассматривается как «негомогенное целое» жизненных миров коренных народов, исторически проживающих на общей территории и образующих социально-политическое, сложно-культурное многообразное единство этнического большинства (этнические русские и «псевдорусские» страты) и этнических меньшинств (мордва, татары, чуваши, башкиры), включая многочисленные диаспоры других народностей (в целом, около 100 национальностей).

НИКОЛАЕВА Оксана Владимировна

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Просвещение и образование — понятия, близкие по смыслу, означающие специально организованную в обществе систему получения знаний. Тем не менее, «просвещение», в отличие от «образования», несет положительный этический смысл и предполагает улучшение общественных нравов. В настоящее время активно насаждается школьный предмет «Основы православной культуры». Конфессиональное образование носит замкнутый характер, способствует разделению детей по религиозному признаку. В то же время, истинной ценностью России, ее богатством, культурным основанием является полиэтничность. Однако на уровне школы отсутствует какая-либо пропаганда ценности многонациональной культуры, этнической и общероссийской идентичности.

Страх и неприятие других этносов большей частью порождены незнанием их культуры, слабой информированностью, проблемами самоидентификации. Для преодоления деструктивных эмоций и поведенческих реакций в отношении других этносов зачастую достаточно элементарной информированности. В настоящее время практически забыто понятие «дружба народов», означавшее реально бывшее в Советском Союзе культурное явление. Необходимо вернуться к целевой установке на дружбу народов России, а не на конфессиональное разделение. Здесь ведущую роль должно сыграть этнологическое просвещение в школе. Этнологическое просвещение с детства неизбежно влечет положительные результаты: уменьшается ксенофобия; снижается психологическая напряженность у родителей; расширяется культурный кругозор; обогащается бытовая практика; растет чувство гордости за свой народ; пробуждается интерес к истории страны. В результате у детей формируется общероссийская идентичность и возникает чувство братской семьи народов России.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ

Доклад посвящен роли еврейского и русского культурного наследия, а также различных культурных кодов в формировании идентичности российских евреев в конце XX — начале XXI в. Он основан на полевых материалах автора, глубинных интервью и опросов в разных российских городах, а также данных некоторых социологических исследований, анализе Интернет-ресурсов и прессы. Проведенные автором исследования показывают, что у людей еврейского происхождения в современной России (большинство их в настоящее время — потомки смешанных браков) нет единой идентичности. Анализ собранных автором данных позволяет выделить 5 основных типов такой идентичности, точнее, самоидентификации:

- 1. Традиционалистская самоидентификация, свойственная пожилым людям, сохраняющим память о еврейском восточноевропейском (ашкеназском) культурном наследии.
- 2. «Русская» самоидентификация, которая присуща в основном потомкам смешанных браков и которая основана на русском культурном наследии.
- 3 «Негативная» самоидентификация, базирующаяся преимущественно на антисемитизме своего рода культурном коде.
- 4. Амбивалентная самоидентификация, носители которой испытывают влияние различных культурных традиций, прежде всего, русской, а в последние два десятилетия также и еврейской.
- 5. «Новая еврейская» самоидентификация, присущая в основном молодежи, как правило, смешанного происхождения. На формирование этого типа большое влияние оказал «религиозный ренессанс» постсоветской эпохи, в частности, попытки возрождения иудаизма.

В ходе доклада автор подробно покажет, какие культурные коды, символы и ценности легли в основу формирования каждого из названных типов.

ОВЧАРОВА Мария Александровна

Новосибирский государственный краеведческий музей, г. Новосибирск

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ МОРДВЫ АЛТАЯ

На протяжении XIX—XX вв. идентичность мордвы Алтая трансформировалась в условиях инокультурного окружения. При всех социо-культурных и политико-административных изменениях, проявлением самосознания современной мордвы, по-прежнему является идентификация себя в рамках субэтнических групп — мокша и эрзя. В зонах компактного и дисперсного проживания мордвы, основным фактором сохранения этнической идентичности явилось сохранение языка. В настоящее время распределение поколенных групп по знанию родного языка практически совпадает с выявленным осознанием своей этнической принадлежности.

На протяжении второй половины XIX – начала XXI в. у мордвы Алтая в ходе межэтнического взаимодействия происходил естественный процесс изменения этнических признаков, трансформация обрядового комплекса. Менялись не только функции обычаев и обрядов, но также их форма и содержание. Потеря этничности происходила, прежде всего, в сфере материальной культуры. Духовная культура, включая обрядность, оказалась более устойчивой, в частности, обряды семейного цикла: свадьба, похоронно-поминальный цикл, православные календарные праздники. Устойчивой основой обрядности мордвы являются традиционные мифологические представления, связанные с природными стихиями. Архаизация стала одним из типичных явлений, характеризующих мировоззрение мордвы на конец ХХ - начало XXI в.

В начале XXI в. отчетливо проявляются тенденции к активизации этнокультурного возрождения. Предпринимаются попытки создания фольклорных коллективов, на факультативном уровне вводится преподавание мокшанского и эрзянского языков.

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миктухо-Маклая, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИНЕ РУССКИХ МОЛДОВЫ

В 2010 г. исполнилось 20 лет с того момента, как Молдавия объявила о своем суверенитете. В суверенной Молдове положение местного русского населения коренным образом изменилось. Значительная часть русских покинула страну, а оставшиеся попытались адаптироваться к новым условиям жизни. Но стала ли новая Молдова для них Родиной? Ощутили ли русские, получив молдавские паспорта, свою принадлежность к общемолдавской нации?

Представления русского населения Молдовы о Родине заметно варьировали во времени и зависели от комплекса разнообразных условий и факторов. В советский период для подавляющего большинства местных русских Родиной являлся Советский Союз. По данным опросов, Молдавия была названа лишь каждым 10-м городским жителем русской национальности. После распада Союза его продолжали считать своей Родиной почти 70% русских. И в начале, и в середине 1990-х гг. русские отказывались признавать Молдову своей Родиной. В то же время, росло число тех, кто отдавал предпочтение России.

В начале XXI в., когда ситуация в республике несколько стабилизировалась, а надежды русского населения на восстановление Союза рухнули, снизилась ориентация русских не только на СССР, но и на Россию, стала увеличиваться доля тех, кто признал Родиной Молдову. Показательно, что представителей этой группы отличал низкий уровень этническо-

го самосознания. В особенности это было свойственно русской молодежи. Для молдаван была характерна противоположная тенденция — гражданская и этническая идентичности «подпитывали» друг друга. Напрашивается вывод, что процесс адаптации русского населения к условиям жизни в Молдове может привести к потере русскими своего этнического самосознания на фоне его роста у молдаван.

ПИВОВАРОВА Мария Николаевна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА

В современных российских городах проблема адаптации мигрантов становится одной из главенствующих. Сохранение этнической культуры, этнической идентичности мигрантов из Ближнего зарубежья приводит либо к созданию на новом месте диаспорных структур, либо к консолидации приезжих вокруг культурных центров этнической направленности («домов дружбы народов» и т. п.). Одной из наиболее важных характеристик сохранения идентичности является трансляция традиций этноса внутри семьи, несмотря и не вопреки адаптации ее в сложную полиэтничную сеть взаимодействий мегаполиса. Как показывает практика, наиболее важными элементами сохранения культуры в мигрантской среде является активное использование родного языка, религиозных обычаев и традиций. Элементы же традиционной материальной культуры приобретают ритуализированное значение, становятся отличительным маркером принадлежности к этносу. В докладе прослеживаются механизмы функционирования и трансформации этнической идентичности мигрантов в современных социокультурных условиях полиэтничного города. Самарский регион изначально формировался как полиэтничный, и данное историческое обстоятельство послужило оптимальным базисом для поддержания толерантной межэтнической коммуникации, возможности воспроизведения и функционирования этнических культур приезжих.

ПИМПИРЕВА Женя Ганчева

Институт этнологии и фольклористики с этнографическом музеем в Софии, Болгарская академия наук, г. София (Болгария)

АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР: СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ В ЖИТЕЙСКИХ ИСТОРИЯХ

Веками болгары в Бессарабии (регион, на Украине и в Молдове) определяют себя своим языком, «памятью» заброшенных родных болгарских земель, религиозными и культурными характеристиками, связанными с повседневной жизнью, и т. д. Сосуществование с различными этническими группами и национальными большинствами в различных политических

и государственных структурах накладывает отпечаток на бессарабских болгар. В новых реалиях постсоциалистической Украины и Молдовы в процессе конструирования болгарской идентичности прежние параметры изменяются, появляются новые. Процесс определяется переходом от социализма к постсоциализму, но также разделением болгарского этноса в Бессарабии между двумя независимыми государствами, которые ведут свою политику в отношении к меньшинствам и в ходе создания своих независимых государств. Рассказы о «советском времени», «во время Союза» в житейских историях респондентов определяют пройденные этапы развития идентичности и важные аспекты в конструировании современной идентичности.

Доклад подготовлен по материалам полевых этнографических исследований в Бессарабском регионе Республик Молдовы и Украины в 2009—2010 гг. в рамках междисциплинарного проекта «Бессарабские болгары в постсоветском пространстве — культура, политика, идентичность», финансировавшегося Министерством образования и науки Болгарии.

РАКАЧЕВА Ярослава Владимировна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ЙЕЗИДЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: ЧЕРТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА

В результате массовых миграций из Армении и Грузии в первой половине 1990-х гг. на территории РФ и Краснодарского края, в частности, осели значительные по численности группы йезидов. Сегодня большинство их в крае уже старожилы, здесь родились и выросли новые поколения. Что сегодня представляет собой йезидская этническая общность на Кубани, что служит основой для их этнической самоидентификации, какие культурные традиции, обычаи сохраняются и воспроизводятся сегодня, как обеспечиваются консолидации и внутриобщинные связи, способствующие самосохранению народа?

По данным пилотажного исследования, проведенного в ст. Азовской Северского района Краснодарского края в марте-мае 2010 г., ключевым основанием этнической идентичности для большинства представителей йезидской общины служат причастность к традиционной культуре, обычаям, религиозным обрядам. Быть йезидом - «это жить по правилам, принятым в общине, соблюдать основы религии, следовать обычаям». Религиозная принадлежность является важным консолидирующим фактором, позволившим сохраниться народу с самобытной культурой и обеспечивающая прочность внутриобщинных связей. Однако сами религиозные представления достаточно скупы, и ограничиваются обрядовой стороной, что объясняется тем, что информанты – члены касты мридов – мирян, не посвященных в детали религиозных знаний, в отличие от пиров и шейхов.

Однако, при всем консерватизме йезидского общества, традиционная национальная культура неизбежно трансформируется под влиянием процессов модернизации и иноэтничного окружения.

РЕВИНА Елена Викторовна

Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт), г. Новочеркасск

ФОРМАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ГОРОДЕ

Современный человек живет преимущественно в поликультурной действительности мегаполиса, с чем напрямую связано разнообразие форм его культурной жизнедеятельности. Формируясь в рамках культуры своего народа и городской культуры, испытывая прямое воздействие культуры той социальной группы, к которой он принадлежит, современный человек связан и с культурой других народов современного города более широкой, всеобщей системой связей и зависимостей.

Вопрос о национальной идентичности актуализируется, как правило, при длительном контакте с другой культурой, особенно в моменты конфронтации и противоречий между своим, кажущимся естественным, поведением, и иным подходом к жизни. В мультикультурном пространстве мегаполиса человек неизбежно сталкивается с проблемой социального самочувствия, что вызывает необходимость его обращения к этнокультурным отличиям. Национальная идентичность в этом случае выступает как инструмент поиска социального комфорта и формализуется в следующих типах: фрагментарная; приспособленческая; конфронтационная; самодостаточная.

Преодоление негативных социальных и культурных тенденций в современном мультикультурном городе, которые носят характер распада ценностей и норм, утраты национальной идентичности, должно быть связано с усилением интегративных функций традиционной культуры как связующего звена в процессе соотнесения человеком своего места и роли в социуме. Формализация национальной идентичности в мегаполисе, с одной стороны, подчеркивает его мультикультурность, а с другой, является нормативным базисом городской культуры, без которого невозможно существование и развитие как самого города, так и современной урбанистической цивилизации.

РОЗАНОВА Мария Сергеевна

Государственная морская академия им. адмирала С. О. Макарова, г. Санкт-Петербург

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К МЕТОДАМ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ МОНОЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ К МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РАССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Миграция стала неотъемлемой частью российского общества. Она породила ряд специфических проблем, связанных как с налаживанием взаимопонимания в рамках межкультурного взаимодействия, так и с адаптацией мигрантов (в том числе внутренних ми-

грантов из различных регионов РФ) к новой для них социокультурной среде. Наиболее эффективными институтами адаптации и интеграции являются образовательные учреждения.

В ходе реализации проекта по адаптации студентов из Республики Ингушетия в ГМА им. адмирала С. О. Макарова, специалистами в области этнополитологии, этнопсихологии, культурологии были выделены следующие проблемные задачи: первичная языковая адаптация, адаптация выходцев из моноэтничного региона к поликультурной и поликонфессиональной среде, адаптация к жизни в мегаполисе, к морской профессии представителей традиционно «неморского» региона, расширение узкоэтнической идентичности и формирование «репертуара идентичностей», снижение уровня конфликтности, повышение уровня толерантности к иному образу жизни и мышления, в том числе посредством повышения общекультурного уровня и общекультурной компетентности (в том числе на примере изучения своей исконной культуры и традиций).

Для решения многосложных задач требуется построение эффективной институализированной системы по адаптации студентов из моноэтничных регионов к мультикультурным мегаполисам с применением комплексного подхода.

САНДАКОВА Людмила Борисовна

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск

УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Осмысление культурного наследия как ресурса инновационного развития требует обращения к проблемам воспитания, обучения, образования, так как в процессе развития человек должен научиться не только воспроизводящей деятельности в социуме, но и целенаправленному самоизменению, что формирует возможность творчества.

В современной социокультурной ситуации, когда ценятся инновации и высокий творческий личностный потенциал, но общество не стремится к саморазрушению и элемент преемственности позволяет сохранить социальную идентичность (через темпоральную непрерывность и смысловую самотождественность), эффективным будет динамический баланс авторитарной и гуманистической педагогик. Динамический характер этого баланса означает его нежесткую заданность, обусловленность конкретной ситуацией взаимодействия и особенностями самого ребенка. Определенность и преемственность смысловых и поведенческих ориентаций в жизнедеятельности человека представляют собой момент устойчивости в развитии социальной системы и задаются авторитарными педагогическими технологиями. Индивидуализация развития, творчество и неопределенность смысловых и поведенческих ориентаций составляют момент изменчивости в развитии и задаются гуманистическими (в классическом варианте толкования этого термина) педагогическими технологиями. В целом, двуединство педагогического взаимодействия должно обеспечить механизм воспроизводства парадоксальности человеческого бытия.

САФИН Фаиль Габдуллович, ФАТХУТДИНОВА Айгуль Ильясовна

Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Этноязыковая ситуация в Башкортостане в течение советского периода не подвергалась особым катаклизмам и осталась относительно стабильной. В докладе на основе изучения результатов Всероссийской переписи населения 2002 г. предпринята попытка изучения этноязыковой идентичности народов Башкортостана.

В 2002 г., среди башкир в республике более 103,6 чел. в качестве родного отметили русский язык, что по сравнению с переписью 1989 г. на 63,9 тыс. чел., или в 2,6 раза больше. В то же время заметно возросли численность (3957908 чел.) и доля (96,4%) владеющих русским языком. Численность владеющих русским языком, за указанный период увеличилась более чем на 400 тыс. чел. Если из всех башкир, в 1989 г. русским языком свободно владели 78,5 %, то в 2002 г. – уже 93 % (рост 14,5%). Среди татар рост владения русским языком составлял 13% при общей доле 96.4%. Значительное увеличение доли владеющих русским языком наблюдалось среди удмуртов: в 1989 г. доля удмуртов, владеющих русским языком, составляла всего 64,4%, то по в 2002 г. достигла 91,3% (росте на 27%). Более чем на 18% выросли показатели и среди марийского населения Башкирии. С 1989 по 2002 гг. увеличилась численность башкир, владеющих языком своей национальности. В 1989 г. башкирский отметили в качестве родного 645351 чел., в 2002 г. -912204 чел. (рост 29,3%). Доля владеющих башкирским языком среди титульного населения осталась неизменной, составив 74,7%.

Возросла численность башкир владеющих татарским языком, которая достигла 449207 чел., что составляет 36,8% всех башкир в республике (в 1989 г. доля таковых составляла всего лишь 20,7%.) Такая тенденция, прежде всего, наблюдается в западных и северо-западных татароязычных районах. Отсюда и значительное увеличение башкирского населения в Российской Федерации и высокая доля башкир с татарским языком.

Парадоксальная ситуация выявлена у татарского населения республики, среди них доля лиц, владеющих татарским языком, по сравнению с переписью 1989 г. сократилась до 86,8% (сократилась на 6 пунктов). Другим парадоксом явилось то, что в республике увеличилась доля татароязычного населения, составившая 34% от всего населения Башкортостана.

Таким образом, перепись 2002 г. на территории республики показала сильные расхождения в этнической и этноязыковой идентичности населения, особенно среди титульного народа — башкир. В настоящее время население Башкортостана многоязычно и в основном привержено к своему родному языку. Для всех без исключения национальностей республики характерен рост абсолютной и относительной численности людей, владеющих русским языком.

SHIRO Sasaki

National Museum of Ethnology, Osaka (Japan)

ETHNIC CATEGORY AND IDENTITY: FROM THE CASE OF THE INDIGENOUS PEOPLE IN THE RUSSIAN FAR EAST

The formation of the ethnic identity is one of the most complicated issues of the anthropology and ethnology. As it is affected by many factors, it constantly changes. Even the anthropological and ethnological research often gives serious influence on the identity of the researched people. In this brief paper, I will discuss the factors affecting the formation and change of the ethnic identity, taking some examples from the cases of the indigenous people in the Russian Far East. In this discussion, I will focus on the influence of the ethnic category established by anthropologists and ethnologists on the self-consciousness of the researched people. For this purpose, I will compare different categories that had been proposed by Chinese, Japanese, and Russian researchers since the mid eighteenth century, analyzing their frameworks and some outstanding cultural traits.

СОУКУПОВА Бланка

Университет им. Карла, г. Прага (Чехия)

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ДЕНТИЧНОСТЬ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Цель доклада – сформировать и объяснить столбы идентичности традиционного меньшинства (религия, антисемитизм, Израиль, народ – хозяин) и современные перспективы национального меньшинства.

СУББОТИНА Ирина Алексеевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миктухо-Маклая, г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГАГАУЗОВ В ТРУДАХ П. КЕППЕНА

Вплоть до середины XIX в. в литературе и государственной статистике России гагаузов не выделяли из общей массы задунайских переселенцев, усматривая в них болгар, говорящих по-турецки. А потому одним из важных вопросов историографии являлся вопрос о первом упоминании этнонима «гагауз» в научной литературе и государственных документах. Многие гагаузоведы Молдавии, Украины и России считают академика П. Кеппена одним из первых (после И. Толстого), кто упомянул гагаузов (Шаба-

шов А. В.), установил численность гагаузов отдельно от болгар (Зеленчук В. С.), выделил гагаузов среди болгар «как этническую общность» (Квилинкова Е. Н., Курогло С. С., Радова О. К. и др.). Более отчетливо обозначена роль П. Кеппена в работах И. Грека, который указывал, что П. Кеппен выделяет гагаузов «из общей массы бессарабских болгар, хотя и не решается полностью обособить от болгарского этноса на основе лишь языкового фактора».

Действительно, в своей статье «Die Bolgaren in Bessarabien» (1853 г.), Кеппен, изучая болгарские колонии Бесарабии, одним из первых российских исследователей использовал этноним «гагауз», как верно и то, что П. Кеппен не считал гагаузов отдельным народом, а рассматривал их как этнокультурную группу болгар, наряду с «македонцами» и «румелами». П. Кеппен выделяет 3 группы болгарского народа, опираясь на 3 признака – язык, территорию обитания и шрифт, используемый при письме – и определяет численность каждой группы. Этноним «болгары» имеет в данном контексте П. Кеппена исключительно этническое содержание, поскольку характеризуя население болгарских колоний Бессарабии по национальному признаку, П. Кеппен перечисляет все народы, его составляющие - болгар, болгарских цыган, молдаван, малоросов, арнаут и греков - не упоминая гагаузов. Становится совершенно очевидным, что в середине XIX в. среди бессарабских гагаузов бытовало самоназвание - «гагаузы».

Безусловным достоинством работы П. Кеппена «Die Bolgaren in Bessarabien» является помещенное в Приложении распределение всех колоний болгарского водворения не только по этническому составу, но и владению населением различными языками — болгарским, турецким, русским и молдавским.

Основные положения своих исследований, касающиеся гагаузов, П. Кеппен повторяет и в последующих работах: «Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году» (СПб, 1857), в составленном под его руководством «Хронологическом указателе материалов по истории инородцев европейской России» (СПб, 1861) и в «Списках населенных мест Российской империи. Бессарабская обл.» (СПб, 1861).

СУУТАРИ Пекка

Карельский институт университета Восточной Финляндии, г. Йоэнсуу (Финляндия)

ЧЕТЫРЕХПОЛЬНАЯ ТАБЛИЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОЙ КАРЕЛИИ

Появление национальной эстрадной музыки знаменательно для карельского самосознания и культурного самовыражения. Музыкальные выступления влияют на понимание молодежью карельского самосознания, так как социальные группы образуются часто при помощи музыкальной деятельности. Через музыку поддерживается связь на эмоциональном уровне с культурным идентитетом. Музыкальные выступления проводятся перед разной публикой с разными целями: на различных фестивалях, гостям города и на других многочисленных мероприятиях. В своем выступлении я коротко рассматриваю карельскую национальную музыку в четырехпольной таблице, которая состоит из самодеятельного и финансируемого государством музыкального творчества (по горизонтали), а также — из эстрадных традиций фольклоризма и его альтернатив России (по вертикали).

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович

Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, г. Чебоксары

МЫСЛИТЕЛИ XIX – НАЧАЛА XX вв. О ЗНАЧЕНИИ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЧУВАШЕЙ

Современные задачи национально-культурного развития невозможно решить без изучения теоретического наследия прошлого. Во второй половине XIX в. буржуазная модернизация и утверждение миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского в качестве государственной программы христианизации нерусских народов привели, с одной стороны, к значительной деформации традиционной культуры, с другой - к пробуждению этнического самосознания и формированию национальных движений среди новокрещенных народов. Особый интерес отношении представляют С. М. Михайлова и Н. В. Никольского, отражающие взгляды двух поколений представителей зарождающейся чувашской интеллигенции на перспективу этнокультурного развития чувашей.

С. М. Михайлов в своих работах анализировал этноконфессиональную ситуацию 40–50-х гг. XIX в. и высказывал идеи духовного и культурного развития чувашского народа. Он придавал большое значение его христианскому просвещению и духовному совершенствованию, предсказывая возможное этническое слияние чувашей с русскими через широкое усвоение первыми ценностей русско-православной культуры.

Н. В. Никольский был активным последователем миссионерско-просветительских идей Н. И. Ильминского и И. Я. Яковлева. Придавал большое значение христианскому просвещению и выступал за развитие функций родного языка в религии и культуре чувашского народа. По мере социально-экономических и общественно-политических перемен в стране в начале XX в. и развития чувашского национального движения, взгляды ученого на этнокультурное развитие чувашей претерпели существенные коррективы в сторону их политизации.

Наследие С. М. Михайлова, Н. В. Никольского и других представителей зарождающейся чувашской интеллигенции XIX – начала XX вв. сохраняют свою актуальность, позволяя ориентироваться в истоках и причинах современных этнокультурных и этнополитических процессов.

ТОНЧЕВА Веселка Милчева

Институт этнологии и фольклористики с Этнографском музеем Болгарской академии наук, г. София (Болгария)

ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БОЛГАР ИЗ ОБЛАСТИ ГОЛОБОРДО (АЛБАНИЯ)

Доклад представляет песенный фольклор болгар из области Голобордо (полевая работа в деревнях Стеблево, Кленье и Големо Острени) с точки зрения этнической характеристики традиционной песни и ее связи с проблемой современной этнической идентичности общности. Определяющим является мнение самих голобордских людей — их собственные представления об этнической принадлежности в их песенных примерах, их собственный «имидж» для себя. Это, в свою очередь, связано с формами самоопределения как этнически «другой» общности на территории Республики Албании.

Традиционный песенный фольклор из Голоборда в музыкальном отношении имеет диалектные особенности македонской песни (как историкогеографическое определение), но традиционное знание болгарского происхождения является устойчивым, несмотря на все политические процессы, протекаемые на Балканах с конца XIX и в XX в.

Этническая характеристика песенного фольклора болгар из области Голобордо имеет важное значение для утверждения или конструирования их этнической идентичности. Важно то, что это этническое самоопределение наследуется, и эта модель сохраняет в коллективной памяти традиционное знание «болгарских» песен, что функционирует как ядро, вокруг которого консолидируется болгарская общность в албанской яыковой и культурной среде.

ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна

Киргизско-Российский славянский университет, г. Бишкек (Киргизия)

«ТИТУЛЬНАЯ» ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ КИРГИЗИИ

В Киргизстане активно пропагандируется концепция, в соответствии с которой мировой кризис является следствием глобального распространения потребительской культуры. Она исходит из того, что «идеология единой восходящей логики прогресса потерпела крах. Потребительская культура, как высшая стадия развития глобального общества привела к кризису нравственности, природного окружения, экономики и веры в будущее». Соответственно, выход из кризиса возможен при условии усвоения ценностей кочевой цивилизации всем населением Киргизии и формирования кыргызской политической нации.

Формирование такой нации предполагает консенсус (согласие), а вернее, добровольный отказ представителей всех этнических групп от своей культурной специфики и политических интересов, принятие ими иного самоназвания и национальной, государственной стратегии, основанной на истории, культуре, традици-

ях киргизов как этноса, т. е. добровольную ассимиляцию иных этнических групп под контролем «титульной» нации. Ассимиляционная модель построения нации заложена в текст новой конституции Киргизии, принятой после «апрельской революции» 2010 г.

В этом контексте как попытка «разжигания межнациональной розни» было квалифицировано предложение Узбекского национально-культурного центра Киргизии о возвращении к положению Конституции 1993 г., в которой были закреплены права на официальное использование языков этнических меньшинств в местах компактного проживания их представителей.

Все громкие и кровопролитные конфликты (Маевка, Токмок, Джалал-Абад, Ош), случившиеся в постреволюционный период, имели этническое измерение. В ходе предвыборной кампании в Парламент республики основные политические партии соревновались в национализме, выдвигая лозунги о привилегиях «титульной» нации, высшие должностные лица выступали с заявлениями и законопроектами националистического содержания, кадровая политика на всех уровнях приобрела этнократический характер. Перспективы подобного нациестроительства выглядят весьма печальными.

ПЗАН ИН

Китайский Центральный университет национальностей, г. Пекин (Китай)

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В КИТАЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ ХАНЬ, МОНГОЛЫ, МЯО И МАНЖУРЫ)

Культ предков перешёл этап тотемизма и превратился в одну форму религий. По мере развития общества постепенно устанавливалась система патриархата и совершенствовалась семейная система первобытного общества. У людей постепенно возникло представление о том, что души умерших родителей и старших предков охраняют всех членов клана и принесут потомкам богатство и благополучие. Появляются особые обряды, с течением времени вырабатывается то, что в науке известно под названием культа предков.

В древние времена Китая культ предков являлся одной из главных религиозных форм. Его история возникновения восходит к эпохе Шан (примерно 16—11 вв. до н. э.) и продолжается до сих пор. В разные исторические периоды культ предков имел свои особенности. Данная работа выявляет многообразие проявлений культа предков в Китае на на примерах народов хань, монголы, мяо и манжуры.

ЧИСТЯКОВ Антон Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, г. Санкт-Петербург

ЭТНИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В ГЕРБАХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Этническая идентичность может иметь различные формы выражения, в том числе и изобразител-

ьные. В современных условиях России примером того могут служить гербы национальных регионов — республик. Гербы разрабатывались и утверждались в 1990-е гг. в результате конкурсов, организованных региональными элитами, и, следовательно, символически отражают современные представления об особенностях регионов и населяющих их этносов.

Республики отказались от использования старых (дореволюционных) гербов соответствующих территорий (за исключением Мордовии, построившей свой герб на основе герба своей столицы г. Саранска). В республиканской геральдике преобладает круглая форма гербового щита (14 республик из 21), тогда как подавляющее большинство российских регионов использует «французский» щит. Круглый щит не является новым изобретением, но имеет свои корни в советской республиканской геральдике. Типичным приемом при создании герба стало обращение к персонажам мифологии, таким как грифон Кан-Кереде (Республика Алтай), белый человек-лебедь (Удмуртия), крылатый барс (Татарстан, Хакасия) и т. д. Такой изобразительный прием устанавливает преемственность с культурами предшествующих эпох. Важными символами выступают природные объекты - горы в гербах республик Кавказа, озеро Байкал (Бурятия). В целом прослеживается противоречащая правилам классической геральдики тенденция достоверно изображать реально существующие объекты (памятник Салавату Юлаеву в гербе Башкирии, петроглиф «Всадник со знаменем» в гербе Якутии). Религиозный аспект в республиканской геральдике игнорируется, лишь в гербе Калмыкии золотой цвет официально осмысляется как цвет ламаизма.

ЧУБАРОВА Валентина Викторовна

Учебно-научный центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая, г. Москва

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ И УСПЕШНОЕ НАСТОЯЩЕЕ: ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ОСТРОГОЖСК И ЛИСКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Два соседних районных центра Воронежской области: Острогожск и Лиски, разительно отличаются по тому, как их прошлое и настоящее формируют локальную идентичность горожан. Жители Острогожска все время подчеркивают давнюю и славную историю своего города, в которой можно выделить 3 аспекта: военный (XVII - середина XVIII вв.), культурный (середина XVIII - начало XX вв.) и промышленный (советское время.). Настоящее города резко контрастирует с рассказами о славном прошлом: в Острогожске мало работы, молодежь уезжает в большие города, численность населения падает, исторические здания почти не реставрируются, заводы пришли в упадок и т. п. В этой ситуации именно прошлое является основой локальной идентичности острогожцев, привязанных к своему городу.

Лиски, напротив, являются одним из процветающих городов области: здесь заводы смогли переориентироваться в новых условиях, обеспечивая городу экономическое развитие и рабочие места, здесь находится крупный железнодорожный узел, дающий городу значительные преимущества, здесь активно ведется строительство и растет численность населения. Все это дает лисичанцам основания гордиться своим городом и всячески подчеркивать его успешность, особенно на фоне соседей. Однако культурная элита чувствует недостаток исторических корней у города, который еще 100 лет назад был, в сущности, лишь маленьким пристанционным поселком. Предпринимаются попытки «углубить» историю, придав горожанам уверенности в том, что нынешний расцвет не случаен, что прошлое Лисок достойно их нынешнего благополучия.

ЧУШЕВА Мария Реисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Республика Коми является поликультурным регионом, ее этнический состав складывался в течение нескольких веков, но особенно «плодотворным» в этом плане оказалось двадцатое столетие, в течение которого республика пережила несколько волн миграций, связанных с системой ГУЛАГа, а затем трудовой миграцией. Сегодня 60% ее населения составляют переселенцы из других регионов страны и из-за ее пределов. Помимо бурных этнодемагрофических процессов конец XX века ознаменовался для республики актуализацией этнической идентичности, в первую очередь, связанной с финно-угорским движением. Рост этнического самосознания сопровождался возрождением идентичностей, основанных на исторической памяти о прежних этнографических группах, в частности, возрождение ижемской, удорской, усть-цилемской идентичностей. В основе доклада результаты исследования, основанного на методе глубинного интервью. Определены факторы локализации идентичности, влияние социальных, экономических и политических трансформаций на этот процесс, образы восприятия своей и других этнических групп региона.

ШАРОВ Владимир Дмитриевич

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола

КОМПОНЕНТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОРЕМЕННЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ МАРИЙЦЕВ

К числу основных компонентов культурного наследия марийского народа, влияющих на этническое самосознание, следует отнести, прежде всего, язык, сложившуюся систему национального образования, бытовые традиции, религию и многие элементы культуры и быта. При этом многообразие языковых диалектов и говоров, локально-территориальные особенности культуры и быта, традиционно предопределили наряду с осознанием своей принадлежности к марийскому этносу, появление более мелких идентичностей разного уровня.

Последние два десятилетия характеризовались противоречивыми процессами роста национального самосознания и одновременно увеличением числа маргиналов. Несмотря на снижение численности марийцев по переписи 2002 г., среди них росло осознание своей принадлежности к субэтносам, ярко проявившееся, например, у горных мари, или к локальным группам. В ряде случаев появление «новых»

идентичностей означало возрождение забытых старых. Например, обыденными стали языческие моления и причисление себя к приверженцам марийской веры, чаще в синкретической форме, т. е. осознанием своей принадлежностью и к православию.

Особый интерес представляют появляющиеся в современных условиях совершенно новые и мало изученные идентичности в разных возрастных, социальных и конфессиональных группах. Например, возникающие в столице республики разного рода землячества, объединяющие уроженцев определенной местности, а также формальные или неформальные группы, связанные с деятельностью общественных организаций, образованных, в том числе и по этническому признаку.

Секция 2. ПАТТЕРНЫ КУЛЬТУРЫ МЕНЬШИНСТВ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО/ПОСТСОВЕТСКОГО ГОРОДА. МАЛЫЕ ГРУППЫ В ЭТНОГРАФИИ

Руководители: д.и.н. Функ Дмитрий Анатольевич (Москва);

к.и.н. Козьмин Валериан Александрович (Санкт-Петербург)

АГАДЖАНЯН Лиана Алексеевна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

ПОЯВЛЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА САМАРА

Первое упоминания об армянах в Самаре относится к XIX в. Основная же масса приехала к концу 80-х - началу 90-х гг. ХХ в. Это было связано с вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе, с событиями в Сумгаите и Баку, а также с трагическим землетрясением 1988 г. в Армении. После данных событий в Самаре была создана городская армянская община, руководителем которой стал В. А. Осипян. Первостепенной целью организации стало оказание помощи вынужденным переселенцам из зоны землетрясения и беженцам из Нагорного Карабаха, Баку и Сумгаита. В 1992 г., согласно указу Президента Российской Федерации, все общественные организации должны были пройти перерегистрацию в соответствии с законом. Самарская городская армянская община не прошла перерегистрацию и прекратила свою деятельность.

Летом 1995 г. А. Р. Мартиросян организовал оргкомитет по восстановлению Армянской Общины. После обсуждения было принято решение о создании Самарской областной армянской организации и Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви. В сентябре 1995 г. зарегистрированы Управлением юстиции по Самарской области. Руководителем организации был избран Мартиросян Артур Рафикович. Главной целью общественной организации является сохранение целостности армянского народа, национальной идентичности, развитие национального самосознания в сочетании с общечеловеческими ценностями, культуры и языка.

Самарская Областная Армянская Община поддерживает связи с национальными центрами на территории Самарской области, общественными образованиями в России. Поддерживает связи с армянской диаспорой других государств и с исторической Родиной.

АНТРОПОВА Наталья Александровна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

АРХИТЕКТУРА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОДИН ИЗ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Доклад основан по полевом материале, собранном в ходе исследования, проведенного в 2010 г. в малых городах Городец и Заволжье Нижегородской области, а также Гороховец Владимирской области. Роль культурного наследия в создании общегородской пространственной архитектуры предстает через описание результатов изучения организации городских мест разного типа, и характера их использования разными социальными группами.

АРТЕМОВА Юлия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ГАМАЮНЫ – СУБКУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ г. НИЖНИЕ СЕРГИ?

Город Нижние Серги расположен на западном склоне Среднего Урала и является городом районного подчинения. Средний Урал — один из крупнейших центров металлургического производства, которое существует уже более двух столетий. История становления и развития металлургического производства в Нижнесергинском районе в аспекте человеческого фактора, т. е. тех людей, чьими силами налаживалось это производство, представляет немалый интерес для историков и этнологов (социальных антропологов).

В XVIII веке Никита Демидов начал строить по течению реки Серги ряд металлургических заводов. Основную рабочую силу составили крепостные крестьяне, пригнанные из других регионов России, в частности, из Калужской губернии. Эти люди получили прозвище «гамаюне» или «гамаюны». И по сей день соседи так называют часть современных жителей г. Нижние Серги, которые считаются потомками калужских переселенцев, да и сами они склонны именовать себя гамаюнами. Существует целый ряд версий, трактующих значение этого слова. Возможно, все они имеют под собой основание, но не исключено, что какие-то из них - лишь плод «мифологии». Очевидно одно - уральские «гамаюне» до сих пор характеризуются самобытными чертами материальной и духовной культуры, что автор и попытается показать в докладе.

МАНДЕЛЬШТАМ БАЛЗЕР Марджори

Джорджтаунский университет, г. Вашингтон (США)

ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ КОНТЕКСТЫ: КАК ОПРЕДЕЛИТЬ КУЛЬТУРНОЕ МЕНЬШИНСТВО?

В докладе на примере народов Республики Саха РФ анализируются изменяющиеся контексты определений традиционности и модернизации, национальной и этнокультурной идентичности, культурного меньшинства и большинства.

БАТЬЯНОВА Елена Петровна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая, г. Москва

ОБРАЗ ГОРОДА В СЕМЕЙНЫХ ХРОНИКАХ И ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ ЛЕСНОВСКИХ КОРЯКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 1985, 1995 гг.)*

Проживание коренных малочисленных народов Северо-Востока в значительной удаленности от городов, специфика их традиционного образа жизни и мировосприятия предопределили особенности их представлений о городе. Эти особенности отчетливо прослеживаются в биографиях и семейных хрониках береговых коряков селения Лесная, представляющих локальную этнокультурную группу с собственным диалектом и насчитывающих около 450 человек. Большинство лесновских коряков редко бывали в городах, многие из них никогда не выезжали за пределы Камчатки, тем не менее, образ города присутствует почти во всех записанных мной семейных преданиях и личных воспоминаниях. В повествованиях лесновцев город всегда преподносится как принадлежность «чужого мира». Соприкосновение с городом связано с экстремальными ситуациями и сопровождается стрессом. Некоторые из рассказчиков подробно описывали эмоциональное потрясение, связанное с их первым впечатлением от города: от шума, движения, большого количества людей и машин, яркого света фонарей. Контакт с городом предполагал в прошлом использование традиционных средств личной безопасности - ношение оберегов, «кормление чужой земли», чтобы ее задобрить и пр.

Город отторгает. Он всегда ассоциируется с властью. Его образ часто связан с негативными ассоциациями – репрессии, больница, тюрьма, преступления, крушение надежд. Положительные ассоциации обычно связываются с учебой (даже неудавшейся), иногда — с армией. Нередко город ассоциируется с отдыхом, с праздником, на котором можно продемонстрировать свою традиционную культуру, свое искусство шить, танцевать.

Аналогичное восприятие города, по-видимому, характерно и для ряда других этнокультурных групп народов Северо-Востока.

БЕЛКОВ Павел Людвигович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОГРАФИИ КАК МНОЖЕСТВО МАЛЫХ ГРУПП

Понятие малых групп позволяет более точно определить области археологии и этнографии. Принято считать, что различие между этими дисциплинами связано с тем, что этнография имеет возможность на-

блюдать трудовой процесс в живом виде, например, наблюдать ритуал, его сопровождающий. Однако деление на современные («живые») и древние («мертвые») культуры не является ключевым моментом при разграничении предметов исследования археологии и этнографии. С этой точки зрения, под понятие малых групп подпадают не только группы людей, но также группы элементов культуры. Археология изучает «остатки» не только материальной культуры, но, исходя из общепринятой морфологии культуры, также социальных институтов (систем родства) или мифов. Этнографические «пережитки» при определенном смещении f во времени и пространстве могут быть совмещены с археологическими «остатками». Если этнография основана на абстракции «объективированные результаты абстрагирующей деятельности человека» при дальнейшем разбиении указанного множества на два подмножества «бесписьменная культура» и «письменная культура», то археология основана на абстракции «результаты трудовой деятельности человека» при разбиении на подмножества, соответствующие понятиям «первобытная археология» и «классическая археология», т. е. опять-таки на «археологию бесписьменных культур» и «археологию письменных культур». В данном случае понятие «результаты трудовой деятельности» рассматривается как частный случай, или более конкретная (более сложная) абстракция по отношению к понятию «объективированные результаты абстрагирующей деятельности».

БУЗИН Владимир Серафимович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

О ЧИСЛЕ СУБЭТНОСОВ РУССКОГО НАРОДА

В составе многих народов, особенно значительных по численности, зачастую встречаются более мелкие подразделения этнического характера. В отечественной научной литературе они имеют разные названия - группы «историко-культурные», «мелкие этнические», «этнолокальные» и др. Однако еще в 1970-х гг. Ю. В. Бромлей предложил типологию внутриэтнических подразделений, выделяющую «этнографические группы» - имеющие специфику традиционной культуры (иногда также языка и внешнего облика), но не обладающие особым самосознанием и, соответственно, названием, и «субэтносы» при обладании этой специфики, имеющие самосознание и название. В составе русского этноса есть немалое количество групп, которые в соответствии с этой типологией можно отнести к субэтническим. Каково их количество? В исследованиях разного времени оно изменялось в сторону увеличения (см. в частности: работу Г. Н. Озеровой и Т. М. Петровой, 1979 г., энциклопедию «Народы России», 1997 г., совместную с С. Б. Егоровым статью автора, 2008 г.).

По мнению автора доклада, определить точное число субэтносов русского народа сложно и по субъективным причинам – некоторые исчезли, не попав в поле зрения исследователей, но, в основном, по объ-

^{*} Доклад подготовлен в рамках проекта ««Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (грант РГНФ № 10-01-00028а).

ективным — в силу текучести самого процесса формирования и исчезновения этнических подразделений того или иного уровня. Это именно та причина, по которой невозможно указать число этносов Земли. Однако в определенных пределах эту цифру указать можно, если решить проблемы процессуального и терминологического характера, связанные с выделением внутриэтнических подразделений.

ДАВЫДОВА Ольга Эдуардовна

Университет Восточной Финляндии, г. Йонсуу (Финляндия)

РУССКИЕ ФИННЫ – ФИНСКИЕ РУССКИЕ: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЭТНИЧНОСТИ В МИГРАЦИИ

Финское население современной Карелии сформировалось в результате трех миграционных потоков: послереволюционной миграции «красных финнов», миграции «американских финнов» и «перебежчиков» в 1930-е годы и трудового набора ингерманландских финнов после второй мировой войны. Роль финского языка и финноязычной культуры менялась с течением времени. К концу советского периода на финском языке функционировал ряд культурных институтов, одновременно происходила языковая ассимиляция. Завершение советской эпохи характеризовалось подъемом этно-национальных движений, получавших значительную поддержку с «исторических родин». Одна из форм такой поддержки в Финляндии вылилась в начало «репатриации» людей финского происхождения, которую планируется завершить в 2011 г. За двадцатилетнюю историю этого миграционного процесса сформировались транснациональные культурные и социальные сети между Карелией и Финляндией, финская этничность получила новые значения, в Финляндии сформировалось новое русскоязычное меньшинство. В своем докладе я планирую рассмотреть некоторые аспекты новой, не ограниченной границами одного государства, этничности, используя в качестве примера, в частности, мой личный опыт миграции из Петрозаводска в Финляндию.

ДОРОНИН Дмитрий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая, г. Москва

(НЕО)ШАМАНИЗМ И ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ УЛАГАНСКИХ ТЕЛЕНГИТОВ

Доклад посвящён анализу ритуальной практики в (нео)шаманизме теленгитов Улагана (экспедиция 2003 г.) как знакового явления в современной этносоциальной консолидации.

Население с. Улаган (основан в 1765 г.) формировалось во многом благодаря стараниям Алтайской Духовной миссии РПЦ. Христианизация в значительной степени определила особенности протекавших здесь консолидационных процессов. Судяч по современным исследованиям, значительным фактором в консолидации улаганских теленгитов, помимо православия, является ритуальная практика местных форм (нео)шаманизма.

Специфика сложения населения райцентра определила и современные особенности местных родовых культов: для части теленгитов, оказавшихся здесь вдали от родовых гор, общеродовые моления производятся на горе, ближайшей к с. Улагану. На ритуальной площадке у вершины г. Кара-Кайа сооружены жертвенники духам-хозяевам родовых гор всех теленгитских родов, проживающих в Улагане, установлена коновязь, общая для всех этих духов.

Анализ материала позволяет заключить: организация ритуального пространства отражает современную полиродовую структуру населения Улагана, содействуя тем самым его консолидации на новом этапе формирования теленгитской этнической общности.

ЕГОРОВ Сергей Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП СЕВЕРО-ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Северо-запад Европейской части России является регионом, в котором под воздействием различных факторов происходило формирование и развитие этнолокальных групп. Со средневековья наблюдается активное взаимодействие славянского, прибалтийско-финского, балтского и германского населения, что определило направленность его этнокультурного развития в последующий период.

Пограничный характер территории, особенности географического положения, определяющие характер хозяйственной деятельности и интенсивность связей, миграции, политические и административные факторы, конфессиональная неоднородность населения привели к формированию локальных групп, обладающих определенной этнокультурной спецификой. Некоторые из этих групп со временем потеряли свое своеобразие, другие оказались более устойчивыми и сохранили свои основные особенности до современности.

В настоящее время преобладающей является тенденция, направленная на унификацию, нивелирование этнокультурных различий локальных групп, хотя в ряде случаев и отмечается стремление сохранять и развивать традиционное наследие, что выражается в различных формах: изучение и популяризация собственной истории, создание местных культурных центров и музеев, организация фольклорных коллективов, расширение сферы использования родного языка и т. п.

ЗАХАРОВА Евгения Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТБИЛИСИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГОРОЖАН

Городская среда, ее отдельные элементы участвуют в «построении» идентичностей горожан. У жите-

лей города формируются представления о тех или иных частях городского пространства, изменения, которые в нем происходят, фиксируются, оцениваются и соотносятся с индивидуальными идентичностями. Элементы городского пространства оцениваются с точки зрения степени престижности, социальных и этнических характеристик, жизненных стилей, которые с ними ассоциируются. Уникальные, индивидуальные представления о пространстве, которые используются при ориентации на местности, выборе маршрутов передвижения и становятся основанием для личных суждений, в антропологической и социологической литературе принято называть ментальными картами.

В приложении к городскому пространству под ментальными картами подразумеваются индивидуальные образы города. Однако можно говорить не только об индивидуальных, но и о коллективных городских образах, стереотипах, разделяемых разными категориями жителей. «Левый vs. правый берег Куры», «центр vs. перефирия», «старые vs. новые районы», «многоэтажная vs. малоэтажная застройка» вот некоторые из оппозиций, через которые тбилисцы осмысливают социальные характеристики городского пространства, и которые влияют на формирование идентичностей жителей столицы Грузии. Цель - через выделение социальных характеристик пространства, которые тбилисцы используют, говоря о городе в котором живут, высветить элементы, релевантные для построения идентичностей жителей города.

КАПУСТИНА Екатерина Леонидовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ДАГЕСТАНСКАЯ СТОЛИЦА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ: ЭТНИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

На протяжении XX века население города Махачкалы, столицы республики Дагестан, не только стремительно росло, но и менялось в этническом плане. Бурные события 1990-х годов оказали существенное влияние на изменение этнического баланса города: например, при существенном сокращении числа русских, евреев, некоторых других этнических групп, значительно возросла доля представителей «горских народов Дагестана» — аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин и т. д. Традиционно некоторые районы города обладали своей этнической спецификой.

Изменение этнического состава Махачкалы проходило стремительно, в результате в 1990-х годах можно было говорить о появлении новых этнотерриториальных анклавов на территории столицы. В докладе речь пойдет о том, как изменилась этническая карта Махачкалы за последние 20 лет, насколько актуальным сейчас в экономическом и социо-культурном плане остается принцип этно-

территориального ее деления и как современное этническое наполнение города осмысляется самими горожанами. Внимание также будет уделено роли дагестанской столицы в контексте более глобальных миграционных процессов, проходящих в республике в начале XXI века.

КУЧИНСКИЙ Максим Геннадьевич

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

ТУНДРА. ПОСЕЛОК. ГЕНДЕР

В советское время была определена модернизация образа жизни, основанного на комплексном хозяйстве и кочевании всей семьей. Основной идеологией и новым взглядом на хозяйство и мир человека стала оседлость. Дальнейший идеал государства, осуществлявшийся в сельской культуре урбанизация. «Переход от первобытного строя к социалистическому» означал переход «от кочевого образа жизни к оседлому». Уже колониальная система трансформировала комплексное хозяйство, навязав экономическую специализацию. Чаще всего эта специализация стала основой для последующей индустриализации. Принятая модель модернизации кочевого хозяйства предполагала создание поселков как хозяйственных центров и организацию кочевой работы как вахтенной/сезонной.

В течение двух-трех поколений опытными оленеводческими станциями, охотуправлениями, институтами рыбного хозяйства и т. д. было выстроено хозяйство, трактующееся сегодня как «традиционное». Это было индустриализацией отношений в хозяйстве народов Севера. Главная трагедия состоит в том, что должности были поделены между полами. Вахтовое/сезонное (бывшее кочевое) хозяйство стало почти исключительно мужским. Для оставшихся в поселках женщин создавались специфически городские профессии, связанные со сферами быта, образования, администрации. Это породило гендерные стереотипы и ориентиры, являющиеся основой современной проблемы народов Севера. С крушением советского государства, «традиционная» экономика вступила в кризис. Выход из него в условиях Севера был самым разнообразным.

Сегодня дихотомия «города и деревни» для народов Севера (читай: поселка и тундры/тайги) является гендерной. Большое количество мужчин, работающих/живущих в тундре/тайге являются холостяками. Большинство женщин стремятся выйти замуж за человека не из тундры/тайги и выстраивают свои жизненные планы не с тундрой/тайгой. Организация хозяйства в тундре/тайге осуществляется акторами из поселков, использующими сложившиеся структуры управления и связанными практиками бухгалтерии, аудита, общественных связей... и презентаций.

МАМОНТОВА Надежда Александровна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА НИВХОВ САХАЛИНА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Влияние промышленного освоения нефте- и газодобывающих компаний на традиционную экономику коренных малочисленных народов Севера на протяжении последних десятилетий стало одной из ключевых тем многочисленных дебатов как среди самих КМНС, так и среди ученых, политиков, нефтяников. Обращение коренных народов к своим традициям и историческому прошлому в попытках добиться свободного доступа к ресурсам и возможности ведения хозяйственной деятельности на землях исконного проживания является основным аргументом в диалоге с промышленными компаниями и органами власти. При этом в случаях, когда центральной темой обсуждения становится экономическая деятельность и доступ к ресурсам, диалог становится особенно напряженным. В быстро меняющихся условиях жизни КМНС приходится выдвигать все больше доводов относительно важности сохранения их традиционного образа жизни. В докладе я рассмотрю, как, с одной стороны, программы, предоставляемые компанией «Сахалин Энерджи», в рамках «Плана содействия» влияют на традиционную экономику одного из коренных малочисленных народов Севера - нивхов Сахалина, с другой – как нивхи отвечают на эти вызовы и адаптируются к изменяющимся условиям.

МАСЛОВ Денис Владимирович

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ФОРМАЛЬНЫЙ И НЕФОРМАЛЬНЫЙ ТИПЫ СОЛИДАРНОСТИ У ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ Г. ГОРНО-АЛТАЙСКА*

В докладе я собираюсь рассказать о том, как в небольшом российском городе люди, принадлежащие к тому «типу» этнических меньшинств, которые получили название и статус «коренных малочисленных народов», пытаются реализовать известные и найти новые пути, выводящие их этническую культуру из состояния, которое можно характеризовать как номинальное.

Получение образования и рабочих мест в промышленности были главными мотивами отъезда из

сельских районов, находящихся к северу и северовостоку от Горно-Алтайска (где живут кумандинцы, челканцы, тубалары) со второй половины XX в. Миграция имела «индивидуальную» форму, а сами мигранты были молодыми людьми. В городе их связь с «родной» культурой оставалась глубоко личной. Сегодня это сказывается в основных направлениях работы Ассоциаций КМНС, главное содержание деятельности которых состоит в создании институтов, поощряющих групповую солидарность и сплоченность.

На фоне этого привлекают интерес сети, через которые осуществляется неформальное общение. Они организуют повседневную жизнь представителей меньшинств и, как мне кажется, сложились в процессе адаптации к городским условиям. Они стали видны, когда я обратил внимание на сам процесс сбора материала – те социальные «пути», которыми я шел, пытаясь познакомиться с культурой малочисленных народов живущих в Горно-Алтайске. Это важно, поскольку иллюстрирует то, как калейдоскоп множества личных взаимодействий с социокультурным ландшафтом города сложился в городские культуры этнических меньшинств.

НАДЬ Золтан

Университет г. Печ, г. Печ (Сербия)

ПИВО С МУЖСКИМ ХАРАКТЕРОМ (ПИВО И ЕГО ЛОКАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ)

В ходе моих полевых исследований в бассейне Васюгана, ведущихся начиная с 1998 г., обнаружились значительные изменения в пищевых привычках местных жителей. Если прежде в потреблении алкоголя местных ханты первостепенное значение имела водка, то десять лет спустя наблюдается значительный рост потребления пива, в результате чего изменились локальные значения, связанные с пивом и волкой.

В основе данного явления лежит так называемый процесс нашификации (Caldwell), получивший яркое отражение в рекламах пива. В результате этого процесса пиво приобрело значения, которые прежде были связаны исключительно с водкой: оно стало «своим», домашним, народным, аутентичным. Этим обусловлено и то, что в городах Западной Сибири некоторые социальные группы посредством потребления пива стремятся преобразовать социальную структуру: располагаясь посредине этой структуры, они пытаются иерархически интерпретировать общество, в котором живут, отграничиваясь «сверху» от потребителей водки, а «снизу» - от потребителей самогонки. В местном обществе две последние группы интерпретируются по этническим категориям как русские или остяки, следовательно, эта средняя группа, состоящая большей частью из выходцев из смешанных семей, воспринимает себя как этнически нейтральную категорию, пытаясь таким образом игнорировать этнический дискурс. Успех этой преобразовательной стратегии, однако, несколько сомнителен,

^{*} Исследование выполнено в рамках проектов «Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (грант РГНФ № 10-01-00028а) и «Землепользование и этничность в циркумполярном регионе» (грант NSF, рук. Х. Бич).

[&]quot;Исследование выполнено в рамках проекта ««Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (грант РГНФ № 10-01-00028а).

так как местное общество не желает принимать во внимание новую, выделенную благодаря своим потребительским привычкам, социальную группу.

НОВИКОВА Наталья Ивановна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА ГОРОДСКИХ АБОРИГЕНОВ^{*}

В докладе анализируется ситуация с различными группами городских аборигенов, как занимающихся традиционным природопользованием, так и работающих в других сферах, в первую очередь управления, образования и культуры (в Западной Сибири и на о. Сахалин). Рассматривается вопрос о том, почему для многих чиновников их статус зависит от проживания в городе или сельской местности, хотя это никак не отражено в законодательстве. Показывается, какую роль могут играть обычаи и традиции для подтверждения права городских аборигенов пользоваться гарантиями государства, в первую очередь в сфере природопользования. Согласно закону «О животном мире» коренные народы и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром, если их «самобытная культура и образ жизни включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира» (статья 49). Хотя в этом законе не упоминается обычное право, но очевидно, что одним из показателей этих характеристик является регулирование их жизнедеятельности именно правовыми обычаями. Следование в природопользовании этим обычаям может быть использовано, и реально используется, для доказательства того, что именно эти люди и именно эти общины или родовые хозяйства имеют право приоритетного пользования ресурсами. А для городских аборигенов эти характеристики могут рассматриваться как свидетельство их права на особый статус.

НОВОЖИЛОВ Алексей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ МАЛЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Определение границ малых этнографических групп (МЭГ) применительно к Северо-западу России различается в зависимости от ландшафтных условий и традиции расселения. На севере и востоке региона, где доминирует гнездовой тип расселения МЭГ, представляют собой либо крупное гнездо деревень, либо сумму нескольких гнёзд объединённых привязкой к реке или системе проточных озёр, обеспечи-

вающих внутригрупповые контакты. Часто представители таких МЭГ сами себя идентифицируют.

В западных и южных районах, где пре обладает сетевой тип расселения установить границы МЭГ значительно труднее. Исключение составляют группы, выделяемые по принципу религиозной или языковой исключительности (старообрядцы и сету).

Во всех остальных случаях, когда группы реально существуют, но по формальным признакам не выделяются, необходимо выявить МЭГ непосредственно в ходе полевых работ. Это подразумевает определение её внешних социальных барьеров, обретающих в разных ситуациях вид административных, приходских или природопользовательных границ, внешних ограничений очерчивающих группы по основной хозяйственной или промысловой специализации.

Ещё более важно выявление устойчивых внутренних связей, базирующихся на системе совместной жизнедеятельности, обеспечиваемой частотой будничного и ритуального общения, общности бытовых особенностей и единстве круга брачных связей, что создаёт системообразующие императивы, присущие данной МЭГ. Очевидно, что обнаружить все эти показатели заранее, до проведения полевых исследований крайне сложно, а часто и невозможно.

ПОВОРОЗНЮК Ольга Алексеевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

АНТРОПОЛОГИЯ ГОРОДА: ИСТОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Растущие темпы урбанизации и усиливающийся приток населения в города заставляют современных этнологов и антропологов переключать внимание с «экзотических» обитателей отдаленных поселков и стойбищ на более «обыденных» городских жителей. Городская антропология как одна из наиболее актуальных областей исследований берет свои истоки в социологии города (Wirth 1996). Её социологическое наследие выражается в активном использовании количественных методов, которые позволяют охватывать большие группы населения и успешно сочетаются с глубинными интервью и изучением биографий.

К методологическим вызовам городского антрополога относятся выявление инаковости объекта (изучаемые им люди могут вести такой же образ жизни и быть частью той же культурой среды), а значит, обоснование правомерности самого антропологического исследования. Установление близких и прочных контактов между исследователем и информантами в условиях высокой мобильности и обособ-

^{*} Доклад подготовлен в рамках проекта ««Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (грант РГНФ № 10-01-00028а).

^{*} Исследование выполнено в рамках проекта «Коренные малочисленные народы города: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (грант РГНФ № 10-01-00028а).

ленности отдельных людей и их групп, особенно в мегаполисах, также затрудняет проведение полевых работ, основанных на качественных методах (Foster & Kemper 1996).

С конца 1960-х гг. городская среда стала контекстом исследований проблем этничности, семьи и родства (Harris 1970), идентичности, миграций, этнических, языковых и культурных меньшинств, субкультур (Habeck & Ventsel 2009) и др. Наиболее активно исследования проводились в крупных городах США (Manning 1998), Латинской Америки, Европы (Rotenberg 1996), Ближнего Востока. Россия и, особенно, Север РФ, где расположено множество крупных городов и поселков городского типа с проживающим в них полиэтническим населением, в т.ч., представителями КМНС, пока остается наименее изученным, с точки зрения городской антропологии, регионом мира.

РАХМАТУЛЛАЕВ Шавкат Мухаммадалиевич

Институт истории АН Республики Узбекистан, г. Ташкент (Узбекистан)

КУЛМАТОВ Норкобил Эшмаматович

ТАШКЕНТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, г. ТАШКЕНТ (УЗБЕКИСТАН) ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ УЗБЕКИСТАНА

Процесс формирования и развития русскоязычной диаспоры на территории современного Узбекистана шел на протяжении почти полутора веков. Интенсивный рост количественных показателей, начавшийся в период колонизации Средней Азии, пришелся на советский период. Сложные социально-политические и экономические процессы 1930-х гг. в совокупности с репрессиями сталинизма, повлияли на этноконфессионально-демографическую картину. С этого времени преобразовавшаяся этнокарта республики включила ряд новых для региона этносов.

В результате иррациональной этнополитики бывшего Союза, корейская культура трансформировалась и к концу XX века вошла в состав русскоязычных диаспор. Такая же учесть постигла часть татарской диаспоры. На сегодня среди русскоязычных диаспор, наряду со славянскими, татарская и корейская диаспора являются одними из наиболее многочисленных.

Процесс развития русскоязычных диаспор в 1939—1989 гг. шел неравномерно. Количество русских и украинцев за этот период удвоилось, численность татар повысилась в 2,5 раза (в 1939—1959 гг. утроилось), корейцев — в 4,5. При этом коэффициент рост населения республики составил 3,1.

На этнодемографические характеристики славян влияние оказала вовлеченность их в миграционные процессы. До середины 1970-х годов приток превышал отток, затем начался обратный процесс. В 1989 г. в Узбекистане проживало 2610,8 тыс. чел. вы-

шеуказанных национальностей, из них большинство (63,3%) – русские. В последующий период доля русскоязычного населения, систематически сокращалась. В 1989–2009 гг. численность русских и украинцев в республике сократилось почти вдвое, татар – в 2,7 раза, представителей корейской диаспоры лишь на 16.5%.

СЕРКОВА Алена Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ТВЕРСКИЕ КАРЕЛЫ: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе рассматриваются современные механизмы формирования и поддержания идентичности у тверских карел, некогда крупнейшего карельского субэтноса, в начале XX в. превосходившего по численности карел, проживавших на территории собственно Карелии. Основное внимание уделено оценке вклада Тверской региональной национально-культурной автономии Тверских карел (с центром в Твери и 8 районными отделениями) в сохранение культуры данной этнической группы.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы (экспедиционные выезды 2011 г.) позволяют предварительно выделить два взаимозависимых типа официальной деятельности, влияющей непосредственно на идентичность, воссоздание и поддержание культуры, культурных ценностей тверских карел:

- Деятельность «местного уровня». Организация внутри- и межрайонных мероприятий (проведение заседаний Автономии, праздников), развитие СМИ на карельском языке, изучение языка.
- Деятельность «вовне». Конференции, участие в международных фестивалях, связи с финнами и другими представителями финно-угорских народов.

В докладе будут использованы фото- и видеоматериалы автора, позволяющие более наглядно представить основные составляющие современной идентичности тверских карел.

СИРИНА Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

КОРНИ ПРОБИВАЮТСЯ И СКВОЗЬ АСФАЛЬТ: ЭВЕНКИЙСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА В. П. КОНДАКОВА*

В этнографии проблема идентичности сегодня занимает важное место. Возникают дискуссии об идентичности человека, утратившего связь с традиционной культурой, об идентичности человека смешанного происхождения, об идентичности тех, кто не знает языка своего народа и живет в городе.

^{*} Доклад подготовлен в рамках проекта ««Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (грант РГНФ № 10-01-00028а).

В контексте этих дискуссий интересен пример жизни и творчества художника В. П. Кондакова – городского, образованного человека, говорящего порусски, считающего себя русским, но помнящего и уважающего свои эвенкийские корни, сопереживающего эвенкийской культуре, которая является, наряду с русской и мировой культурами, источником его творчества.

Живопись, как и музыка, не требует вербального языка, у нее иные изобразительные средства – краска, техника, форма, композиция... Полотна, гобелены и деревянные скульптуры, рождаемые фантазией художника, хорошо узнаются как имеющие эвенкийские корни. Всю жизнь он искал свой стиль, работал в русле поиска корней специфичными художественными средствами. Его становление как художника стиля неоархаики, который отличает целую группу сибирских художников, объединившихся в творческую группу «След», похоже на становление эвенкийских шаманов.

В докладе сделана попытка представить и интерпретировать творчество художника с этнографической точки зрения, рассматривая мотивы избранности и предопределенности, интерпретации прошлого, творческого поиска и эксперимента, а также самоидентификации и самопрезентации в современном глобализованном мире.

СОЛОННИКОВА Галина Львовна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ОБРАЗОВАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ СООБЩЕСТВ В ЭЛЕКТРОПОЕЗДАХ И ПРИНЯТЫЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

В докладе рассматривается формирование пассажирских сообществ с идентичными представлениями о дороге, личном пространстве и их взаимодействии на протяжении всего пути. Главной задачей является систематизация представлений пассажиров электропоездов о власти (государстве, РЖД), взаимодействии с контролёрами, соседями, прочими пассажирами. Особо выделена подгруппа пассажиров — «безбилетников» с их установками, заметно отличающимися от установок общей группы, а также более подробно рассмотрена их развитая система внутригрупповой помощи.

Материал разделен на несколько частей, охватывающих этапы проезда: начиная с возможностей попадания на платформу без билета и примеров установления первых контактов между пассажирами, способов занять свободные места (в т. ч. различных уловок), формирования отношений с соседями по купе и стоящими рядом, коммуникации в ходе возникновения экстренных случаев (оказание медицинской помощи), видоизменении норм этикета телефонных разговоров и прочее; специальная часть, — посвящена безбилетникам и их групповым установкам, примерам групповой солидарности и оказания внутригрупповой помощи, а также рассмотрено условное пред-

ставление об иерархии в электричках, где первостепенное значение имеет машинист. Пассажирское сообщество рассматривается как временное, но тем не менее имеющее определенные установки относительно перечисленных выше тем, и выраженных моделей поведения, принятых в данном сообществе.

СУЛЬДИНА Людмила Викторовна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ В XX в.

В XX веке в городах Мордовии происходили значительные изменения в воспроизводстве населения, в миграционной активности, но, пожалуй, самой важнейшей среди фундаментальных и одновременно форсированных, крайне сжатых во времени, трансформаций является переход общества из сельского в городское.

На протяжении всего столетия наблюдался невысокий темп прироста населения. Хотя в довоенное время по сравнению с соседними республиками Мордовия значительно отставала по показателям городского населения, в 1939 г. его процент был почти вдвое ниже, чем в Марийской и Чувашской республиках. В период 1959-2002 гг. население городов Мордовии увеличилось и практически сравнялось с Марийской и Чувашской республиками. Концентрация населения приходилась на 3 крупных города республиканского подчинения - Саранск, Рузаевка и Ковылкино. На их территории в конце XX века проживало свыше 70% всего городского населения, так как они представляли из себя крупные индустриальные, промышленные, торговые центры. Значительная доля городских жителей на протяжении всего века проживает в столице республики г. Саранске.

Демографические показатели роста городского населения определялись в равной мере как превышением рождаемости над смертностью, преобразованием сельских населенных пунктов в городские, миграционным притоком, который был связан с ростом промышленного производства, развитием транспорта, увеличением объемов капитального строительства.

ТЕРЁХИНА Александра Николаевна

Средняя общеобразовательная школа № 179, г. Москва

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЦЕРКВИ КАК НОВЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕНТ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Доклад базируется на авторских полевых материалах, собранных в г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в 2008–2010 гг.

С 1990-х годов в ЯНАО началась активная деятельность церквей протестантских деноминаций: баптистов, пятидесятников, харизматов. На данный момент в Салехарде действует не менее десятка молельных домов. Среди членов евангельских

церквей с каждым годом увеличивается число нен-

В докладе анализируется роль евангельских церквей в формировании нового образа жизни, социальной адаптации коренных народов, а также влияние этих церквей на культуру, в том числе на представления о своей «традиционной» культуре, и этническое самосознание КМНС-горожан.

ФУНК Дмитрий Анатольевич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ДИСКУРСЫ НАСЛЕДИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СИБИРСКОЙ АБОРИГЕННОЙ СРЕДЕ *

Для современной социальной/культурной антропологии направление антропологии города постепенно становится одним из наиболее весомых и в плане удельного веса полевых исследований, проводимых в городской среде, и в плане развития антропологической теории (см.: Antweiler 2004). Несмотря на то, что антропология города в этнографическом сибиреведении, особенно в России, лишь только начинает становиться на ноги, уже возможно говорить о наличии нескольких особо значимых дискурсов, существующих как в городском обществе/обществах, так и в профессиональной этнографической среде (см., напр.: Graybill 2009; Хамфри 2010; Штаммлер, Эйльмштейнер-Саксингер 2010).

Наследие и идентичность относятся, пожалуй, к наиболее рельефно выделяющимся дискурсам в современной городской сибирской аборигенной среде. Их актуальность и насыщенность особыми смыслами объясняется и поддерживается не только тем, что в городах зачастую сосредоточен значительный процент аборигенной интеллигенции, склонной к рефлексии и творчеству, но и тем, что именно в городах – средоточии маргинальной, «аутсайдерской» части мигрантов из числа коренных малочисленных народов Севера – культура меньшинства подвергается наиболее ощутимым и быстрым трансформациям, зачастую определяемым в терминах «потерь» или «угрозы исчезновения».

Дискурсы аборигенного культурного наследия и сохранения своей, прежде всего этнической «нарративной», идентичности рассмотрены в докладе на основе анализа устных (интервью, беседы, выступления на конференциях) и письменных (газетные публикации, программы развития, заявки на гранты, уставные документы) текстов, собранных автором в городах и поселках городского типа Кемеровской и Сахалинской областей и в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края РФ в 1999–2011 гг.

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

(НЕО)ШАМАНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ^{*}

В докладе будет представлен фото- и видеоматериал, отражающий так называемое «возрождение шаманизма» в современной России, на его основе охарактеризованы сформировавшиеся сообщества (нео)шаманов и отдельные профессионалы-одиночки. Особое внимание будет уделено вопросу этнической принадлежности (нео)шамана в связи с его психоментальностью, статусом, спецификой практики и взаимоотношений с конкретными социальными и иными группам (например, кружками по интересам).

На основе предшествующего авторского исследования истоков, характера формирования и трансформаций современного (нео)шаманизма, специфики предложений населению своей деятельности постсоветскими «шаманскими религиозными организациями» в республиканских столицах — Улан-Удэ, Кызыл, Абакан — рассматриваются проблемы сохранения культурных традиций и модернизации культурно-образовательного статуса (нео)шамана.

Отдельно будут затронуты темы лидерства в (нео)шаманизме и обращения к (нео)шаманизму лидеров коренных малочисленных народов (а также других народов Севера и Сибири), представителей науки и культуры. Этот специфический, деликатный материал, (подаваемый в анонимном варианте) даст возможность проанализировать некоторые особенности сохранения современниками из интеллигенции, в основном, первого поколения, психоментальных и психофизиологических качеств, которые свойственны членам так называемых традиционных обществ.

ХАХОВСКАЯ Людмила Николаевна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан

АБОРИГЕНЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА: СПОСОБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ОТЛИЧИТЕЛЬНОСТИ

В докладе рассматриваются социально-экономические аспекты этнически значимого поведения представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих в городской местности Магаданской области (города и поселки городского типа). Показана непрерывная урбанизация коренного населения региона (1979 г. – 33,5%; 1989 – 42,3; 2002 – 58,2; 2009 – 69,0). Итак, большинство аборигенов выбирает город; мотивы переселения связаны со стремлением повысить социальный статус и экономическое благосостояние. В городской местности аборигены либо растворяются в преобладающей массе сообщества, проявляя свою этнич-

^{*} В 2010–2011 гг. исследование проводилось в рамках проектов ««Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (грант РГНФ № 10-01-00028а) и «Землепользование и этничность в циркумполярном регионе» (грант NSF, рук. Х. Бич).

^{*} Исследование выполнено в рамках проекта «Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (грант РГНФ № 10-01-00028а).

ность лишь эпизодически и, как правило, в культурном формате (специально организуемые «национальные» праздники), либо реализуют принадлежность к КМНС в повседневной трудовой занятости (основной и/или вспомогательной).

У представителей КМНС выделены четыре типа профессионалов, определенным образом организующих этнические процессы в городской среде, право которых на подобную деятельность обусловливается такой явно или неявно подразумеваемой гранью их этничности, как некая концентрированность, связанная, в свою очередь, с возможностью представительствовать, говорить от имени «своего народа». Выделенные типы («чиновник», «культработник», «предприниматель», «свободный художник») рассмотрены с точки зрения выполняемых ими функций и социальных ролей. Показан их этнодемографический облик, численность и доля в общей массе трудоспособных городских аборигенов.

На основе рассмотрения деятельности этих лиц, а также структур и организаций с «этнической окраской» выявлены механизмы «канализации» этничности коренных малочисленных народов Севера при дисперсном их проживании в городской местности. Показана ведущая роль в этих процессах внешних социально-экономических факторов.

ЧАЙКОВСКАЯ Елена Николаевна

Кузбасская Государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

ОБУЧЕНИЕ РОДНОМУ ЯЗЫКУ ГОРОДСКИХ ДЕТЕЙ-АБОРИГЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ ШОРЦЕВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблема исчезающих языков имеет несколько стартовых уровней: нормативно-правовой (отсутствие среды функционирования языка, статуса социально и общественно значимого), программно-методический и научный (недостаточная методическая база для обучения) и мотивационный уровень (стремление или нежелание изучать язык). В случае с шорским языком мы имеем дело со всеми тремя уровнями, а процент знания родного языка детьми даже в местах компактного расселения не превышает 30% (по материалам анкетирования 242 детей-учащихся школ Таштагольского района Кемеровской области).

В ходе поиска содержания национально-языкового компонента инициативная группа педагогов-исследователей столкнулась с рядом противоречий на уровне терминологии (что понимать под «родным языком» в тех случаях, когда представители этнической группы говорят лишь на русском языке), осмысления программ (программы обучения языку, но не обучению на языке), методики изучения языка (как неродного, иностранного, родного, разноуровневой и разноплановой методике, или требуется рождение нового концептуально-содержательного термина) и рядом иных.

Автор полагает, что анализ названных противоречий диктует дальнейшее методическое осмысление проблемы, поиск индивидуального пути в выработке методики сохранения исчезающих языков.

ШТАММЛЕР Флориан

Университет Лапландии, г. Рованиеми (Финляндия)

ПОЛИГАМИЯ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ МОНОГОРОДАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА)

В докладе рассматривается процесс появления привязанности к месту среди населения промышленных моногородов России. Часто встречается мнение, что на Севере только коренные жители или те, кто там родился, могут «пустить свои корни» и заботиться об окружающей среде. Недавние исследования в Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области показывают основные компоненты в культурном процессе, которые ведут к созданию новой социальной идентичности некоренных северных жителей. Материалы свидетельствуют о том, что там, где появилась такая социальная идентичность, северное городское общество более устойчиво адаптируется к изменяющимся условиям XXI века, и создается новый социум, который поддерживает своих членов вплоть до взаимопомощи после переселения их в другие регионы страны. Предложен анализ такой развивающейся культурной идентичности через феноменологической подход, путем изучения жизненного опыта и действий людей в пространстве (Инголд 2000), а также с использованием понятия «полигамия местности» (Бек 2000).

Секция 3. АНТРОПОЛОГИЯ ВЛАСТИ: ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА (ТПК) КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Руководитель: д.и.н., проф. Бочаров Виктор Владимирович (Санкт-Петербург)

БАЙБУРИН Альберт Кашфуллович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

К АНТРОПОЛОГИИ ДОКУМЕНТА: ПАСПОРТНАЯ «ЛИЧНОСТЬ»

Документы традиционно привлекаются этнографами и антропологами в качестве источников необходимой информации (напр., материалы переписей), однако за рамками изучения оказывается широкий круг социальных явлений, порожденных «эффектом документа». Имеются в виду культурные смыслы, которыми наделяются документы, а также специфические отношения и практики, складывающиеся в процессе их функционирования. Для социальной антропологии особый интерес представляют такие документы как удостоверение личности (паспорт и под.). Каков официальный портрет человека, т. е. как понимается и репрезентируется «личность» с точки зрения органов государственной власти? Какие сведения о человеке считаются необходимыми для его идентификации? Какова культурная история удостоверения личности? Эти вопросы рассматриваются в докладе применительно к «внутреннему» паспорту, который в России всегда считался основным удостоверением личности.

БОЧАРОВ Виктор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Российский социум развивается в историческом процессе под воздействием культуры Запада. Здесь заимствованные экономические политические и правовые формы призваны воздействовать на общество, сделать его адекватным этой Культуре. Однако, их воздействие опосредовано традиционной Культурой Общества с которой заимствованные формы неизбежно вступают во взаимодействие.

Доминантой российского общественного контекста является Иерархия военно-бюрократического типа. Это обусловлено историей российской государственности, в которой решающую роль играла не внутри конкурентная борьба, а военная экспансия. Поэтому разрушение «властной вертикали» неизбежно ведет к дезинтеграционным процессам («смуте»). Этому всегда способствует заимствованная Культура, которая не столько даже привносит в Иерархию новые конфликты, сколько обостряет ее внутренние противоречия. Заимствованные культурные формы в чуждом общественном контексте обретают новые функ-

ции. В частности, закон, возникший для регуляции конкурентной среды, у нас обретает функцию инструмента борьбы за доминирование внутри Иерархии. Поведение же регулируется обычным правом, которое складывается в «командах», и обеспечивает как иерархическое соподчинение «команд», так и лояльностьпреданность их членов «командным» лидерам.

Выборы, отражающие конкурентный общественный контекст, на местной почве обретают иное содержание. Реально чиновники повсеместно назначаются вышестоящими властными структурами, процедура же выборов является демонстрацией Лояльности власти. Привнесение западной Культуры в иерархический общественный контекст, порой, не только не ускоряет пришествие Цивилизации, но ведет к реставрации «архаических» общественных проявлений.

БРАТОЛЮБОВА Мария Викторовна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИБЕРАЛОВ НА ДОНУ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Особенности традиционной политической культуры либералов на Дону в начале XX века разворачиваются в трех смысловых перспективах. Во-первых, либералов нельзя интерпретировать вне понимания их личности, индивидуализированной человеческой траектории судеб. В этом случае мы выходим на антропоисторические представления о либеральной идее как таковой. Во-вторых, довольно сложно ответить на вопрос, по крайней мере, в донской региональной истории, действительно ли их можно считать либералами, да и осознавали ли они сами себя либералами?! Втретьих, российские либералы не только воспринимают деятельную свободную личность, но и изначально конструируют футурологические параметры личности, ограничиваемые концептом свободного человека. Через понятие жизненного эксперимента обозначенный тезис связан с исходным положением авторской концепции об инвариантности и поливариантности либералов как явления исторической действительности в исследуемый исторический период.

Сюжетом антропоисторических представлений о либерализме для нас становится либерал как политический человек, для которого принципиален свободный выбор фундаментального социального проекта для страны в целом. Российский, в том числе и донской, либерал идентифицируется не только своей принадлежностью к организационной структуре, а, прежде всего, через индивидуализированную политическую деятельность.

Отдавая должное политисторическим сюжетам в исторической реконструкции донского либерализма,

считаем необходимым рассматривать провинциального либерала как личностно выраженное явление российской культуры.

БЫКОВА Светлана Ивановна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

НАСИЛИЕ И ВЛАСТЬ НАСИЛИЯ: ПАМЯТЬ ТЕЛА

Рассматриваются проблемы, связанные с рефлексией пострадавших от властного насилия в период массовых репрессий в советском государстве в 1930-е гг.. В качестве источников используются свидетельства современников (фольклор, слухи, частная корреспонденция, «письма во власть», мемуары) и татуировки уголовников, отразившие эту трагедию, из коллекции Д. С. Балдаева, которую он собирал в течение всей жизни и назвал «открытой книгой» человеческой скорби.

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

Абердинский университет, г. Абердин (Великобритания)

АНТРОПОЛОГИЯ ВЛАСТИ: ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА (ТПК) КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В докладе на примере полевых и архивных материалов рассматриваются стратегии взаимодействия эвенков Северного Байкала со структурами государственной власти. Частью советского управленческого проекта на Северном Байкале было привлечение к политической пропаганде и работе с кадрами специалистов из числа местного населения. Важным элементом агитации – произнесение речей на эвенкийском языке, а также демонстрация местному населению визуальной информации. С помощью передвижных установок эвенкам показывались фильмы, а в районных газетах печатались статьи, которые сопровождались фотографиями «героев социалистического производства» из числа народов Севера. Воспроизведение сюжетов об охотниках и оленеводах-стахановцах являлись частью дискурсивного механизма управления в эвенкийских колхозах и были призваны формировать лояльность местного населения администрации. Важной для трансляции советской идеологии была попытка создать всеобщую радиофикацию в районе. Первые попытки создания регулярных радиотрансляций в Северобайкальском районе осуществлялись с конца 1930-х годов, однако данная цель была достигнута только в 50-х годах. Хотя отношения местного населения к власти включали презентацию видимой лояльности, они также сопровождались сопротивлением доминирующему дискурсу. Поэтому воплощение в жизнь различных проектов часто шло далеко не по задуманному представителями аппарата управления плану. Несмотря на то, что в регионе были сформированы структуры официальной власти, вместо того, чтобы воплощать с точностью все идеологические установки, местные жители пытались отстаивать собственные интересы, продолжая жить в соответствии с «местными законами».

КАНШОКОВ Марат Валерьевич

Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Кабардино-Балкарский научный центр РАН, г. Нальчик

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТЫ КАБАРДИНЦЕВ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.

К началу 60-х гг. XVIII в. политическая обстановка на Северном Кавказе по-прежнему во многом зависела от кабардинских князей. Важнейшая стратегия политики Российской империи по присоединения Кавказа заключалась в строительстве военных линий и крепостей на них для продвижения в сторону гор Центрального Предкавказья и использования их в качестве базы для проведения атак.

Основание крепости Моздок (1763 г.). существенно ограничивало землепользование кабардинцев: часть территорий кабардинцев, расположенных между этой крепостью и Мекеней, отошли к Российской империи.

Для обеспечения безопасности новых границ империи российское правительство приняло решение о строительстве Азово-Моздокской кордонной линии (1777–1778) из цепи укреплений. Под поселения Линии отошла большая часть кабардинских пашен и зимних пастбищ в Прикумских и Притеречных степях. Линия территориально делилась на две дистанции. Первая (левая или восточная) дистанция крепости Святой Екатерины; Святого Павла; Святой Марии; Святого Георгия; Святого Александра Невского. Вторая (правая или западная) дистанция - крепости Северная; Ставропольская; Московская; Донская. Центр всей линии и первой дистанции был в крепости Святого Георгия; центр второй дистанции находился в Ставрополе. Строительство Азово-Моздокской линии отодвинуло северные границы Кабарды до реки Малки.

Таким образом, за сравнительно небольшой промежуток времени к Российской империи отошла значительная часть территории кабардинцев.

КОБАХИДЗЕ Елена Исааковна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ

СОЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА СТАРШИНСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Современное развитие социально-политической ситуации на Северном Кавказе сопровождается процессами ретрадиционализации многих сторон общественной жизни, что выражается в реанимации и повышении социальной значимости традиционных базовых ценностей местных этнических культур. Во многом это относится и к практике управления, где

традиционные представления о должном и допустимом негласно регламентируют отношения власти и властвования, обеспечивая комфортную, привычную культурно-психологическую среду и гарантируя некий социальный порядок, соотнесенный с принятой в данном этническом социуме ценностной системой.

Свидетельством живучести традиционной политической культуры как неофициального регулятора властно-управленческих отношений в регионе является категория старшинства. Эволюционируя со временем, старшинство как социальная категория распалось на статусное и позиционное. В первом случае общественный статус индивида являлся результатом сакрализации жизненного опыта, обеспечивавшего естественные возрастные преимущества, сопряженные с правом первородства и проистекающими отсюда привилегиями, во втором - основывался главным образом на хозяйственно-экономических реалиях, привнесенных в традиционную повседневность новыми условиями хозяйствования и организации жизненного уклада. Однако даже в трансформированном виде традиция почитания старшинства и персонифицированного авторитета оставалась достаточно сильна. Именно старшинство (возрастное, статусное, позиционное), опирающееся на авторитет (личностный, приписываемый традицией либо обусловленный экономически), признавалось обязательным атрибутом подчинения, необходимым и достаточным условием осуществления властных полномочий на разных иерархических уровнях социальной системы. Социальная символика старшинства свидетельствовала о властном могуществе родства, когда власть, воспринимаемая как авторитетно-властное полномочие, трактовалась в качестве особого типа межличностных отношений, выстроенных на признании авторитета и неформализованного почитания старшего.

КОТИН Игорь Юрьевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

РЕЛИГИОЗНЫЙ АВТОРИТЕТ ПРОТИВ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. КТО СИЛЬНЕЕ? КОНФЛИКТ ЛОЯЛЬНОСТЕЙ У СИКХОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Сикхи сформировались как этно-конфессиональная общность населения северо-западной Индии в период с XVI по XX века н. э. Многие сикхи в XIX—XX вв. мигрировали в бывшие британские колонии. В настоящее время в Канаде и США проживает около полутора миллионов сикхов. Это три поколения, представляющие как группу так называемых «ортодоксов» — кешдхари, так и группы «неортодоксальных», хотя не менее давних по происхождению сахадждхари. И те, и другие имеют признанных религиозных авторитетов и подчиняются главам крупнейших храмов — тахтов. К совету авторитетов сикхи обращаются в борьбе за контроль над религиозными центрами — гурдварами. В условиях диаспоры альтернативными авторитетами выступают местные

светские власти, к совету и помощи которых североамериканские сикхи нередко прибегают. Это вызывает конфликт традиционной религиозной и современной светской власти, в свете которого выявляются достоинства и недостатки обеих.

ЛЮБИНЧАНКОВСКИЙ Сергей Валентинович

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

ИМПЕРСКИЙ ОПЫТ УЧЕТА ТПК ПРИ ВЫСТРАИВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В докладе предложен анализ международной дискуссии по истории местного управления России, проводившейся в 2008-2010 гг. под эгидой РАН, модератором которой выступил автор. Специфика множественности ТПК в поликультурном обществе отражалось на организации регионального управления. Причины устойчивости того сложного конгломерата народов и культур, каковым была Российская империя, заключаются именно в умелом использовании ТПК при выстраивании регионально-ориентированной вертикали власти. Успешно практиковалось конструирование русским управлением на периферии собственной системы культурных кодов, способной заментить традиционный культурный код в вопросах власти и управления. В докладе этот тезис раскрыт на примере учета традиционного для восточных окраин принципа «самопрезентации власти». Делается вывод об опоре на ТПК местных элит как универсальном способе контроля над культурно чуждыми перифериями и центральном элементе стабильности империи (вскрыты механизмы кооптации иноэтничных элит). Прослежены последствия отказа от этого принципа в поздней Российской империи. В патримониальных присутственных обществах на Кавказе и в Средней Азии единственно понимаемым и принимаемым уровнем власти был персональный уровень. Неизвестные люди на непонятном языке объясняли и приводили в исполнение странные законы – так воспринимался процесс бюрократизации, игнорировавший наличие ТПК, носителями этой ТПК. В результате в поздней империи нарастал кризис регионального управления. Он смягчался там и в той мере, где присланный из Центра чиновник менял свой социокультурный облик под воздействием местной ТПК.

НОВИНСКАЯ Таисия Юрьевна

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Политическая культура – с одной стороны, часть общей культуры, включающая исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности, ориентации и навыки, непосредственно влияющие на политическое поведение, с другой стороны, важный структурный элемент политической

системы. В этой связи представляет интерес проблема взаимодействия двух структур – власти и общества, в конкретном случае в середине XX века.

Важная характеристика 50-х годов XX века – послесталинское десятилетие в истории советского государства. С одной стороны, сталинский период и десятилетие правления Н. С. Хрущева — это два принципиально разных периода в истории страны, которые нельзя отождествлять. С другой стороны, эти различия представляются не столь существенными, если проанализировать основные принципы, на которых основывалась политическая система советского государства. Одним из таких принципов являлся идеологический монополизм.

Продуманная в плане идеологии политика государства, направленная на формирование морального облика «советского человека», на протяжении многих лет смогла удерживать равновесие в обществе, сдерживая порыв противостоять унижениям человеческого достоинства.

ПРАСОЛОВ Дмитрий Николаевич

Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик

ПРОБЛЕМА ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ТРАДИЦИОННОГО АДЫГСКОГО ОБЩЕСТВА

Отсутствие четких установок на политическое единство в общественном сознании адыгов отмечали в IX в. Аль-Масуди, в конце XV в. – Дж. Интериано, в первой половине XIX в. - Тэбу де Мариньи, Э. Спенсер и многие другие. Взращенная в наездничестве «жажда дурно понятой славы» (Хан-Гирей), причем славы индивидуальной, в иерархии ценностей адыгских аристократов оставалась определяющим фактором их политического поведения, когда они от участия в набегах с легкостью переходили к решению вопросов, связанных с судьбой всего княжеского владения или страны в целом. Политический эгоцентризм являлся обычным образом мысли князей не только в отношениях с подобными же себе владетелями Черкесии, но и во взаимоотношениях с другими народами и государствами. Этому немало способствовало воспитание в форме аталычества, которое, способствуя упрочению сюзеренно-вассальных отношений и связывая адыгских аристократов с правящими кланами иных субэтносов и соседних народов, в то же время закрепляла разобщенность внутри семей правящей элиты, имевшую далеко идущие последствия для политической организации Черкесии.

Действующий порядок преемственности власти, традиционная система социализации в среде господствующего класса, ярко выраженный приоритет частного над родственным, сословно-корпоративным, тем более общественным в притязаниях удельных монархов и, наконец, немногочисленность в адыгской истории князей с выдающимися политическими талантами

обусловливали постоянное возобновление междоусобиц. Поскольку враждовали относительно равные соперники, а княжеские альянсы были недолговечны, результатом междоусобиц чаще оказывалось не установление одним из князей верховной власти, а восстановление паритета суверенных монархов.

РОДИН Андрей Николаевич

Астраханское представительство Казанского института социальных и гуманитарных знаний, г. Астрахань

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ОСОБЕННОСТИ «ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ» НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ КОНЦА 1980-х – НАЧАЛА 1990-х гг.: О РОЛИ ТРАДИЦИЙ ЭТНИЧНОСТИ В ХАРАКТЕРЕ ИЗМЕНЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Формирование предпосылок перехода к экономике рыночного типа, плюрализму мнений явно обозначилось в российском обществе второй половины 1980-х. В центре, на местах ощущался дефицит кадровых, организационных решений, шёл поиск методов, форм социальной реакции, путей изменения управленческой системы. В регионах повышалась интенсивность общественных процессов, обусловленная на Нижней Волге рядом специфических причин (профессионально-иерархическая дифференциация труда, структурный динамизм этнического развития, увеличение значимости миграционно-демографического фактора социальной сферы). Эти причины обострили стремление некоторых групп населения к самоидентификации, стержнем которой стала этничность (в Волгоградской области - среди немцев, в Астраханской области - татар, ногайцев, казахов, отчасти калмыков). Определилась в данном отношении позиция органов власти, характерной чертой которой стало учреждение и поддержка ряда «этнокультурных «сообществ» («Heimat-Родина», «Дуслык», «Бирлик», «Жолдастык»).

Поощрение традиций этничности у населения (в языкознании, информации, фольклорно-краеведческих изысканиях, организации диаспоральных собраний, выделении лидеров общин) привело к своеобразной «этнокультурной реставрации» традиций, «сообществ», этнически самодостаточных, консолидированных, имеющих собственные социальные стереотипы. Это позволило иначе выразить региональные проблемы рубежа 1980-1990-х, перевести социальную конфликтогенность граждан в русло политики «межэтнического общения в полиэтничном регионе» и «толерантного поведения», что стало вектором развития общественно-политической системы после 1991 г.

Характерную роль в социоструктурных изменениях сыграло вложение «сообществами» политического смысла в форму собственной культурной деятельности, актуализация архаичного института старейшинства, использование псевдоязыковых стереотипов (татарск. «алма» — «яблоко») в электоральном процессе.

САЛЬНИКОВ Вячеслав Иванович

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж

ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Анализируя тот факт, что свержение существующего строя зачастую ведет не к реализации революционной мечты, а к одичанию нравов и экономической разрухе, автор, опираясь на методологию политической антропологии, предметом исследования которой является ТПК, выводит матрицу революционных процессов, позволяющую описать в общем виде механизм их протекания.

- 1. В основе экстремистского и революционного сознания лежит восходящее к архаике представление о двух мирах «чистом», которое олицетворяем «Мы» революционеры» и «нечистом», которое олицетворяют «Они» наши враги.
- 2. Для революционного сознания и психологии экстремизма характерны «подростковый» максимализм в восприятии мира, отсутствие склонности к компромиссам, уважение к силовым поступкам, идущие из психологических установок воинских союзов, объединяющих биологическую и социальную молодежь.
- 3. Наличие особого отношения к жизни воспевание героизма, презрение к повседневности, отрицание семьи, нелюбовь к системным устоям.
- 4. Революции притягивают мир искусства, чьи представители оживляют героические мифологические сюжеты, которые, накладываясь на архетипы коллективного бессознательного, активизируют мифологическое сознание масс. Массы, вовлеченные в политический процесс, способствуют его архаизации и радикализации.
- 5. Сектантский характер революционных организаций, для которых характерны утопизм революционного мышления и маниакальная решимость претворять утопические идеи в жизнь.
- 6. Хотя революция как процесс проходит определенные стадии, отмеченные историками Великой Французской революции, революционаризм как стиль жизни и психология поведения никуда не исчезает и лишь меняет формы.

СИМОНОВА Вероника Витальевна

Абердинский университет, г. Абердин (Великобритания)

ВЛАСТЬ ИМЕНИ: ПРАКТИКА ИМЯНАРЕЧЕНИЯ ОЛЕНЕЙ У ЭВЕНКОВ СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКОГО РАЙОНА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

На Северном Байкале, в селе Холодное эвенкийское функционируют две оленеводческие фермы «Орон» и «Улуки». Численность животных у «Орон» 27 оленей (данные 2009), у «Улуки» 700 оленей (данные 2009). В обоих стадах есть олени, наделенные

именем. В докладе предлагается рассмотреть причины имянаречения оленей именами жителей деревни Холодная. В антропологии имя или же прозвище анализируется как комплексный феномен, включающий широкое разнообразие смыслов. Имя есть результат и лингвистической креативности, неформальной забавной игры, имя демонстрирует солидарность индивида с группой, в имени заключается прагматика обозначения ролей и опыт сообщества. Имя также рассматривается как результат отношений власти в локальном сообществе. В данном докладе отношения власти имени во многом строятся на практике персонификации животных. Власть понимается, как с одной стороны власть оленеводов интерпретировать личность человека и личность животного, которое получает имя человека, а с другой стороны, постоянно поддерживать социальные отношения в тайге, где стадо оленей является символической проекцией деревни.

СОЛОННИКОВА Галина Львовна

Учебно-научный центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОРОДОСКОЙ И РАЙОННОЙ ВЛАСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

В докладе рассматривается система оценок городского и районного руководства местным населением с точки зрения их эффективности, представления об иерархии власти, а также о политических деятелях малых городов, их роли в жизни города и взаимодействии с избирателями. Анализируются представления населения ряда малых городов о деятельности партий, их эффективности, «психотерапевтического эффекта» от вступления в партию, роли личного влияния руководителей партии. А также представление горожан о политических лидерах, зависимости личностных оценок и их влияние на политических имидж, обусловленных тесными социальными связями в малом городе.

СУЛЬДИНА Людмила Викторовна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ МОРДОВИИ В 1970–1980-х гг

С начала 1970-х гг. обнаружилось отставание развития культуры от экономического и социального роста страны. Остро встал вопрос о повышении престижа учреждений культуры как важных центров общественной и культурной жизни городов и сел. В 1970–1980-е гг. партийными и государственными органами приняты решения и постановления по улучшению руководства учреждениями культуры и искусства повышению их творческого потенциала. Принимаемые документы, решения и постановления съездов дублировались в крайкомах и обкомах Мордовии.

Системе управления культурой этих лет присущи централизованное управление культурой и ограничение функций местных органов управления, которые

были удобны для административных, директивных и бюрократических методов управления.

Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы республики уделяли серьезное внимание организационному и материальному укреплению культурно-просветительных учреждений. Незначительно увеличивались вложения госбюджета в образование, наибольшая доля ассигнований направлялась на расширение материальной базы школ. Меры, принятые партийными и советскими органами, способствовали приостановлению процессов сокращения строительства учреждений культуры и искусства и уменьшения капитальных вложений на эти цели. Это привело к возрастанию количества учреждений культуры в Мордовской АССР.

Однако в целом состояние уровень развития материально-технической базы сферы культуры нельзя было признать удовлетворительным. В реализации культурной политики сегодня не может быть возврата к прежней модели централизованного управления культурой.

ТРОШИНА Татьяна Игоревна

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»: ПРЕДСТАВИТЕЛИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ «МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И НАРОДОМ» (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ, ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ ХХ ВЕКА)*

Традиция власти выводится из архаичной формы коллективной ответственности «одного за всех» и «всех за одного». И в исторические времена, если они были нестабильными, существовали формы такой ответственности, когда приходилось «за мир пострадать». В XVIII веке при исполнении различных повинностей (от предоставления «натуральных» работников до уплаты податей) в качестве «заложников» представители государственной власти забирали «лучших людей» – как правило, членов местного самоуправления. И «головой», и имуществом они отвечали за свое общество.

В процессе индивидуализации сознания, социальной и имущественной дифференциации выполнение таких обязанностей воспринималось как обременительное. Властные полномочия в «государственных» селениях начали исполнять «по кругу», по жребию. Население равнодушно относилось к местному самоуправлению, во-первых, оно находилось в зависимости от государственных законов и чиновников, а во-вторых, видимость демократии сельских сходов вела к зависимости их решений от разнообразного рода «горлопанов» и «мироедов», которые нередко выполняли «заказ» конкретного общинника.

Введение новых форм самоуправления в революционную эпоху первоначально натолкнулось на сформированное в предыдущую эпоху равнодушие крестьян, в результате чего власть на местах «захватили» «горлопаны» - исполненные социальной энергии фронтовики и вернувшиеся из голодных городов отходники. Нередко они получили власть вполне законно, в результате выборов, на которых крестьяне «по старинке» голосовали за тех, кто добровольно готов был выполнять властные функции. Когда «спохватились», поняв, что исполкомы обладают реальной властью, приступили к их перевыборам. Однако политика «военного коммунизма» привела к свертыванию самостоятельности местных органов власти. Невыполнение распоряжений продовольственных и военных органов вело к применению «старинных» мер: сельских и волостных «председателей» брали в качестве заложников, наказывали. Конкретные исторические факты показывают, что в каждой волости, даже в отдельной деревне происходила своя «революция», ход которой во многом зависел от поведения выборных представителей власти: их устранение от участия в событиях вело к стихийности и восстаниям; выполнение же ими своих полномочий приводило к репрессиям по отношению к ним - либо со стороны недовольных односельчан, либо со стороны центральных властей.

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна

Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

СИМВОЛИКА ВЛАСТИ В ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КАМЕРУНА

В Камеруне традиционная политическая культура играет важную роль в функционировании современной политической системы. Население страны являет большое разнообразие в этнокультурном, экономическом и социально-политическом отношении. Так, в западном Камеруне распространены различные формы социально-политического устройства — от эгалитарных обществ до вождеств и государственных образований. Традиционная политическая культура не теряет своего значения и в современных условиях. Авторитет традиционных правителей, вождей, деревенских старейшин по-прежнему высок. Сохраняет актуальность и символика власти, как зримое проявление политической культуры и неотъемлемая часть традиционного искусства.

Бамум представляет собой одно из наиболее сложных социально-политических образований с многовековой историей Камеруна. К началу колониального периода Бамум — централизованное государство с сакрализованной властью правителя. Влиятельное положение султанов Бамум сохраняется и в рамках современной административно-политической системы страны. В прикладном искусстве активно используются символика власти и образы традиционной культуры.

Символы власти правителей и вождей (престижные сидения, троны, гонги, курительные трубки, изображения «королевских» животных и др.), связанные также с функционированием тайных союзов, с традиционными верованиями и культами, получают новые интерпретации и воплощения в про-

 $^{^*}$ Работа выполнена в рамках научного исследования, поддержанного Российским Гуманитарным Научным Фондом (проект № 10-01-48102 а/С).

изведениях современного искусства. В докладе рассматриваются традиционная политическая культура бамум и других этнических групп западного Камеруна, исследуется символика власти в прошлом и настоящем и ее место в современной соционормативной культуре.

УЗУНОВА Валентина Георгиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ПОНЯТИЕ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В «ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» КАК ОСНОВАНИЕ СТ. 282 УК РФ

Понятие «достоинство личности» включает в себя осознание человеком своей ценности и одновременно осознание им значимости существования и деятельности тех социальных групп, в которые он включен по собственному выбору и/или факту своей биографии. Конституция РФ относит «достоинство» к абсолютным, т.е. охраняемым государством благам личности (ст.21).

Традиционное российское напряжение между «духовностью» и «научностью» уже сейчас (в постсоветской реальности) стало очень острым. Отказ от «теоретизмов» (М. М. Бахтин, 1921) или «герменевтика фактичности» (М. Хайдеггер, 1923) наносили удар по идеализму и романтизму, который вносил запрет на обобщенно-гуманистические представления о «Я» как демиургоподобном, абсолютном творческом субъекте, порожденном принципом монологичности в культуре.

Научная база мыслительной способности отечественных аналитиков в гуманитарных областях знания не отрефлексировала того периода в истории познания, который обозначается как «крах веры идеализма», с его решительным пересмотром таких понятий как культура, личность, творчество, свобода, авторство. Только отдельные научные авторитеты смогли осмыслить и реализовать в своем творчестве утверждение, что основным событием XX века считается переход от мира науки к миру жизни через онтологический и антропологический поворот в приемах промысливания современности. Поэтому традиционная политическая российская культура не получила достаточно сильного импульса к переходу на другой принцип – диалогичности, без которого не открывается видение и понимание «Другого».

ШОМАХОВ Заур Хамидбиевич

Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ В КАБАРДИНСКОЙ АССР

Исследование реформы среднего образования в КАССР в 1944—1957 гг. является одной из актуальных задач современного кабардиноведения, учитывая не только сложности реформирования образовательной системы республики в послевоенное время, но и особенности становления «новой» кабардинской интеллигенции.

Из числа затруднений в процессе реализации реформы, следует отметить: отсутствие новых образовательных программ по родному языку и литературному чтению; отсутствие переведенных на кабардинский язык программ по всем остальным предметам; низкий уровень методической подготовки учителейпредметников, впервые преподававших на кабардинском языке. С учетом этих проблем была активизирована научно-исследовательская работа в области языкознания, в частности, стабилизации орфографии, составления словарей, разработки методики обучения на родном языке. Эти задачи должны были разрешать кафедра родного языка Кабардинского Государственного Педагогического Института, НИИ, союзы писателей. В Кабардинском государственном педагогическом и учительском институте была открыта аспирантура, что способствовало подготовке научных кадров из числа кабардинцев.

Реформа дала импульс развитию всей системы образования республики, формированию национальных педагогических кадров. Острая необходимость в методических программах и учебниках на кабардинском языке и проводимая в этом направлении работа способствовала росту культуры и этнического сознания кабардинского народа, активизируя процесс формирования интеллигенции в данном регионе.

ЮНУСОВА Джанан Мамадалиевна, АЛИЕВА Вилоятхон Ренатовна

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Институт философии и права АН Республики Узбекистан, г. Ташкент (Узбекистан)

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Длительный процесс становления государственности и политической культуры этносов доказывает, что та социальная практика жизнеспособна, в политических идеях и концепциях которой делается упор на составляющие культуры, веками складывающиеся и передаваемые от поколения к поколению традиции взаимоотношения общества, государства, этноса, индивида.

С одной стороны политическая культура складывается из укоренившихся представлений в сфере политики, обусловленных традициями, обычаями, с другой, из воспроизводства этих представлений в изменяющихся условиях политической жизни общества

Историческая память и традиции — это история развития политических отношений, исторические, литературные, научные памятники, политические традиции и обычаи, которые формируются в результате деятельности поколений людей — основа устойчивого образа жизни, определяющие образцы поли-

тического поведения. Сохранение и развитие позитивных политических традиций — одно из условий политической стабильности общества и его прогрессивного развития.

Политическая культура способна оказывать разное влияние на этнополитические процессы и институты: воспроизводить традиционные формы политической жизни. Эта возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера режима. Такая способность политической культуры объясняет то, что в истории большинство революций (стремительных изменений) чаще всего заканчивались либо возвратом к старому, либо террором, который принуждал людей к реализации новых принципов политического развития; порождать новые, нетрадиционные формы социальной и политической жизни; комбинировать элементы старого и перспективного (нового) политического устройства.

ЯКУБОВСКАЯ Ирина Владиславовна

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

АНТРОПОЛОГИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЧВА И БРИТАНСКИЕ ОБРАЗЦЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.

В последней трети XIX в. интеллектуальная элита России выступала в роли одного из основных кана-

лов межкультурной коммуникации — изучения и трансляции экономического и политического опыта западных народов и государств, в том числе — Англии, а также адаптации опыта и использования с учетом этнокультурных, ментальных и политических особенностей нашей страны. Для изучения формирования либеральных элементов политической культуры России необходимо понимание специфики западноевропейского, в том числе английского опыта, каналов его трансляции, особенностей трансформации (искажения) при передаче и специфики усвоения.

Предпосылки формирования либеральной политической культуры были заложены в России в последней трети XIX в., и связаны как с изменениями в социально-экономических сфере, так и с научной, просветительской и общественной деятельностью многих отечественных ученых-гуманитариев: К. Д. Кавелина, И. И. Янжула, М. М. Ковалевского, Н. И. Кареева, П. Г. Виноградова, Б. Н. Чичерина, К. К. Арсеньева и др.

Идеи русского либерализма не имели в рассматриваемый период широкого распространения, но как историческому явлению либерализму свойственна диахронность, и в социальном времени его представители были носителями иной темпоральности. В силу ментальных особенностей и общественного положения именно ученые гуманитарии, прежде всего историки, способствовали медленной, но несомненной синхронизации социального времени Европы и России.

Секция 4. «КОРЕННЫЕ» И «ПРИШЛЫЕ»: СВЯЗЬ С ЗЕМЛЕЙ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Руководители: к.и.н. Соколовский Сергей Валерьевич (Москва); к.и.н., доц. Смирнова Татьяна Борисовна (Омск)

АБАШИН Сергей Николаевич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ЧЬЯ ЗЕМЛЯ: РИТОРИКА «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» В ОШСКОМ КОНФЛИКТЕ

В докладе речь пойдет о спорах по поводу «своей земли» и «коренных жителей» в конфликте на Юге Киргизии в 2010 г. Физическое насилие во время событий в июне этого года в Оше и Джалалабаде сопровождалось обсуждением вопроса, кто – узбеки или киргизы – являются «автохтонным» населением региона, кому принадлежит эта территория и какими правами разные группы обладают. В докладе будет показано, каким образом конструируются понятия «своего» и «чужого», какие риторические приемы, культурные, исторические и юридические аргументы используются для обоснования позиций.

АРЗЮТОВ Дмитрий Владимирович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ВЛАСТЬ ЛАНДШАФТА: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ВООБРАЖЕНИЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКЦИИ (О СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИКАХ НА АЛТАЕ)

В докладе пойдет речь о воображаемом ландшафте и воображаемых границах религиозного движения Ак-јанг на Алтае, а именно, каким образом пространственное воображение и его маркеры определяют социальные идентичности и практики религиозной группы. Создание новых сакральных мест и оживление старых на местных священных горах является одной из основных практик на территории современного Алтая. Расположение этих сакральных мест и их символизация создают реальную и воображаемую карты религиозного движения. Эти карты укладываются в рамки границ республики, тем самым определяя взаимосвязь ландшафта, сакральных мест и политической территории. Поддерживаемая таким образом индигенная идентичность дает основание для построения внутри локальной территории концепции «родины», для посторонних - туземности. Вместе с определением локальных практик и представлений в докладе ставится проблема «расширения» локальности (транслокальные социальные связи) и истоках современных религиозных конфликтов в Республике Алтай. Доклад основан на полевых исследованиях автора.

АСРИБЕКОВА Тамара Вадимовна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

АРМЯНЕ МОСКВЫ. ХХІ ВЕК

Начиная с XIV в., с периода возвышения Московского княжества, армяне, слывя отличными ремесленниками, врачами, надежными посредниками в торговле между странами Востока и Россией, становятся частыми и желанными гостями в Москве. Москва, как и любая другая столица, представляет собой многонациональный объект, миграционный приток в который ежегодно увеличивается. Армяне, как один из элементов этнической мозаики российской столицы, интересны тем, что корни отношений между двумя христианскими государствами (Россией и Арменией) уходят вглубь веков. Вопросы, связанные с мигрантами, причины переселения, процессы ассимиляции и аккультурации, или отсутствие оных – актуальными будут всегда.

Для функционирования армянской общины как определенной этнокультурной целостности особое значение имеют этнические организации. К ним относятся: армянская церковь, политические центры, культурные, молодежные, благотворительные, земляческие союзы и ассоциации. Их деятельность направлена, в первую очередь, на сохранение исторической памяти, формирование этнической идентичности армян.

БЛИНОВА Анна Николаевна

Омский филиал Института археологии и этнографии CO PAH. г. Омск

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ: ОБ ОТНОШЕНИЯХ ДЕПОРТИРОВАННЫХ В СИБИРЬ НЕМЦЕВ С ДОБРОВОЛЬНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ*

В докладе будут рассмотрены взаимоотношения двух групп немецкого населения Западной Сибири: переселенцев конца XIX—начала XX вв. и депортированными в 1941 г. немцами Поволжья. Немцы были расселены в сельские населенные пункты нескольких типов: с преобладанием русского населения, со смешанным русско-немецким населением, с преобладанием немецкого населения. Будет рассмотрен и проанализирован процесс вселения, адаптации, межэтнических взаимоотношений переселенцев с местным населением. Особое внимание будет уделено взаимоотношениям внутри немецкого населения Западной Сибири, которые не всегда были однозначными в

^{*} Доклад подготовлен в рамках реализации молодежного проекта Лаврентьевского конкурса СО РАН 2010–2011 гг.

сложных политических и экономических условиях. Так, встречаются случаи посильной помощи во всех сферах жизни: предоставление еды, одежды, помощь в строительстве дома, обзаведении хозяйством на новом месте жительства, уход за детьми и т .д. Довольно часто предпринимались попытки дистанцирования от людей «неугодных государству», прослеживается четкое разделение на «сибирских» и «поволжских» немцев. Доклад построен на экспедиционных материалах Омского государственного университета 2000–2008 гг.

ГОНЧАРОВА Татьяна Александровна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УКРАИНЦЕВ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ: ПРОБЛЕМА ЭТНОНИМОВ*

Неотъемлемой частью этнокультурного пространства Томской области являются украинцы. При рассмотрении особенностей этнической идентичности украинцев-переселенцев в первую очередь обращает на себя внимание проблема этнонимов. Известно, что сложность этнической истории украинцев проявилась в многообразии самоназваний и этноним «украинец» стал преобладающим к концу XIX в., хотя в обиходе по-прежнему встречались различные варианты самоназваний. С появлением украинцев в границах области местная этнонимическая карта вобрала всю палитру, связанную с ними самоназваний. Использование изначального этнонима «русин» в качестве самоназвания фиксируется различными документами первой трети XX в. Самоназвание «казак», которое выступало в качестве не только этнонима, но и символа защитника национальных интересов, неоднократно встречалось в различной документации в конце XIX в. Единичный пример самоидентификации казаком фиксируется в конце 1930-х гг. На рубеже XIX-XX вв. термин «малоросс» активно использовался в официальной печати, исследователями. Делопроизводственная документация 1920-х гг. хранит бытование такого этнонима как «галичанин». В сельской местности нередко вплоть до настоящего дня фиксируется в качестве самоназвания «хохол». И в этом плане показательны современные прозвища, основанные на указанном самоназвании. При широте распространения этнонима не удалось обнаружить официальных документов, в которых украинцы записаны хохлами. В современном объяснении «хохол» акцентируется его связь с пограничным состоянием культуры - балансированием между русской и украинской. Постепенно, ко второй трети XX в., в Томском Приобье окончательно утверждается этноним «украинцы», что нашло отражение в официальных документах.

ГРИЦЕНКО Антон Алексеевич

Институт географии РАН, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ*

Современные черты регионального и этнокультурного самосознания населения российско-украинского пограничья во многом определяются историко-культурным наследием Слободской Украины — казачьего региона, формировавшегося в пределах России при значительной роли «пришлого» украинского («черкасского») населения.

Совместные усилия украинских, наделенных льготами, и русских переселенцев для защиты юго-западных рубежей России, а также существование административно-хозяйственной и культурной автономии Слободской Украины позволили сформироваться особому региональному типу культуры, ядром которой, по всей видимости, была украинская этническая культура. Согласно переписям населения 1897 и 1926 гг., малорусский язык и самосознание во многих уездах и городах абсолютно доминировали. Однако процессы интеграции Слободской Украины в российское государство привели, в конечном счете, к тому, что этническое самосознание населения в ее российской части сменилось на общерусское (российское). В то же время историческая память о Слободской Украине, черты украинской культуры в сознании и устной речи, а также историко-культурном ландшафте, судя по полевым исследованиям в Курской, Белгородской и Воронежской областях, во многом сохраняются.

Проведенный анализ данных по идентификации населения городов пограничья как «земляков», а также анализ закартированных ментальных регионов выявил существенные внутриобластные различия в характере культурного тяготения, в том числе к соседним регионам России и Украины. Это позволяет говорить о том, что этнокультурные границы пограничья во многом актуализируются региональной идентичностью населения, которая здесь выходит на первый план.

ДОЛГОПОЛОВ Константин Владимирович

Армавирская государственная педагогическая академия, г. Армавир

СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ КОРЕННЫМ И ПРИШЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ КУБАНСКИХ СТАНИЦ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

В Кубанской области во второй половине XIX в. между казачьим и иногородним населением имелись существенные различия в юридической и социальной сферах жизни. Переселявшиеся в указанный регион землёй не наделялись, но имели право ее приобретать, выплачивая каждый год определенную сумму посаженных денег плата (за каждую квадратную сажень земли). На казаков этот налог не распространялся.

 $^{^*}$ Доклад подготовлен в рамках гранта РГНФ, проект № 10-01-64104 а/Т.

^{*} Доклад подготовлен в рамках гранта РФФИ № 07-06-00298.

Только иногородним необходимо было иметь специальное разрешение от местной казачьей администрации, чтобы возвести на своих плановых местах новые строения и отремонтировать старые. Мигранты бесплатно пользовались общественным выгоном лишь тогда, когда число скота не превышало установленной нормы, в противном случае им приходилось платить деньги. Местное население имело право на бесплатный выпас неограниченного количества животных.

На всех оседлых жителей области возлагались обязанности по несению земских повинностей, однако к их выполнению станичные атаманы привлекали только лиц невойскового сословия. В отличие от казаков, пришлое население не имело право свободно обучать своих детей в школе. В образовательные учреждения их принимали при наличии свободных мест и за высокую плату. Казачество также получало бесплатную медицинскую помощь, на переселенцев эта привилегия не распространялась. Таким образом, во второй половине XIX столетия складывавшиеся между казаками и иногородними расхождения в правовом и социальном положении приводили к ухудшению политической обстановки на Кубани.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

«АБОРИГЕНЫ» – «СТАРОЖИЛЫ» – «МИГРАНТЫ» КОЛЬСКОГО СЕВЕРА: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

В докладе рассматривается использование номинаций «аборигены», «старожилы», «мигранты» на разных уровнях: понятийном и в обыденной интерпретации. Названные категории обозначают территориальные статусы этнических групп. Их употребление в различных ситуациях позволяет осмыслить положение этнических групп Мурманской области. К малочисленным народам Севера, проживающим в области, кроме саамов, также относятся ненцы и коми. Саамы являются маркером изучаемой территории и в силу этого имеют более высокий статус в общей массе этнических групп. Остальные этнические группы Кольского Севера не имеют статуса коренного населения и не претендуют на него. Исключение составляют поморы Мурманской области, которые на основании самоидентификации были выделены в 2002 г. в отдельную этническую группу, хотя традиционно считаются локальной группой русских. В отношении жителей новых индустриальных городов Кольского Севера сохраняется стереотип «неукорененности». Даже к осевшим в новых городах «первостроителям» не применялось обозначение «старожил», которое предполагало не только продолжительное проживание, но и особые характеристики поселенческой общности. Современные жители утверждают, что в малых городах области нет коренного населения. Когда речь идет о городском населении и о территории, интенсивно заселявшейся на протяжении времени менее века, неформальные территориальные статусы жителей оказываются более чем проблематичными. «Старожилы» могут являться «новоселами» на Кольском полуострове и одновременно «мигрантами», если рассматривать их с позиции «коренного населения» или в индивидуально-биографической проекции.

ИНОЯТОВА Диларам Манглиевна

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, г. Ташкент (Узбекистан)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ «КОРЕННЫХ» И «ПРИШЛЫХ» НАРОДОВ

Узбекистан — многонациональная и многоконфессиональная страна. В 1897 г. на нынешней территории Узбекистана проживали представители 70 наций и народностей, в 1989 г. — более 130. Из всего населения республики около 80% составляют узбеки и около 20% — каракалпаки, таджики, русские, казахи, татары, кыргызы, корейцы, туркмены и другие народы.

На протяжении тысячелетий Узбекистан был центром взаимодействия и сосуществования самых различных национальностей, религий, культур и традиций. Еще с древних времен здесь не только тесно соседствовали, но и, дополняя и обогащая друг друга, развивались различные цивилизации: мусульманская, иудейская, христианская, буддийская. Сохранение стабильности и гармонизации межнациональных отношений в республике является главным приоритетом государственной национальной политики. Основными источниками обеспечения этнополитики в Узбекистане являются: Конституция Республики Узбекистан и законодательные акты в данной сфере. Элементами этнополитики республики выступают: практические действия по созданию в обществе атмосферы межэтнической и межконфессиональной толерантности; совершенствование правовых институтов по обеспечению индивидуальных и коллективных прав человека, в том числе меньшинств; меры по сохранению этнокультурной самобытности меньшинств и их интеграции; обеспечение пропорционального представительства этнических меньшинств во всех сферах общественной жизни. Важный источник толерантного, мирного сосуществования титульной нации и национальных меньшинств кроется в особом менталитете «коренных народов».

КОЛЕСОВ Владимир Игоревич

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына, г. Краснодар

ИЗ КОРЕННЫХ – В НАЦМЕНЫ: СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРСКИХ ГРЕКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Национальная политика стала одним из основных аспектов деятельности большевистского государства после захвата власти. Цель ее — вовлечение нерус-

ских национальностей в советское и партийное строительство. Выражалась эта политика, во-первых, в создании административно-территориальных автономий, во-вторых, в обучении населения на «родном» языке в своей национальной школе, а, в-третьих, в конструировании для бесписьменных народов Кавказа алфавитов и литературного языка. Изменяется понятие «коренное» население. Горские греки Кубанской области аула Бжедугхабль (образован в 1922 г.) Черкесской (Адыгейской) автономной области, становятся национальным меньшинством наряду с армянами, чехами и т.д. Говорившие на адыгейском языке и получившие образование в школе на «национальном» (греческом) языке, горские греки оказались в совершенно другой культурной парадигме. Вместо лингвистического и культурного симбиоза с черкесогаями и адыгами, они оказались в орбите эллинизации. Репрессии в отношении греческого населения Кавказа, привели к актуализации прежних социальных сетей. Многие горские греки называли себя адыгами или русскими, увеличились брачные связи с названными группами. Изучение истории отдельных личностей, каким-либо способом артикулирующих свою идентичность (этническую, религиозную, сословную и т. д.), или историю семей и семейных связей/отношений/сетей, функционирующих в интересующий нас временной промежуток, позволяет составить представление о групповой идентичности горских греков, проанализировать не только межсемейные и иные родственные отношения, составляющие общность, но и увидеть смену/трансформацию идентичности, в зависимости от изменения политической конъюнктуры, процессов развития национализма или элементарной материальной заинтересованности.

КОРУСЕНКО Светлана Николаевна

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск

КАК БУХАРЦЫ В СИБИРИ СТАЛИ СИБИРСКИМИ ТАТАРАМИ*

Бухарцы (собирательное название выходцев из Средней Азии) стали активно осваивать территорию Сибири еще во время правления Кучума. Но только в рамках Русского государства бухарцы в Сибири начинают формироваться в особую этносословную группу, чему способствовала политика царских властей, направленная на сохранение торговых связей со Средней Азией и привлечение бухарцев для поселения на территории Сибири. Постоянно подтверждая и отстаивая свои привилегии, данные им в XVII–XVIII вв., бухарцы и в дальнейшем продолжали существовать как особая социокультурная общность. Даже после реформ М. М. Сперанского, результатом которых стало уравнивание их в правах и обязанностях с оседлыми инородцами (за исключением бухарского купечества), сохранение отдельных управленческих единиц способствовало сохранению их идентичности. Во второй половине XVII-XVIII вв. бухарцы активно приобретали земельные участки. Для обоснования своих прав на землю в XIX в. они предъявляли выписи из дозорных книг и свои родословия, как документальные свидетельства наследственных прав на землю. В результате землеустроительной политики Российского государства второй половины XIX - начала XX в., создание сельских обществ, которые являлись распорядителями земельного фонда, бухарцы лишились своих «наследственных» наделов. Передел земли и административное переустройство в первые десятилетия советской власти, исключение бухарцев из списка народов при проведении переписей населения (за исключением переписи 1926 г.), длительное совместное проживание с сибирскими татарами, привели к смене этнического самосознания бухарцев. В настоящее время в ряде случаев мы можем говорить лишь об этногенетическом сознании потомков бухарцев. В этническом плане большинство относит себя к татарам или сибирским татарам, связывая это определение с территорией проживания. Сибирь, которую бухарцы стали заселять в XVII в., стала их родной землей.

КОШЕЛЕВА Елена Юрьевна

Томский политехнический университет, г. Томск

САВЧЕНКО Елена Юрьевна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Китайская община в Томской области сформировалась позднее, чем в других регионах России. Это связано с тем, что территория Томской области достаточно удалена от китайской границы и не является крупным экономическим центром. Китайские подданные проживали в этом регионе с конца XIX в. В начале XX в. китайская община была представлена, в основном, неквалифицированными работниками.

Современный этап китайской миграции в Томск начался в середине 1990-х гг. и был представлен студентами и представителями рабочих профессий. В 2000-е гг. стали появляться китайские фирмы, специализирующиеся на лесозаготовках. В настоящее время основными сферами деятельности мигрантов являются получение образования и занятие сельским хозяйством, работа в лесной и строительной отраслях промышленности.

Отношение местного населения к китайской миграции достаточно лояльное. Презентации традиционной китайской культуры в Томске, направлены на создание позитивного образа китайцев у томичей. В оценках томичей китайская миграция в регионе в целом не представляет опасности, так как не является многочисленной.

^{*} Доклад подготовлен в рамках гранта РГНФ № 10-01-00498а.

 $^{^*}$ Доклад подготовлен в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Портрет образовательного мигранта: иностранные студенты в техническом вузе Сибири», проект № 10-01-64102 а/Т.

КРУПОВИЧ Элина Евгеньевна

г. Рига (Латвия)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ ЛАТГАЛЬСКОГО ПРЕДМЕСТЬЯ (БЫВШЕГО МОСКОВСКОГО ФОРШТАДТА) ГОРОДА РИГИ КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (20–30 ГОДЫ XX ВЕКА) И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В последнее время одной из актуальных тем в контексте сохранения русского культурного наследия является сохранение русской культуры за пределами России — как культуры национального меньшинства. Что может послужить связующим звеном между «коренными» и «пришлыми»? Как не потерять свою идентичность и одновременно найти возможность интегрироваться в местное общество?

Сохранение русской культуры как культуры национального меньшинства было актуально на территоррии независимой Латвийской Республики (1918—1940) уже в 20—30 гг. ХХ в. Латгальское предместье города Риги (ранее Московский форштадт), исторически было заселено выходцами из России. Роль культурных и просветительских центров выполняли православные приходы: Благовещенский, Всехсвятский, Ивановский, Михаило-Архангельский.

Во Всехсвятском приходе бытовала традиция еженедельных миссионерских бесед, вечеров, посвященных латышской культуре и Латвии в целом. Связь Всехсвятского прихода с культурной жизнью города проявилась в концертах хоров «Перконс» и «Баян», проведении вечеров, посвященных столетию со дня смерти А. С. Пушкина и др. Большой популярностью среди жителей предместья пользовалась деятельность приходского Дамского комитета. На его средства крестили детей бедноты, хоронили стариков, устраивали елки для детей и т. д.

Православные приходы предместья в 1920—1930 гг. являлись тем стержнем, вокруг которого вращалась культурная жизнь предместья, а также связующим звеном между «коренными» и «пришлыми». Традиция православных приходов как центров русской культуры была прервана в начале 40-х гг. XX в. и восстановилась только в начале 1990-х гг. в связи с восстановлением независимости Латвийской Республики.

КРЫЛОВ Михаил Петрович

Институт географии РАН, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ЭТНИЧЕСКИ ОДНОРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ И В ЭТНОКОНТАКТНЫХ ЗОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ*

Ядра местных общностей – «местные по рождению» и «местные по убеждению», составляющие в этнически

однородном историческом ядре России — по данным массовых социологических опросов, составляют 81–84% при доле «местных по рождению» 49–55%. Одни сохраняют ностальгическую связь с покинутой малой родиной, другие стремятся укорениться на новом месте. Доля тех, кто не испытывает привязанности к какому-либо месту, и тех, кто всю жизнь прожил на одном месте и предпочел бы уехать оттуда, составила лишь 9–18%.

Автор выделил ракурсы региональной идентичности (РИ), различающиеся по отношению к этнической культуре, традиции и модернизации, мобильности и укорененности. Они обнаруживают связь с рядом социальных индикаторов. Изучение РИ на этнически однородных территориях оказался пригоден и для этноконтактных зон. Так, при изучении российской части территории б. Слободской Украины была выявлена повышенная, конъюнктурная роль политической границы, искажающей РИ в непосредственной близости от нее. По мере удаленности от границы РИ повышена и тесно связана с этнической идентичностью и исторической памятью о Слободской Украине. В третьем по удаленности вглубь России поясе этническая идентичность явно уступает место региональной, идентичность Слободской Украины исчезает.

Сохранение памяти о Слободской Украине позволяет поставить вопрос о существовании на юго-западе Европейской России особого украинского субэтноса как составной части русских.

КУЗНЕЦОВ Игорь Валерьевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

«ВЫМИРАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ» (К ПРОДОЛЖЕНИЮ РАЗГОВОРА ОБ ЭССЕНЦИАЛИЗМЕ/КОНСТРУКТИВИЗМЕ)

В последних работах С. В. Соколовский (2009 и др.) предпринял деконструкцию «мифа о вымирании коренных малочисленных народов»: за «вымирание» якобы принимают лишь ассимиляцию и изменения в учете населения, на бумаге приводящие к колебаниям численности аборигенных сообществ. Тем не менее, в полемике вокруг данного вопроса еще много недосказанного. В известном смысле «вымирание» народов - ситуация обратная процессу их конструирования. В большинстве наблюдаемых случаев (в докладе есть примеры из Старого и Нового Света) повторяется ряд моментов, отличных от привычных ассимиляционных процессов, для внешнего глаза постепенно и незаметно завершающихся сменой языка и этнической идентичности. Это - диалог двух сообществ-партнеров, но такой, после которого один из них исчезнет. С одной стороны, с каждым продвижением к концу, возрастает «воображаемость» исчезающего сообщества. «Вымирание» тянется не дольше нескольких человеческих жизней и завершается физической смертью «последнего из...» (беотуков, камасинцев, убыхов и проч.) Но причина его кроется в более ранней фазе и, как правило, связана со стремительной колонизацией, насильственными перемещениями с традиционно занимаемых земель, реже, с

 $^{^{*}}$ Доклад подготовлен в рамках грантов РФФИ 01-06-80362; 07-06-00298.

физическим мором вследствие эпидемий и геноцида. С другой стороны, для тех, кому суждено остаться, дабы придать своему «воображаемому сообществу» реалистический, невоображаемый характер, свойственна гражданская мобилизация, оборотной стороной которой являются случаи этнических чисток и геноцидов (Мапп 2005), учащающиеся как раз в эпоху колониализма и подъема этнонационализма.

КУПРИЯНОВ Павел Сергеевич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

«МЫ – ЗАРЯДСКИЕ!»: ДРЕЙФ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВООБРАЖАЕМЫЕ СООБЩЕСТВА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ^{*}

В докладе речь пойдет о локальной идентичности городских жителей, о ее (не)устойчивости и вариативности. Как и почему люди ассоциируют себя с тем или иным местом? Какие факторы обусловливают смену идентичности? Как определяются границы «своего» пространства? Эти вопросы будут рассмотрены на примере бывших обитателей московского Зарядья - небольшого района в центре Москвы, расселенного в 1950–1960-е гг. в связи со строительством гостиницы «Россия». Их воспоминания о жизни в Зарядье, насыщенные бытовыми деталями и описаниями повседневных практик, свидетельствуют о сложной структуре локального самосознания населения столичного центра в середине XX в. В зависимости от ситуации своя территория в представлении людей то сужалась до размеров одного двора, то расширялась, вбирая в себя всю близлежащую округу. Эта иерархичная и подвижная идентичность (присущая местным жителям полвека назад) заметно контрастирует с их нынешним статичным и однозначным самоопределением: за редким исключением сегодня они относят себя не конкретному двору или переулку, а - ко всему району. Данная метаморфоза (обусловленная изменением не только статуса жителей, но и самого пространства, его визуального образа и культурного смысла) показывает относительность и конструктивистский характер такого привычного понятия как «местные жители»; в случае с Зарядьем оно обозначает скорее воображаемое сообщество, нежели реальную локальную группу (neighbourhood).

КУРКИЕВА Хава Магометовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ВОСПРИЯТИЕ ТЕРРИТОРИИ ЖИТЕЛЯМИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ*

Предгорные регионы – одни из самых густонаселенных мест планеты. К ним относится и Северный

 * Доклад подготовлен в рамках гранта РГНФ № 10-01-00003а. * Доклад подготовлен в рамках проектов РФФИ 09-06-00424-а и 08-06-90101-Мол_а.

Кавказ. Ограниченность земельных ресурсов и рост населения определили высокую значимость земли для горных сообществ. Горцы Кавказа сохраняют знание о местоположении земель своего рода. У чеченцев и ингушей это выражено через понятие «Даймохк» (буквально «Земля Отцов»). Это не просто земля, а именно земля отцов, где похоронены их предки.

После революции 1917 г. границы территории проживания ингушей неоднократно перекраивались. В 1944 г. ингуши были депортированы в Среднюю Азию, где выросло поколение, знавшее о «Даймохк» только по рассказам родителей. Восстановленная в 1956 г. Чечено-Ингушская АССР не включала Пригородного района, переданного в состав Северной Осетии, где проживало около половины ингушей. Проблемы возвращения на прежние места проживания вынудили часть этноса жить за пределами «Даймох». В результате осетино-ингушского конфликта в Пригородном районе Северной Осетии 1993 г. порядка 62 тыс. ингушей стали «беженцами» (себя они называют «депортированными»). Две Чеченские военные компании вынудили всех живших в Грозном ингушей искать убежище на «бедной Родине».

Коллизии национальной политики XX в. привели к появлению «местных» и «беженцев» на одной этнической территории. Это вызвало трансформацию понятия «земля» у поколения, вынужденного жить вдали от родовых земель. Если для старшего поколения сохранилась связь с конкретным местом, то для молодого поколения понятие «Родины» включает всю территорию Республики Ингушетия и Пригородный район РСО-Алания, а выбор конкретного места жительства больше связан с социально-экономическими факторами.

КУШАЕВ Ринар Рустямович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТИНУУМЕ «ЭТНИЧЕСКОЕ БОЛЬШИНСТВО – ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Татарстан – полиэтничная республика, где основными этническими группами являются татары (52,9%) и русские (39,5%). В структуре населения республики группы этнических меньшинств составляют 7,6%, но общая комфортность этнического поля республики зависит не только от характера взаимодействия между собой этнического большинства, но и от взаимодействия представителей этих групп с этническим меньшинством. При этом следует пояснить, что Среднее Поволжье, не только является полиэтничным регионом, но выделяется в качестве историко-этнографической области, где дисперсно расселены ряд автохтонных этнических общностей, которые формально могут являться этническим меньшинством в пределах отдельной республики, но не

воспринимаются в качестве таковых в сознании регионального большинства (финно-угорские, тюркские народы края).

В рамках настоящего исследования с помощью сочетания количественных и качественных методик изучены процессы межэтнического взаимодействия в континууме «этническое большинство – этническое меньшинство». На основе эмпирического материала удалось выявить и исследовать факторы, влияющие на процессы социального взаимодействия между различными этническими группами. Результаты научно-исследовательского анализа отношений между группами этнических меньшинств и принимающей средой позволяют разрабатывать меры региональной социальной политики целевого и адресного характера по отношению к конкретным группам этнических мигрантов; прогнозировать обстановку в локальных местах проживания; вести мониторинг социальной адаптации мигрантов и восприятия их в принимающей среде.

ЛАРИНА Елена Игоревна

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова, г. Москва

НАУМОВА Ольга Борисовна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ТОПОГРАФИЯ ПАМЯТИ: ПОНЯТИЕ РОДИНЫ У РОССИЙСКИХ КАЗАХОВ

Российские казахи - коренные жители российско-казахстанской этноконтактной зоны, недавно ставшей пограничьем. С российской стороны современной границы казахи имели летние пастбища, с казахской - зимние. Центрами притяжения для западных и северных групп казахов стали российские города Оренбург, Омск, Астрахань и др. С переходом кочевников к оседлости, часть казахов обосновалась на местах летовок, другая - на зимних пастбищах. Суверенизация России и Казахстана и проведение межгосударственной границы разделили людей. Российские казахи оказались перед выбором родины. Казахов в России стали называть диаспорой и даже ирридентой (Г. М. Мендикулова) - терминами, которые не соответствуют их истории и современному положению; скорее их можно считать этническими группами Поволжья, Сибири и Алтая или «транснациональной общностью». По нашим наблюдениям, российские казахи считают своей родиной (елимай) Россию, а в отношении Казахстана формируется представление о родине исторической (атамекен).

Понятие «малой родины» у российских казахов связано с их родными аулами. В результате коллективизации и перевода казахов-кочевников на оседлость на рубеже 1920—1930-х гг. возникло множество мелких аулов-колхозов. В 1960-е гг. проводилась политика агропромышленной интеграции, укрупнения колхозов и совхозов; малые аулы ликвидировались. На старых местах сохраняются родовые кладбища-

зиёраты, которые раньше были при каждом ауле. Околое десяти лет назад появилась новая традиция: казахи исчезнувших аулов устраивают на родовых кладбищах коллективные поминки ас беру по умершим (традиционно ас беру посвящали одному умершему родственнику) и устанавливают на месте ликвидированных аулов памятники (стеллы, камни и т. п.). Так проявляется историческая память у казахов Омской и Оренбургской обл. Возможно, что это нововведение распространится и далее.

МЕЛЬНИКОВА Екатерина Александровна

Европейский Университет, г. Санкт-Петербург

МОЯ ЧУЖАЯ ИСТОРИЯ: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ КОНФЛИКТОВ ПАМЯТИ В ЛОКАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Доклад посвящен проблеме применимости понятий «конфликтующие воспоминания» и «конфликты памяти» в локальных исследованиях.

Работа опирается на материалы по истории бывшей финской Карелии, отошедшей к Советскому Союзу в 1940-х гг. После окончания Великой Отечественной войны этот регион был заселен колхозниками из различных республик и областей СССР. Обстоятельства их переезда были тяжелыми, условия жизни в «новых районах» оказались для многих непривычны — жизнь на хуторах пугала, слухи о финнах, тайно переходящих границу и убивающих переселенцев, были широко распространены.

Принимая во внимание обстоятельства переселения колхозников в 1940-х гг. и ту информацию, которая была им доступна о бывших жителях этого региона, можно предположить, что столкновение с финнами в повседневной жизни, которое стало возможным с начала 1990-х гг., должно было означать для переселенцев столкновение с принципиально иной картиной прошлого. «Конфликт памяти» представляется в данном случае вполне ожидаемым. Но имеет ли он место на самом деле?

Анализируя в рамках доклада материалы более 100 интервью, взятых у жителей Северного Приладожья в 2002–2008 гг., я пытаюсь показать относительную независимость тех интерпретаций прошлого, которые сложились в переселенческом сообществе, от моделей предлагавшей в средствах массовой информации и учебниках истории.

НАЗАРОВ Иван Иванович

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СТАТУС «КОРЕННОЙ ЭТНОС» В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Последние два десятилетия характеризуются ростом этнического самосознания у коренного населения Северного Алтая. Благоприятный политический, идеологический и социально экономический контекст современной эпохи позволил малым

этническим общностям самостоятельно определять свою этническую принадлежность. Большую роль в этом процессе приобретают правовые (статус коренного и малочисленного народа) и территориальные (административная принадлежность) факторы. Так, например, кумандинцы, получившие названный статус, проживают на территории трех субъектов РФ: Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской области. На территории Алтайского края кумандинцы являются единственным этносом, имеющим исторические и правовые основания считаться коренным. Данное обстоятельство привлекает особое внимание общественности и органов власти региона к названному народу. Рост этнической идентичности у кумандинцев проявляется, прежде всего, в активизации общественной жизни (созданы общины и национальные сельсоветы, проводятся съезды кумандинского народа). При этом пока не сложилось единого центра, который бы смог стать выразителем интересов всего этноса. Показательна в этом плане ситуация с общественными организациями кумандинцев. На территории Алтайского края таковых зарегистрировано пять. Однако их деятельность противоречива, а иногда и враждебна по отношению друг к другу. Увеличилось количество публикаций (научных и популярных), рассматривающих историю и традиции кумандинцев, появились специальные издания по языку (азбука, словари, разговорник). Они подготовлены как профессионалами, так и кумандинскими краеведами. Кумандинцы активно участвуют в различных конкурсах грантов, получают финансирование проектов по проведению летних школ для детей и т.п. мероприятий. В результате реализации федеральной целевой программы в Бийске был построен специальный поселок для местных кумандинцев. Ведется разработка краевой целевой программы сохранения и развития кумандинцев.

НАМ Ираида Владимировна

Томский государственный университет, г. Томск

ПУТИ И ФОРМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРЬ (НАЧАЛО XX в.)

В конце XIX — начале XX в. в результате массовых миграций движений как добровольного (переселенческое движение, иммиграция, трудовая миграция), так и принудительного характера (административная, политическая и уголовная ссылка, эвакуация населения и беженство в годы первой мировой войны) в Сибири и на Дальнем Востоке образовались многочисленные группы национальных меньшинств — диаспоральных сообществ украинцев, белорусов, поляков, евреев, немцев, латышей, литовцев, эстонцев, корейцев, татар и др. В их среде происходили сложные процессы ассимиляции, аккультурации или консолидации с русским и аборигенным населением. Развивался процесс формирования и

структурирования новых этнических диаспор. Поддержание и воспроизводство диаспоральных институтов осуществлялось сложным взаимодействием традиционных социальных институтов, центром которого была религиозная община, и светских культурных, филантропических и политических организаций.

Оказавшись в иной этнокультурной среде, меньшинства стремились сохранить свои конфессиональные и культурно-хозяйственные особенности и прежнюю идентичность. Вслед за Европейской Россией в Сибири возникают светские культурнопросветительные и филантропические организации, представлявшие почти всю этническую палитру Российской империи. Устраиваются литературные и благотворительные вечера, спектакли, концерты, читаются доклады и рефераты по национальной истории и культуре. Начинают издаваться газеты, расширяется сеть национальных школ. Активизация общественной деятельности вела к перемещению центра национальной жизни меньшинств от религиозных учреждений к культурно-просветительным организациям и обществам, которые брали на себя часть функций, принадлежавших ранее церкви.

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии CO PAH, г. Улан-Удэ

БУРЯТЫ В МОНГОЛИИ: СВОИ ИЛИ ЧУЖИЕ?*

В современной Монголии существует шесть этнотерриториальных групп бурят, по разным данным от 48 до 100 тысяч. В силу различных исторических обстоятельств миграция бурят в Монголию, начиная с XVII в., являлась своеобразным способом проявления недовольства властями. Хотя буряты также являются монгольским народом, как, к примеру, и халха-монголы, зачастую буряты Монголии ассоциируются с чужой страной (с Россией в настоящее время, с Японией в 30-40-е гг. XX столетия, изредка с Китаем в настоящее время). Неоднозначное отношение к бурятам в Монголии формировалось под влиянием разных факторов. Одним из них было наделение политическим статусом бурятского народа в соседнем Советском Союзе. Сегодня вокруг бурятского этноса в Монголии зачастую муссируются политические мифы, создающие негативные представления о бурятах: находящиеся у власти либо имеют бурятскую кровь, либо пользуются поддержкой бурятской диаспоры. Подобные мифы обнаруживают сходные черты с сюжетами политических мифов в России. В связи с этим изучение современного положения бурятской диаспоры в Монголии, ее деятельности, освещения причин и путей миграции бурят в Монголию представляется актуальным.

^{*} Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ 10-01-00495а.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск

КОНЦЕПЦИЯ КАРТИНЫ МИРА И МЕМОРИАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ МЕЖДУ «КОРЕННЫМИ СИБИРЯКАМИ» И «ПРИШЛЫМИ ЕВРОПЕЙЦАМИ»: В ПОИСКАХ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ

Для преодоления «мемориальных барьеров» требуется осознание механизма их возникновения. Формирование стереотипов, в том числе и национальноконфессиональных, происходит под влиянием конкретных систем ценностей. Неоднократно подчеркивалось различие в психологическом восприятии, философском осмыслении и, как следствие, практической реализации жизненных сценариев христианами восточного и западного обрядов (православными и «инославными», т. е. католиками, протестантами). В каждодневном существовании человек ориентируется на ту систему ценностей, в которой воспитан, и на другую, в условия окружения которой попадает. И немецкие переселенцы-колонисты, и польские «повстанцы»-католики в условиях православного принимающего сообщества в Сибири демонстрировали как традиционно западные, индивидуалистические, образцы поведения, так и коллективно-общинные, продиктованные спецификой проживания в условиях Сибири.

Картина мира, индивидуальная или коллективная, всегда наделена чертами субъективизма, так как является выражением отрефлексированных представлений конкретной личности или социума. Круг этих представлений определяется ценностными характеристиками добра и зла, счастья и несчастья, времени и пространства. Выявлению и сопоставлению содержательного наполнения указанных дефиниций в сообществах «коренных сибиряков» и «пришлых европейцев» предполагается посвятить заявленный доклад.

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна, ОХОТНИКОВ Андриан Юрьевич

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

ФЕНОМЕН НЕМЕЦКО-КАЗАХСКОГО ТАМЫРСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛУНДИНСКИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Немецко-казахские культурные контакты отличались значительной интенсивностью с момента обоснования выходцев из новороссийских, черниговских, поволжских колоний на бывших «кабинетских» землях в северной части Кулундинской степи. Немаловажные для первопоселенцев вопросы обзаведения скотом и аренды сенокосных угодий были успешно решены благодаря взаимовыгодному сотрудничеству с казахами-старожилами. Именно тогда у жителей немецких поселков впервые оформились отношения тамырства с казахами из соседних аулов. Тамырство оказалось важным ресурсом выживания сначала для казахов — беженцев от коллективизации, затем для немцев, переходивших в 1930-е гг. в казахские кол-

хозы. Прием в казахские колхозы в 1940-х гг. депортированных поволжских немцев, а затем расселенных сибирских немцев-староселов в кулундинских районах Новосибирской области дал новый толчок распространению тамырства. Именно благодаря неформальным связям с казахскими хозяйствами оказалось возможным относительное благополучие немецкого национального колхоза им. Тельмана в 1960–1980 гг. Опыт совместного проживания немцев и казахов в приграничных переселенческих поселках сделал отношения тамырства стабильной этнокультурной практикой, вновь актуализируемой в экстремальных социокультурных условиях, определяющей специфику немецких и казахских общин региона.

РЕВИН Иван Алексеевич

Южно-Российский государственный технический университет, г. Новочеркасск

КОРЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО: СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

В современной историографии достаточно широко освещен вопрос о взаимоотношениях донских казаков и неказачьего населения региона, к которому, прежде всего, относили иногороднее крестьянство. Поэтому за границей исследовательского поля оказались отношения казаков и иногородних с коренными крестьянами Дона, составлявшими по переписи 1917 г. около 25% населения Области войска Донского. На основе архивных материалов, сведений периодических изданий и воспоминаний коренных крестьян рассматриваются истоки и эволюция аграрного вопроса на Дону, отличительные черты отношения казаков к коренным и иногородним крестьянам, межсословные контакты и браки, влияние столыпинских преобразований на жизнедеятельность донских крестьян. Двойственность положения коренного крестьянства заключалась в том, что, с одной стороны, оно было неказачьим населением, и поэтому находилось в состоянии сословной дискриминации, а с другой коренным населением региона, которое вместе с казаками противостояло массовой миграции иногородних в пореформенный период. Это привело к тому, что в гражданской войне интересы коренного крестьянства оказались между желанием казаков оградить свои земли от передела и стремлением иногородних к социализации земли.

САВОСКУЛ Мария Сергеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «РОДИНА» У РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: СВЯЗЬ СО ВРЕМЕНЕМ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

В эпоху глобализации и небывалых масштабов международных миграций проблемы идентичности и связи с территорией выхода мигрантов становятся

актуальными для миллионов людей во всем мире. Не являются исключением и внешние мигранты из России и стран СНГ, в том числе и российские немцы, которые в течение 1990–2000-х гг. активно переселялись в Германию.

После переезда представители этой этнической группы, а также члены их семей столкнулись в новой социальной среде с множеством заранее не предвиденных проблем, среди которых не последнее место занимает и кризис этнической идентичности. Для многих мигрантов их прежнее место жительства становится объектом активной ностальгии и в новом свете видится понятие «Родина».

Теоретическая часть доклада базируется на работах отечественных и зарубежных географов, социологов и этнологов (Д. Замятина, В. Тишкова, 3. Баумана и др.). В ходе эмпирических исследований автора в России и в Германии выявлено, что существует определенная зависимость между этнической идентичностью российских немцев, успешностью их интеграции в принимающее общество, и трансформацией образа «Родины». Значимую роль в формировании образа «Родины» у российских немцев в Германии играет образ «счастливого прошлого». Наиболее важными факторами в формировании и трансформации образа «Родины» играют такие факторы как возраст, продолжительность проживания в Германии, этническая идентичность, историческая память.

СМИРНОВА Татьяна Борисовна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

ВОЗВРАЩЕНИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА, ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ, ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОССИИ*

Демографические проблемы и этнический состав мигрантов привели к принятию в 2006 г. «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Уже при ее принятии было ясно, что к кардинальному изменению ситуации она не приведет, поскольку не соответствует требованиям времени. В рамках Госпрограммы переселилось около 17 тыс. чел. Это потомки практически всех переселенцев и эмигрантов, но, подразумевается, что они имеют какое-то отношение к русской культуре и наиболее способны к адаптации в принимающем российском обществе. В программу включены 20 российских регионов, в которых утверждены региональные программы переселения. Темпы переселения очень низкие. Медленно работает бюрократическая машина, нои конкретная программа была ошибочно воспринята людьми, проживающими за рубежом, как программа репатриации.

Классические и успешные программы репатриации, которые проводят Германия, Израиль, Казахстан, базируются на четкой этнической идентификации переселенцев; важную роль в этих программах играет идеологический фактор «объединения нации». Это не относится к нашей программе, которая «направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов». Значительная часть заявлений (около 70%) на переселение отклоняется. Наибольший процент отказов в Казахстане, самая большая динамика обращений по поводу переезда существует в Израиле и Германии, но когда люди узнают условия, то основная масса отказывается от своих намерений переехать. По сути, эта программа является попыткой регулирования трудовой миграции.

ТОДОРОВИЧ Ивица

Этнографический институт Сербской академии наук и искусств, г. Белград (Сербия)

СЕРБСКАЯ ТРАДИЦИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И СИМВОЛЫ – ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ БАЗОВЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СЕРБОВ И ИХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В работе рассматриваются некоторые базовые этнические характеристики, касающиеся формирования сербского этноса и соответствующей традиции. Акцент, прежде всего, делается (1) на проблеме общего определения сербской идентичности, (2) ее символике, а также (3) на формулировании сербского этнического пространства (границы, культурные зоны, племена, локальные современные и старинные этнические названия), как первичных определителях рассматриваемого (сербского) этнического контекста. Таким образом, в работе поднимаются вопросы (4) конкретизированного выделения основного культурно-идентичностного комплекса сербской традиции (представление выбранного/небесного народа), в непосредственной связи с (5) определением более широкой цивилизационной идентичности и сосредоточением на неизменяемые коллективные матрицы, а также с (6) проблематикой религиозной идентичности и национальных религиозных взглядов. Кроме того, кратко представлены (7) некоторые существенные вопросы определения и реконструкции семантического фундамента сербской идеи, которая понята, прежде всего, в контексте особой исторической и духовной миссии, как важнейшего ядра сербской традиции, то есть культурного наследия.

ТЮХТЕНЕВА Светлана Петровна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

«ЗЕМЛЯ МАТЬ» – КАК ЕЕ ПРИВАТИЗИРОВАТЬ?

Земельные конфликты в Республике Алтай стали повседневной реальностью последних лет.

 $^{^*}$ Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ № 11-31-00213a1.

Конфликты происходят как между частными лицами внутри села, так и между сообществом жителей деревень, бывших в советское время отделениями колхозов и совхозов, и юридическими лицами. По данным официального сайта правительства РА, к марту 2010 г. только 36% имеющих право на оформление в собственность земельных угодий, имеют надлежащие документы о собственности на сенокосные, пашенные угодья и пастбища. Почему? Причин множество. Мне представляется, что одна из граней проблемы приватизации земли связана с онтологией алтайцев. Наиболее ярким выражением онтологической концепции является сентенция Јер блаашпас («Из-за земли нельзя конфликтовать» / «Из-за земли нельзя спорить»). Полностью сентенция звучит так: «Из-за земли нельзя конфликтовать - после смерти каждому человеку достанется по два метра для погребения». Эта краткая фраза очень ёмкая. Она содержит метафору земли как порождающего материнского начала. В традиционном мировоззрении, мифологии и космологии алтайцев земля - это «земля мать», jep эне. Образ «земля мать» в мифологии, фольклоре, языке, в целом в мировоззрении алтайцев и антропоморфен, и зооморфен. Он относится к одним из наиболее древних божеств.

ХАРАТСИДИС Элефтериос

Фракийский университет им. Демокрита, г. Комотини (Греция)

«Я ГРЕКОМ ЗОВУСЬ НА ЧУЖБИНЕ, А В ГРЕЦИИ МИЛОЙ – ЧУЖИМ». К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОНТИЙСКИХ ГРЕКОВ

Ищу я тебя, моя Родина! / Как проклятый Богом своим! / Я греком зовусь на чужбине, / А в Греции милой — чужим (куплет из народной понтийской песни «Ищу я тебя, моя Родина!», перевод автора).

По данным на конец XX в. в мире насчитывалось около двух миллионов понтийских греков. В основном они проживали в Греции и в СССР. Распад СССР вызвал очередную миграционную волну в греческой среде страны и многие из них эмигрировали в Грецию. Старая песня вновь обретает смысл, мотивы песни становятся актуальными...

В нашем сообщении мы обращаемся к проблеме идентичности понтийских греков, которые в силу объективных исторических условий оказывались на стыке различных культур. Цель, которую мы ставим перед собой в данном сообщении, заключается в анализе возможных типов идентичности понтийских греков в соответствии с тем, какие взаимоотношения устанавливаются между различным этнографическими группами понтийских греков и их окружением.

Решая эти и другие задачи, мы обращаем внимание и на властные органы и структуры, рассматривая их в качестве внешнего окружения, играющего не последнюю роль в формировании идеологии взаимоотношений «свои и чужие», «коренные и пришлые».

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич

Пермский филиал Института истории и археологии УрО РАН, г. Пермь

ЭТНОДИСПЕРСНЫЕ ГРУППЫ НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ: МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Значительное усложнение этнического состава населения Пермского Прикамья в XIX - начале XX вв. происходило за счет миграционного притока из западных губерний России. В этот период в регионе сформировались группы немцев, эстонцев, поляков, белорусов, чувашей. Они достаточно давно в исторической перспективе освоили Пермский край, прошли процессы адаптации и аккультурации, их традиционная культура показывает уже результаты пройденных процессов становления на новой территории и межэтнического взаимодействия, что крайне важно для выявления закономерностей развития. Этническая история и традиционная культура показывает разные формы самоорганизации этнической группы от компактного расселения небольшой замкнутой группой в сельской местности, так и дисперсного расселения в условиях городской среды, на основе чего складываются разные формы организации, характер и интенсивности ассимиляционных процессов, степень и особенности сохранения этнического самосознания, языка, традиционной культуры, воспроизводства этнической культуры в разных условиях. Традиционная культура каждого из народов приобрела специфику в связи с процессами адаптации к новым природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям региона.

ШАЯХМЕТОВ Фидаиль Фанилевич

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ИЗМЕНЧИВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР И ТАТАР: МЕЖДУ СОСЛОВНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЯМИ В ПЕРИОД ЦАРСКОЙ РОССИИ

В составе России много близких по культуре народов, между представителями которых идут нескончаемые процессы дрейфа этнической (культурной) идентичности. К их числу относятся башкиры и татары, расселенные на территории Волго-Уральского региона, относящиеся к алтайской языковой семье (кыпчакской группе), исповедующие ислам и обладающие близкими (но не аутентичными) культурными характеристиками. Однако между двумя народами всегда пролегала и продолжает проходить иногда явная, иногда невидимая нить различий. Башкиро-татарский тандем напоминает положение двух родственников, прекрасно знающих о своем близком род-

стве, однако предпочитающих вести самостоятельный образ жизни.

В составе России в самоидентификации двух групп социальные различия постепенно стали преобладать над этнокультурными. Башкиры обладали некоторыми сословными правами в системе вотчинного землевладения и военно-служилым статусом группы. Мишари (позднее принявшие татарскую идентичность) также получили статус военно-служилого сословия. Традиции их военной службы были использованы в период кантонной системы управления (1798-1865 г.), в которой башкиры все же получили более привилегированное положение. Татары и мишари в Башкирии составили социальную группу припущенников (арендаторов) башкирских земель. Мощным идеологическим инструментом консолидации башкир и татар в рамках единой религиозной идентичности выступал ислам, однако групповые различия оказались более фундаментальными. После отмены кантонной системы управления и утраты башкирами сословных преимуществ различия между двумя группами вновь стали определяться тонкой гранью различавшихся культурных характеристик, сохраняющих свое значение в самоидентификации представителей двух народов и по сегодняшний день.

ШТАММЛЕР Флориан

Арктический центр Лапландского университета, г. Рованиеми (Финляндия); Институт полярных исследований им. Дж. Скотта, Кэмбридж (Великобритания)

ПОЛИГАМИЯ МЕСТНОСТИ СРЕДИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

В докладе рассматривается процесс появления привязанности к месту среди населения промышленных моногородов России. Часто встречается мнение, что на Севере только коренные жители или те, кто там родился, могут пускать там свои корни и заботиться об окружающей среде. Недавние исследования в Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области показывают основные компоненты в культурном процессе, которые ведут к созданию новой социальной идентичности некоренных северных жителей. Результаты показывают, что там, где появилась такая социальная идентичность, северное городское общество более устойчиво адаптируется к изменяющимся условиям XXI века и создается новый социум, который поддерживает своих членов вплоть до взаимопомощи после переселения в другие регионы страны. Данный доклад предлагает анализ такой развивающей культурной идентичности через феноменологической подход, изучая жизненный опыт и действия людей в пространстве (Инголд 2000), а так же с помощью понятия полигамии местности (Бек 2000).

Секция 5. КРЕОЛЫ, КРЕОЛИЗАЦИЯ И «КРЕОЛЬСКИЙ СИНДРОМ»

Руководители: д.филол.н. **Добронравин Николай Александрович** (Санкт-Петербург); д.и.н., проф. **Попов Владимир Александрович** (Санкт-Петербург)

БЕЛОУС Никита Константинович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ФЕНОМЕН СУАХИЛИ КАК РЕЗУЛЬТАТ КУЛЬТУРНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРЕОЛИЗАЦИИ

Неугасающий интерес к проблеме этничности/этноса и ее/его истоков порождает новые подходы к изучению данного феномена. Осознав, что ответ на вопрос о целесообразности и обоснованности использования понятия этничность/этнос применительно к реально функционирующим в исторической динамике социальным единицам стоит искать, в первую очередь, посредством обращения к социогенетическим процессам, чтобы исследователи другими глазами взглянули на процесс креолизации.

История Восточной Африки, рассматриваваемая в тесной связи с историей так называемого ареала Индийского океана, дает немало примеров креолизации. Одним из самых ярких и значимых является феномен суахили. Однако данный феномен нельзя считать до конца понятым, поскольку до сих пор исследователи не приходят к общему определению суахили. Пример суахили позволяет проследить процесс генезиса социальной единицы, основой которой послужила креолизация. Изучение истории суахили дает основание предполагать, что экономико-политические факторы, присущие городской среде, являются наиболее значимыми для генезиса креольских общностей.

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
В ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКОВ И НЕКОТОРЫЕ
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ПОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ФОРМАЦИЙ
СМЕШАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(К ПРОБЛЕМЕ ПИДЖИНОВ НА РУССКОЙ
ОСНОВЕ)

Одной из аксиом лингвистической географии давно стало то, что пиджины и креольские языки как сменяющие или дополняющие друг друга формы смешанных языков образуются на географически изолированных территориях, к которым приложим термин «заморские территории». Появление и относительную стабилизацию пиджинов на заморских территориях определяли следующие социолингвистические и социокультурные факторы: 1) спорадический характер контактов с местным

населением (от корабля до корабля); 2) преимущественно торговый характер контактов; 3) феномен «культурного шока», производимый европейцами и предметами их культуры и определяющий проникновение заимствований из европейских языков в местные языки; 4) невозможность изучения европейских языков носителями местных языков; 5) отсутствие условий для овладения языками местных жителей первыми волнами европейцев на недавно открытых землях; 6) разноязычный характер европейских моряков, предполагавший либо знание какого-то языка, распространенного среди моряков (английский), либо близость языков (португальский и испанский), которые могли восприниматься их контрагентами как один язык. Отметим, что понятие lingua franca в своей номинации отражает восприятие языков северного Средиземноморья (португальский, испанский, каталанский, французский, итальянский и их варианты), разных для европейцев, но представлявшихся единым языком для носителей различных арабских диалектов.

Открытие пиджинов, или, корректнее, сходных с пиджинами языковых формаций с русскоязычным компонентом на территории России было связано с общей модой на лингвистическую контактологию. Характерологическое описание «русских пиджинов» не может служить основанием для определения их статуса, поэтому придется рассматривать их лингвогеографические и социолингвистические параметры.

Целостность территории России повсеместно определяла стабильно-постепенный характер продвижения русских на Восток и устойчивые темпы изменения языковой ситуации. Гипотеза о русском протопиджине, который завелся еще в походах новгородцев и распространился до Тихого океана, высказанная И. Ш. Козинским, не подтверждается источниками, в которых отражается становление взаимного двуязычия землепроходцев и коренного населения. Устойчивый характер контактов местных жителей с носителями русского языка способствовал распространению русского языка среди народов России, лишь иногда при неустойчивых контактах с русскоговорящими или провалах образовательной политики рецептированная форма русского языка (так ее определяют пользователи) могла производить впечатление подобия пиджина. Таймырская «говорка» не предполагала трехъязычия и ее не считал пиджином и Е. А. Хелимский. Разнообразные и разновременные формы русского языка на китайской границе (от архаического языка из грамматики М. Смотрицкого до озвученных иероглифических транскрипций русских слов) не поддаются подведению под единый стандарт. Русская речь коренных жителей Дальнего Востока уже потому не может считаться формой пиджина, что она не выдерживает давления русского языка, в отличие от собственно пиджинов, не обладает конкурентоспособностью и не имеет специфической социальной или территориальной среды, которая поддерживала бы владение пиджином среди носителей аборигенных языков.

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург

НАСИЛОВ Дмитрий Михайлович

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ЯЗЫКИ ЧУВАНЦЕВ И КАМЧАДАЛОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПИДЖИНОВ И КРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Язык чуванцев и язык камчадалов, как принято называть группы русских диалектов позднего формирования, функционирующих на территории Охотского побережья (камчадалы) и бассейна реки Анадырь (чуванцы) представляют собой весьма интересное явление, которое ранее интересовало лишь специалистов по русским говорам Сибири, но последние 15–20 лет стало интересовать социолингвистов и специалистов по языковым контактам.

Сами формы языка чуванцев и камчадалов, характеризующиеся такими чертами, как 1) фонетика, отличная от фонетики русского языка и северорусских говоров, на основе которых формировались русские говоры Сибири; 2) наличие существенного количества диалектной (северорусской по происхождению, зачастую заимствованной из финно-угорских и тюркских языков) лексики, отсутствующей в современном русском литературном языке; 3) наличие значительного числа заимствований из аборигенных языков (якутского, юкагирского, чукотского, корякского, отчасти эвенского), с чисто формальной точки зрения позволяли включать их в контекст «русских пиджинов» с большим основанием, нежели отнесение к пиджинам русской речи коренных жителей Дальнего Востока (Е. В. Перехвальская). Дополнительным основанием для подобных утверждений является то, что старшие поколения камчадалов являются билингвами, владеющими как своим родным камчадальским или чуванским языком, так и русским литературным языком на всех уровнях, и демонстрирующими переключение кодов (чаще всего в зависимости от собеседника), в прошлом камчадалы владели эвенским или корякским языком, чуванцы чукотским или эвенским. Впрочем, билингвизм камчадалов и чуванцев укладывается в дихотомию «родной язык – русский язык», поскольку обе эти этнические группы сформировались на основе, не имеющей единых собственных языков, и чуванский и камчадальский языки стали их первыми этническими языками.

Происхождение билингвизма «родной язык – русский язык» для названных групп выглядит загадочным, поскольку среди носителей других говоров русского языка билингвизм такого типа не наблюдался, и освоение русского языка обязательно вело к размыванию диалекта или формированию сельской региональной речи.

В становлении билингвизма чуванцев и камчадалов, сохраняющего этнический язык в виде особой формы русского языка и русский литературный язык, сыграли роль следующие факторы: 1) полициркулярная ротация приезжего русскоговорящего населения, распространяющего русский литературный язык, и его обособленность от массы местных жителей; 2) относительная узость круга лиц, владеющих русским литературным языком, характерная для XIX - первых десятилетий XX в.; 3) возможность использования языка чуванцев и камчадалов в функции языка-посредника в общении с другими народами (нечто подобное и принял Ф. Ф. Матюшкин за торговый язык в 1820-е гг. на Анюйской ярмарке); 4) образовательная миграция (типичная для чуванцев), предполагающая освоение студентами русского литературного языка и возвращение их в этническую среду. Если бы языки чуванцев и камчадалов стали языком обучения и были бы включены в программы культурного строительства, они имели бы шансы превратиться в креольские языки или один креольский язык, избежавший в своем развитии стадии пиджина. Этого, однако, не случилось.

ВЛАСЕНКОВА Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

КАТОЛИЦИЗМ, «СИЛЬНЫЕ БОГИ» И СИНКРЕТИЗМ: ИСТОКИ САНТЕРИИ И КАНДОМБЛЕ

Отличительной особенностью межкультурного взаимодействия в колониях Нового Света, является синкретизм не только материальной культуры, но и духовной жизни их народов. Позиции католицизма были чрезвычайно сильны в португальских и испанских колониях, где миссионеры-католики активно пытались обратить в христианство индейцев и невольников из Африки. Традиционные верования невольников были под запретом, но, тем не менее, прежние африканские верования не были вытеснены христианством целиком, равно как и католицизм не был воспринят в полном объеме. Постепенно африканские невольники начинали отождествлять своих божеств с католическими святыми, что, по мнению автора, было связано с желанием познания и приобщения к «сильным богам» европейцев. Отождествление африканских божеств с католическими святыми происходило относительно легко, ибо все святые обладали отличительными признаками и свойствами, а также выполняли определенные функции, как и африканские божества. Восприняв христианскую идею об аде и рае, африканцы начинают разделять мир предков на части. Так зарождались афро-христианские синкретические верования — сантерия и кандомбле.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

КРЕОЛЬСКИЕ ОБЩНОСТИ АМЕРИКИ: ПРОБЛЕМЫ РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ*

Среди африканцев, разными путями попадавших в страны Нового Света (рабы, законтрактованные рабочие, освобожденные рабы-солдаты, свободные), особое место занимали мусульмане. Из-за специфики религиозной ситуации в странах Америки реальная численность африканцев-мусульман в эпоху рабовладения занижалась. Вместе с мусульманами распространялся арабский язык, а также традиции, которые позднее были реинтерпретированы как общеафриканские. После прекращения работорговли и запрета рабства ранний ислам в странах Америки повсеместно растворился в христианской или синкретической среде.

В последние годы, особенно в США появилась тенденция к преувеличению роли мусульманского компонента в истории афроамериканцев и даже утверждения о том, что африканцы-мусульмане жили в Америке задолго до Колумба. Несмотря на популярность такой литературы, особенно среди черных мусульман в США, о серьезных доказательствах проникновения африканцев в доколониальную Америку пока говорить не приходится.

В XX в. интерес к африканским корням привел к реинтерпретации языкового наследия. У афроамериканцев США возникло представление о языке суахили как общеафриканском языке. В общностях, возводящих свое происхождение к Западной Африке, особый статус получил язык йоруба. Реальная лингвистическая ситуация в период формирования креольских общностей может быть восстановлена на основе изучения африканских заимствований в европейских языках Америки, а также письменных памятников африканской диаспоры, прежде всего мусульманской.

ИВАНОВА Вероника Витальевна, СИИМ Анна Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ГОРОДСКАЯ КРЕОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ЗАНЗИБАРА ГЛАЗАМИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ «СОБИРАЯ И РИСУЯ ЗАНЗИБАР» НА ВОСТОЧНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ СПБГУ)*

Несмотря на смешение этнических и культурных общностей, составляющих креольскую культуру острова Занзибар, в ней сложилась статусная иерархия и профессиональная стратификация отдельных этноконфессиональных групп. Каждая из них вырабатывает собственное историческое видение и образ той общей культуры, носителями которой является все население. В этом отношении показателен пример занзибарских индийцев-католиков из Гоа, в частности, биография, творчество и общественная деятельность современного художника Дж. Б. да Силвы (р. 1937 г.). В 2010 г. в рамках совместного проекта научно-экспозиционного объединения молодых ученых МАЭ РАН «Музейная лаборатория» и Восточного факультета СПбГУ прошла выставка его работ. Творческая деятельность художника привела к тому, что пришедший в запустение Стоунтаун получил статус памятника архитектуры ЮНЕСКО. О Дж. Б. да Силве для США и стран Европы снято несколько фильмов. С 2009 г. да Силва – почетный житель Занзибара. Его картины сосредоточены в нескольких музейных и частных собраниях по всему миру.

КУЗЬМИНА Полина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург

ПОПОВ Владимир Александрович

Псковский филиал Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, г. Псков

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У КРИО – КРЕОЛОВ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Этногеография креольских общностей исторически обусловлена трансокеанскими торговыми путями, проложенными в эпоху Великих географических открытий. В этом плане весьма показательны креолы Сьерра-Леоне, или криолы (эндоэтноним – крио). Их общая численность составляет не менее 800 тыс. чел., в том числе в Сьерра-Леоне – более 700 тыс., живут они также в Сенегале, Гамбии (где их называют аку) и Нигерии (здесь они известны как саро). Крио ведут европеизированный образ жизни, отлича-

^{*}Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодейсвие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

^{*}Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодейсвие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

ются высоким уровнем образования. Большинство – англикане. Несмотря на свою малочисленность (менее 2% населения Сьерра-Леоне), крио занимают руководящие посты в государственном управлении, в сферах медицины, образования и юриспруденции, много их также среди ИТР и бизнесменов; из их среды вышли первые идеологи панафриканизма и политические деятели стран, бывших британскими колониями (Нигерия, Гана, Гамбия).

Крио сформировались в XIX в. в результате смешения новаскотианцев (новошотландцев) — детрайбализованных африканцев — бывших рабов, вернувшихся в Африку после отмены рабства в конце XVIII — середине XIX в. из Америки (США, Канады, британских владений в Вест-Индии) и высланных с Ямайки марунов, а также т. н. освобожденных африканцев — выходцев из различных регионов Зап. Африки, освобождённых при захвате англичанами невольничьих судов и доставленных во Фритаун (большинство из них — представители народов современной Нигерии: йоруба, игбо, фульбе и др.).

Сначала криолами называли только потомков новаскотианцев, марунов и освобожденных рабов, родившихся в Сьерра-Леоне, но уже в 1870-е гг. так называли все африканское население колонии иммигрантского происхождения, обладавшее определенным культурным единством и существенно отличавшееся от обитателей внутренних районов Сьерра-Леоне. Новаскотианцы стали ядром культурной консолидации для освобожденных африканцев и их потомков, при этом культура нового этноса обрела некоторые африканские черты, а родным языком стал крио, возникший на основе креолизированного английского языка британских колоний Сев. Америки и африканского языка йоруба.

До 1890-х гг. криолы в этнокультурном отношении ощущали свою близость к британцам и называли себя «черными англичанами». Лишь в конце XIX в. в результате политики «культурного превосходства» британцев и введения строгой территориальной и бытовой сегрегации начался рост антибританских настроений и осознание себя африканцами. В настоящее время большинство крио сознает себя «африканцами» или «сьерра-леонцами» и частично ассимилируется с автохтонным населением.

ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна

Высшая школа народных искусств, г. Санкт-Петербург

КРЕОЛЬСКИЙ СИНДРОМ В ТВОРЧЕСТВЕ ИНДЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ-АВАНГАРДИСТОВ США

Признаками креольского синдрома в творчестве современных индейских художников-авангардистов США являются бицентризм, инвайраментализм, экологическое сознание и воспроизведение базовых мировоззренческих постулатов традиционной символики тех племен, откуда эти художники ведут свою родословную.

Творчество Аниты Филдс, Норы Наранхо-Морс и Роксаны Свентцел является воплощением крупных эт-

нофутуристических постмодернистских Знаками-символами, интегрирующими по своей сути этноренессансное движение авангардистов выступают мифологические образы и объекты культа, которые составляют фонд музейных коллекций (сноловки, дождевые жезлы, ритуальные маски, нательные обереги и т. п.). Тексты интервью, которые эти художники давали журналистам, указывают на постулаты философии экологизма. Толкование этнофутуризма как мироощущения, но не мировоззрения, где на первый план выходит не рациональная, логически оформленная философская рефлексия, а глубоко эмоциональная, внутренне прочувствованная реакция современного человека на окружающий мир, раскрывает глубинную сущность творчества индейских художниковприкладников. Идеи, которые они генерируют в своем творчестве, образуют новое течение в художественной культуре Америки. Индейские художники, мастера в области авангардистского искусства, создают творческие ассоциации, которые работают под эгидой крупных американских музеев (национальных музеев в Ванкувере, Анкоридже, Санта-Фе и др.). Доминантными темами их творчества являются культ материпрародительницы, изображение духов-покровителей и духов-хозяев сил природы, предметы традиционной материальной культуры.

ПОПОВ Владимир Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

КРЕОЛИЗАЦИЯ КАКЭТНОТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС*

Креолами обычно называют этнические общности смешанного происхождения, образовавшиеся в колониальный период, главным образом в Америке и Африке. Долгое время изучение креолов проводилось, да и сейчас осуществляется в рамках языкознания (как носителей креольских языков) или расоведения (как представителей мулатов, метисов, самбо и пр.). В современной этнологии креолам и креолизации как особому этнокультурному явлению уделяется неоправданно мало внимания. Между тем, креолизация — это, по сути, один из этногенетических процессов, когда из гетерогенных компонентов формируется новая этническая общность, этническая культура которой представляет собой синтез взаимодействующих этнических культур.

Другими словами, креолы — это особые этнические общности гетерогенного происхождения, говорящие, как правило, на специфических креольских языках (кроме латиноамериканских креолов, говорящих по-испански или по-португальски), при этом как расовая, так и лингвистическая составляющие не оп-

^{*} Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодейсвие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

ределяют генезис и развитие таких общностей. Главное — это синтезированная культура, процесс формирования которой и есть креолизация.

Этот ряд («интеграция», «консолидация», «ассимиляция», «аккультурация»), вполне может быть дополнен еще одним этнотрансформационным процессом — «креолизацией». В условиях реализации тенденций к гомогенизации современной глобалистической культуры креолизация превращается в один из основных этногенетических процессов.

СИИМ Анна Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ И КРЕОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА АФРОБРАЗИЛЬЦЕВ*

Автор бразильской государственной идеологии «расовой демократии» Жилберто Фрейре приписывает африканцам особую цивилизаторскую миссию в колонизации Бразилии наравне с португальцами. В качестве «цивилизаторов бразильского общества» (civilizadores da sociedade brasileira), африканские рабы в новых условиях адаптировали элементы культуры доминирующего меньшинства плантаторов к своим жизненным нуждам путем упрощения или синкретизации. Большинство шаблонов сегодняшней материальной культуры афробразильцев связаны с антуражем и атрибутикой их синкретических культов кандомбле и умбанды, возникших как сочетание католицизма и африканских мировоззренческих систем; в основных внешних чертах она восходит к бытовому укладу «плантаторского сообщества» северовосточных штатов Бразилии, которые первыми подверглись португальской колонизации и метисации. Воссоздаются для применения в культовых практиках вещи европейского происхождения, служившие в давние времена предметами престижа у африканцев (символика, одеяния, убранство интерьеров культовых зданий, сервировка ритуальной кухни). К креольским чертам относится языковой дуализм и способ изображения «божеств», включение символов иных религий помимо собственно католицизма. Образная система культов во многом отличается от йорубской иле-ориша (Нигерия), преемницей которой она считается. Это различие осознается последователями культов и позиционируется как проявление и историческое наследие собственно афробразильской культуры. Новой ступенью креолизации является и современная тенденция приближения к африканским корням: волна новых, чисто африканских, заимствований в области материальной культуры, применение их как «правильных» и престижных предметов.

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМИДЖА МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА) *

Восточный Тимор обрел независимость в 2002 г. после длительной антиколониальной борьбы. Молодое поколение тиморцев овладевает четырьмя официальными языками и учится вновь понимать символику традиционных предметов и ритуалов. В начале XXI в. многоуровневость сознания выражается концепцией: «Культура — в наших сердцах». Тиморцы ищут свою самобытность, отстраняясь от португальских и индонезийских элементов культуры, отчасти романтизируя прошлое и опасаясь усредненности. В деревнях воссоздаются Священные Дома, куда предполагается вернуть родовые и общинные ценности, включая останки сородичей, погибших вне родины.

Традиционная материальная культура в стране практически уничтожена, что осложняет создание Национального музея. В кабинетах чиновников, гостиницах, ресторанах широко представлены этнографические фотографии и изделия современных тиморских ремесленников, вытесняющие экспортные балийские. Публичные акции сопровождаются костюмированными песнями и танцами.

Международные неправительственные организации и частные лица помогают восстанавливать традиционные ремесла («Fundasaun Alola») и возвращать незаконно вывезенные с острова коллекции, молодежь основам изобразительного («Arte Moris»), театрального («Gembel Art»), медиаискусства (digital storytelling), музейного дела и т.д. За пределами острова, в частности, продаются тиморские ткани, а португальский Институт Камоэнса с 2006 г. продвигает мягкую плоскую куклу (Вопеса de Atauro) как «первый сертифицированный продукт независимого Восточного Тимора». Находки археологов, свидетельствующие о древности культурного наследия, укрепляют имидж самобытной культуры этого многонационального государства Юго-Восточной Азии.

УСПЕНСКАЯ Елена Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

САНСКРИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ ИНДИИ*

Современное индийское традиционное общество отличается феноменальной мозаичностью состава.

^{*}Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодейсвие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

^{*}Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодейсвие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

Вместе с тем его социальное, этнокультурное, расовогенетическое и даже конфессиональное многообразие приведено к единому структурному началу, которое описывается в науке через концепт касты (джати). Это результат многовековых усилий брахманской жреческой элиты по созданию управляемой структуры общества и упорядочению ее структурных компонентов, и он связан с особыми достижениями индийских философов и идеологических работников в теории и практике обустройства «территории дхармы», с брахманическим способом социализации инокультурных соседей, который называется санскритизацией. Антитеза «культура – натура, первозданность» (санскрити - пракрити) стала идейной основой санскритизации. Культура в брахманическом понимании – это образ жизни и мировоззрение индоарьев.

Культура кастового общества дискретно-вариативна: индуизм не подавляет самобытные начала

жизни индийских этносов («их такими создал бог»). Он верифицирует их, что-то берет в свой ресурс идей и представлений, а что-то объявляет подлежащим усовершенствованию, создавая большое разнообразие вариантов нормы.

Санскритизация инородных этносов в кастовом обществе привела к сегментации общественного организма, консервации архаичных моделей и форм этносоциального развития. В процессе аккультурации и социализации этносов, вполне субстантивированных к началу своего вхождения в него, формируются этнокастовые общности. Многие из них «надели» на себя кастовую форму, будучи внутренне стратифицированными, поэтому содержат в своем составе джати разной профессиональной специализации. Даже появление европейцев осмысливалось брахманами как вписывающееся в этнокультурную парадигму санскритизации.

^{*} Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодейсвие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

Секция 6. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛО-АЛТАЙСКОЙ СЕМЬИ НАРОДОВ: МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Руководитель: д.филос.н., проф. Юрченкова Нина Георгиевна (Саранск)

АМИНЕВ Закирьян Галимьянович

Институт гуманитарных исследований АН Республики Башкортостан, г. Уфа

ОТРАЖЕНИЕ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ БАШКИР В ЭПОСЕ «УРАЛ БАТЫР»

Среди богатого фольклорного наследия башкирского народа архаичностью выделяется эпос «Урал батыр», содержанием которого являются космогонические мифы. Анализ эпоса показывает, что основным содержанием его является поиск ответа на вопрос — «кто, когда, каким образом и из чего создал этот мир со всеми его составляющими, и человека в нем?».

Мир в эпосе «Урал батыр» возникает из водного хаоса / безбрежного моря (по-башкирски: «дингез»), которому предшествовала мгла (по-башкирски «монар»), который превращается в туман и болото. В этом болотисто-туманном мире, окруженном со всех сторон безбрежным морем, неизвестно откуда и как появляется некая точка (по-башкирски – «бер урын»), где появляются мужчина по имени Янбирде (Душу давший) и женщина по имени Янбика (Прекрасная душа). У этих двоих перволюдей рождаются двое сыновей – старший Шульган и младший Урал. Весь Мир/Космос (по-башкирски «Донъя») в башкирской космогонии возникает в ходе борьбы двух братьев. Старший становится олицетворением всего, что вредоносно человеку и всему живому, а младший – создателем светлого, человеческого мира. С выходом в путь братьев, та некая точка, где они появились, начинает увеличиваться, расти, т. е. в ходе их движения появляются такие категории Мира, как пространство и время, а также другие составляющие.

Анализ эпоса показывает, что действия Урала по созданию из водного хаоса суши напоминают мотив «пахтанья моря». Урал своим мечом, подобно мутовке, мешает воды первоначального моря и, уничтожая обитающие там вредоносные существа, создает сущу — складывает первоначальный холм, под которым башкиры, по принципу древнего этноцентризма, подразумевали родные Уральские горы.

БУРНАЕВ Александр Гаврилович

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

МИФОЛОГЕМЫ МОРДОВСКОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Основные знаковые системы и их составляющие в народной культуре привязаны к мифологеме прошлого. В этнической культуре мордвы существует особая знаковая система. Есть рождение и смерть,

есть начало и конец, а между ними — свадьба. Свадьба, самая обширная и важная, состоящая из разнообразных знаковых элементов. Она стягивает в единую точку весь смысл существования — жизнь мордвы. В мордовской культуре две основные группы знаков. К первой группе относятся вещно-пластические знаки, применяемые в этническом танце мордвы как украшения, металл с его звуковыми эффектами, горящая свеча (штатол), предмет языческого обожания символ семейно-родового культа и мужского начала, обнаженное женское тело, статичные положения рук, удары ног. Вторую пространственно-временную группу представляют «красный» угол в доме и подпол, душа в виде зеленой бабочки, гроб в погребально-поминальных обрядах.

Примером служит балет «Игра в свадьбу». В основе спектакля причудливые фантазии маленькой девочки и картины мордовской свадьбы. Она сидит на сундуке, проходит через живые «воротца» (символ времени) и превращается в невесту, вырывает из головы клок волос, вдевает в кольцо с розовой лентой (цвет невинности), делает многоженство поклонов на восток, просит богов о покровительстве и плодородии. Обряд очищения происходит в бане путем мытья волос, лица, рук, ног. Подруги невесты гадают, завязывают невесте глаза и водят хоровод: в руках каждой кольцо, нанизанное на цветную ленту, схожую с каким-то цветом радуги, олицетворяющим определенное божество. Практическое (сценическое) воспроизведение мордовской свадьбы требует от хореографа использования всего знакового пространства этнической культуры.

ЗАКИРОВА Ильсеяр Гамиловна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, г. Казань

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТОМ ВОДЫ

В мифологии вода предстает началом бытия. Мир зарождается в воде или от комочка земли, поднятого со дна Мирового океана. Вода — эквивалент первоначального хаоса. Она — стихия рождения, обновления. Мифологические мотивы, связанные с культом воды, можно разделить на две группы: сакрализация самой воды и мотивы, связанные с хозяевами воды. Сакрализация воды переплетается с возвеличиванием хозяина воды. В фольклоре многих народов, в том числе у татар, нашло отражение верование о живой и мертвой воде. Культ священных источников и родников, способных исцелять от любых болезней, также восходит к поверьям о живой и мертвой воде.

В обычае татарского народа «забор рассветной воды» также отражается вера в целебные силы воды. В фольклоре известны персонажи, связанные с водой, представители водной стихии. Самые популярные из них — Су анасы и Су кызы. Главной героиней татарского эпоса также является девушка-водяная — Су-Сылу. Вода означает и дорогу в потусторонний мир. Она является границей между мирами. Это верование также нашло отражение в татарском фольклоре.

ЗИНУРОВА Рафиля Рафкатовна

Институт истории, языка и литературы УфимНЦ РАН, г. Уфа

БАШКИРСКИЕ БОГАТЫРСКИЕ СКАЗКИ НА МОТИВ РОЖДЕНИЯ ОТ МЕДВЕДЯ

Доклад посвящен мотиву чудесного рождения от медведя. В сказке медведь силой уводит старуху в лес, принуждает ее к сожительству и у них рождается сын с большими медвежьими ушами. Медвежий сын, необычайно быстро растет и обладает огромной физической силой.

Мотив о чудесном зачатии и чудесном рождении детей очень древний, характерен для мифологии многих народов. Этот мотив встречается и в башкирских богатырских сказках. Его истоки возникли в период матриархата, когда появились мифологические представления о чудесном зачатии от тотема-первопредка.

Все эти мотивы зачатия, не что иное, как сохранившиеся следы той глубокой древности — эпохи матриархата, когда первобытный человек не знал причинной связи между половым общением и зачатием.

ЗУБОВ Игорь Васильевич

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ В ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МОРДВЫ

С принятием христианства у мордвы трансформируются многие мифологические представления. В противовес имеющимся в финно-угорском мире примерам преобладания православной традиции здесь происходит скорее расширение пространства осмысления традиционной веры. Одним из важных условий адаптации к нововведениям являлась театрализация, в которой парадигмально ретранслировались и осваивались иноэтничные ценности, происходил процесс их сопоставления и отбора в сравнении с собственным мировоззрением. Игра начинает выполнять помимо сакральной еще и интерпретативную функцию, с помощью которой усиливается кристаллизация и закрепление новых элементов культуры.

В силу распространенности театральных действ в обрядовой и не обрядовой практике, игровое народное искусство в XX в. занимает (наряду с фольклором) ведущие позиции в воспроизводстве мифологи-

ческого миропонимания, придавая ему характер праздничности, вседоступности. Именно через игру происходит построение новой модели этнической рецепции, адаптированной под менталитет мордвы (эрзи и мокши). В этом контексте театральное искусство этноса становится важным объектом для комплексного изучения, нуждающемся в аксиологическом осмыслении, рассмотрении его как объективно значимой ценности и шире - неотъемлемой части содержания культуры финно-угров России.

ЗУБОВА Екатерина Владимировна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ МОРДОВИИ

В 30–40-е гг. XX в. отсутствие достаточного опыта в создании художественных произведений стало причиной частого обращения начинающих мордовских авторов к мифологии и фольклору. Самобытные представления мордвы об окружающем мире, находили самый живой отклик как в писательской, так и в читательской среде. Наиболее благодатной почвой для написания рассказов, повестей, пьес, стала мордовская народная сказка, которую трансформировали впоследствии в литературные произведения многие известные писатели.

К концу XX – началу XXI вв. с новой силой встает проблема самосознания, самоидентификации этносов, этнических групп и наций, их культурного многообразия. Она была быстро подхвачена писательской средой, которая всегда стремилась отражать характерные черты развития общества. Анализ творчества современных авторов позволяет сделать вывод о том, данный фактор повлиял на основную тенденцию периода - поиск методики вплетения в сюжетную линию элементов традиционного мировоззрения и их адекватной ретрансляции в художественном произведении. В настоящее время предпринимаются попытки решения одной из важных проблем в национальной литературе - проблемы воплощения творческого замысла, в процессе которого выстраивается объектно-знаковая система, гипотетически объединяющая в тексте идею творца и восприятие читателя.

ИЛЬИН Дмитрий Фёдорович

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

КОНЦЕПЦИЯ К. Г. ЮНГА И АРХЕТИПИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

К настоящему времени в современной художественной культуре и в первую очередь, в изобразительном искусстве сложилась традиция — использование художником в своем творчестве мифологических или, в целом, этнических мотивов, незамедлительно

некритически расценивать их как имеющие в своей основе глубокие национальные корни. И здесь представляется перспективным обращение к аналитической психологии швейцарского психолога К. Г. Юнга и разработанной им теории архетипа.

Однако насколько правомерно говорить об архетипичности искусства отдельных современных художников, об их опоре на архетипы национальной культуры только на основании их принадлежности к этносу или использования ими национальной символики и мотивов мифологии?

Особое внимание обозначенная проблема заслуживает применительно к такому модному художественному направлению, как этнофутуризм. Именно потому, что этнофутуризм пытается представить «старое», «забытое» наследие предков, используя новые формы культуры, часто рассматривается как наиболее полноценный источник знакомства с архетипами, нежели реалистическое искусство. Но воплощение мастером этнического, реализованного в использовании характерных мифологических сюжетов и персонажей, для чего, кстати, этнофутуризм хорошо подходит, не является достаточным основанием заявлять об искусстве художника и данном направлении как архетипическом.

КИРИЛЛОВА Роза Владимировна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ, СИМВОЛЫ В ЛИРИКЕ М. П. ПЕТРОВА

XX век не только усилил интерес людей к мифам как важному компоненту традиционной культуры, определяющему многие парадигмы человеческого мышления, но чрезвычайно расширил наши представления об этом феномене – мифе, его функциях и структуре, тесных связях с индивидуальной психологией творчества. Обращение к удмуртской мифологии в литературе последнего времени стало нормой.

Поэзия удмуртского классика М. Петрова — это, прежде всего, звучание пра-слова, когда за знаковым образом ощущаются голоса далеких предков, тени различных праобразов. Окунувшись в его поэтический мир, где слова значат не только то, что они значат, можно выделить три сферы, мифа: внешний мир природы, космогонический мир предков и внутренний мир поэтического «я». Синтез этих трех миров создает неразрывное единство художественного целого, где определяющей категорией является национальное.

Новый литературный миф непосредственно и генетически связан с мифом архаическим через фольклор, так как в процессе развития литература обращалась к мифологии за готовыми образными формами. Цельность лирической системы М. Петрова сформирована его «самобытным поэтическим видением мира и художественно выстроенным образом мира», где, в свою очередь, прослеживается неразрывная связь с национальной культурой, религиозно-мифологическими, нравственно-этическими и эстетиче-

скими воззрениями народа на мир. В контекстуальном сцеплении слов и подтекстуальном фоне его произведений заключено языческое, пантеистическое мировоззрение удмуртского народа, этноса, для которого мир — в неотторжимости человека от природы и космоса.

ЛОМШИНА Елена Николаевна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

АРХЕТИП СМЕРТИ В МИФОЛОГИИ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА

Цикличность восприятия времени в традиционной культуре мордовского этноса представлена через жизнеорганизующий образ смерти. В культуре мордовского этноса создан образ «карнавальной смерти» («свадьбы по умершему» «праздник возвращения»), хотя это понятие имеет ряд значимых отличий от западноевропейской карнавальной народной жизни. Мордовская празднично-смеховая культура предполагала локально-общинную направленность, а не всенародность, чем объясняются, например, различия в сроках проведения обрядов, их названия и формы. Через обрядовый смех происходило преодоление смерти, толчок к воскрешению. Смех был тесно связан с идеей круговорота времени, сменой времени года, - солнечным циклом - вечным повторением и возвращением.

Противопоставление понятий «жизнь» — «смерть» включается в систему круговорота в природе, умирания и воскресания. Смерть воспринимается как начало жизни в новом качестве. Так, мифологические героини — Литова, Сыржа, чтобы избежать замужества без любви, обращаются к божествам и умирают, чтобы затем улететь в небеса и возродиться. По своей функции обряды умирания и воскрешения тождественны, например, оргиастическому катарсису дионисии, их цель - нравственное воскрешение и перерождение индивида.

Возникающие архетипы, связанные с цикличностью, незыблемостью, предполагают требования сохранения традиций, ритуально-моральных предписаний, нормативного поведения членов общины.

МАРЧЕНКО Галина Ивановна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

ГЕНДЕРНЫЕ ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЛИКА ГЕРОЕВ В МОРДОВСКОЙ МИФОЛОГИИ

Глубоким и многозначным символом народной поэзии мордвы является дерево. При описании внешности героев фольклор обращается к образам могучих, стройных деревьев, символизирующих жизнь. Причем, народная поэтическая традиция даже внутренний мир героев отражает с помощью образа дерева. Беспомощный герой в безвыходном положении отождествляется со срубленным поваленным деревом. В фольклорной традиции дерево в зависимости от ситуации может олицетворять как женское, так и мужское начало. Хотя в фольклоре существуют образы деревьев, которые имеют констативный смысл: яблоня у мордвы обозначает только девушку-невесту. Дуб — это парень-жених крепкого телосложения, мужчина. В некоторых случая в мордовском (мокшанском) фольклоре береза может символизировать и парня.

Сосна и ель, как правило, олицетворяют мужское начало и являются символами рекрута, солдата, отправляющихся в поход и думающих о своей дальнейшей нелегкой судьбе. Возможно, именно поэтому образы этих деревьев наполнялись новым смыслом: одним своим присутствием они выражали тоску, печаль, горе.

Несмотря на подобную гендерную дифференциацию в мордовской мифологии некоторые символы флоры могут обозначать одновременно как женское, так и мужское начало. Так, рябина в зависимости от контекста, может символизировать и парня, и девушку.

Таким образом, уподобление персонажа дереву в мордовской мифологии является одним из основных приемов портретной характеристики героев.

ПАШУТКИНА Валентина Николаевна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ОБРАЗЫ ВЕРХОВНЫХ БОГОВ ЭРЗИ И МОКШИ В ОПИСАНИИ У. ХАРВЫ

Анализ верховных богов Эрзи и Мокши Харва дал в книге «Die Religiosen Vorstellungen der Mordwinen» (Helsinki, 1952). Верховный бог мокшан Шкай (создатель, творец) или Шкабаваз, Шкайбаз, Шкабаз, где «паваз», «паз» иранского происхождения, у эрзян Шкипаз, Нишке (Нишки) или Нишкепаз. Харва указывает, что П. И. Мельников и В. Н. Майнов ошибались, отождествляя Нишке (творец) и нешке (пчелиный улей), отчего следовал вывод, что Нишке является богом пчел. Нишке есть краткая форма имени Инешке (Инешки), состоящего из ине (большой) и шки (творец). Имеются верховные женские божества: Нишке-ава или Шки-ава (жена Инешки) и Шкайпаз-ава (жена Шкайпаза). Нишке-ава предстаёт, подобно персонажам финских народных песен, многогрудой. У Верховных богов есть дочери и сыновья, которые женятся на богинях (миф о Левонтее и дочери Инешкипаза Везорго).

Харва описывает обряд замещения человеком верховного бога, возникшего под влиянием обычая выбирать исполняющего функции поминаемого на поминках.

Верховные боги — антропоморфные существа, вступают в контакты с людьми в сфере хозяйственной и социальной деятельности, брачных связей; олицетворяя разум, свет, добро, красоту, справедливость, не совершают действий, направленных против людей, хотя, если тот или иной человек проявляет неуважение к ним, могут его наказать.

САПУНОВА Елена Николаевна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

МИР СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО В МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Художественный мир условно подобен первичной реальности. Однако мера и степень условности в разных произведениях различна. Тонкая грань между реальным и сверхъестественным, переход сюжета из одного мира в другой - одна из перспективных проблем национального литературоведения. Писатели Мордовии зачастую используют для усиления эффекта нереального методику нарушения известных читателю физических, психологических, причинноследственных и иных закономерностей, что приближает ее к определению «фантастическое». Таков, например, цикл рассказов Л. Седойкина «Ведунт - муницят» («Ведьмы-колдовки»), события разворачиваются вокруг ситуаций, которые трудно понять и объяснить простому человеку. Вымысел автора, основанный на знании о сверхъестественных существах, их свойствах помогают ему в создании особого - вымышленного, нереального мира.

Схожий подход в прорисовке композиции наблюдается в сборнике Т. Барговой «Вечкемань усият» («Острова любви»). Отличительной особенностью ее произведений является наиболее частое использование в рассказах особого психологического настроя человека, через который к нему приходят сны, слухи, галлюцинации, сумасшествия. В сборнике Т. Барговой от начала до конца присутствует образ «Бога», который является исходным началом всего вокруг, центром устроения мира. Автор моделирует еще один мир, состоящий из чувственно-наглядных, эмоциональных, фантастических образов, мифических верований.

Особая напряжённость сюжетного действия, приемы, используемые авторами, создают необычный и интересный художественный мир сверхъестественного, поддерживая тем самым читательский интерес к национальной прозе.

СВЯТОГОРОВА Варвара Сергеевна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

ТЕЛО КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРА В ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ МОРДВЫ

Центрирование мира, способы его описания, маркировка в традиционной культуре (мифологическом / мифопоэтическом мышлении) изначально были ориентированы исключительно на человека и преимущественно на его телесную составляющую. Миф описывает мир как тело (единое, совершенное, целокупное, понимаемое в финно-угорской традиции как результат контаминации мотивов ныряющей водной птицы и мирового яйца) и тело как мир, приравненный в своих важнейших природных проявлениях (рождение, смерть, инициация) большому космосу.

Способность на этом основании воздействовать на него магически, характерная для большинства культурных практик, имеет в основе своей мифологическую составляющую.

В обрядовой практике это находит отражение в ходе так называемых обрядов выключения, отделения от пространства девичества и родительского дома. Здесь пространство описывается в категориях телесности, и сама невеста выступает как часть космического пространства, как космическое тело. В текстах заговоров от различных заболеваний, особенно от сердечной боли, где сердце как центр как бы вбирает в себя элементы окружающего пространства, восстанавливая тем самым свою целостность. Расстояние измеряется свойствами человеческого тела распространением (длительностью слышимого человеческим ухом звука) голоса, степенью освоенности человеком пространства (звуки села, крик петухов, запах хлеба и дыма печи). Посмертное тело, ставшее частью земли, продолжает оказывать влияние на живущих. Тело человека есть универсальная жертва при закладке дома, городской стены, то есть в моменты преобразования космоса, освоения пространства. Отголоском данного обряда можно считать закладывание женского головного убора в фундамент печи - важнейшего функционального элемента жилиша.

ТАГИРОВА Фяридя Инсановна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, г. Казань

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ КОДОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА ВОЛК)

Образ волка и связанные с ним мотивы являются одними из самых широко распространенных в мировой мифологии. Такая распространенность во многом объясняется их исключительной архаичностью. В них нашли отражение тотемические представления родоплеменного общества. Так, мотив родства героя с тотемом, его способность к перевоплощению, зооморфная внешность и т. п. сохранились в различных жанрах фольклора как тюркских, так и славянских народов (татарская сказка «Ак бүре», русская былина о Волхе (Вольге) Всеславьевиче, сербский эпос о Змее Огненном Волке и т.п.).

Основным носителем исторически сложившихся этнокультурных кодов в языке, в первую очередь, является фразеология. Анализ лексико-фразеологического фонда и паремий разных языков с компонентом «волк» позволяет составить представление о том, с какими качествами ассоциируется образ волка и какие семы исторически закрепились за словом волк. Анализ показывает, что слово волк в рассматриваемых языках (русском, некоторых славянских языках, татарском, турецком и других тюркских языках) имеет коннотации: предвестник удачи, сила, постоянство нрава, независимость и свободолюбие, смелость,

жадность, свирепость и кровожадность, простоватость и глупость, бескорыстие, ум, постоянство, отвага, мрачность, ловкость, ум, знание своего дела, хитрость, мудрость.

УЧАЙКИНА Наталья Ивановна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК СПОСОБ ПОСТИЖЕНИЯ СМЫСЛА СУЩЕСТВОВАНИЯ

Для понимания сущности культурного развития человечества необходимо уяснение универсального и специфичного для отдельных народов. Из мозаики национального культурного многообразия складывается представление о культуре в целом, человечество поднимается на уровень осознанности и обретения смысла своего существования. В этом ключе необходимо скрупулезно изучать источники, в которых зашифрован этот смысл — это мифологические образы и системы различных народностей.

При прояснении сущности мифологического восприятия мира наиболее действенным, на наш взгляд, будет принцип эволюционизма, в котором история человеческой культуры предстает в ее развитии. Принцип эволюционизма представляет также плодотворную идею единства человечества, вследствие чего становится возможным сравнение человеческих обществ и культур независимо от их различий – политических, экономических, культурных, расовых, географических. В этом ключе особую значимость приобретают культуры малых народов, особенно начальная стадия их становления. Она выражается в мифологических образах, отражающих структуру как космического, природного мироздания, так и человеческого существования в нем. Именно мифы, не подвергнутые профессиональной литературной обработке, представляют неоценимый материал, содержащий в себе символическое знание о сущности бытия. Оно должно быть подвергнуто тщательному анализу с целью выявления истоков становления культуры, что позволяет прояснить ее смысл и закономерности развития. Анализ аксиологического аспекта мифологического восприятия является необходимой составляющей в исследовательском процессе.

ШАКУРОВА Шаура Рашитовна

Институт гуманитарных исследований АН Республики Башкортостан, г. Уфа

О ГЛАВНОМ ГЕРОЕ ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»

Урал-Батыр – главный герой башкирского народного эпоса «Урал-Батыр» (и двух сказочных версий), сын первых людей – Янбирде (букв. с башк.: давший душу) и Янбике (букв. с башк. душа-госпожа). Когдато эти люди были бессмертны. Но старший брат Урала Шульган нарушил табу и поверг мир первых людей в хаос, на земле появилась Смерть, а люди стали смертными. Так братья стали олицетворять две силы,

находящиеся в вечной борьбе (дуализм): светлые силы добра Якшылык (Урал) и темные силы зла Яманлык (Шульган). Теперь перед ними – долгий путь в поисках бессмертия.

В эпосе мы не находим описания внешности Урал-Батыра, что характерно для текстов раннего периода (подробные описания характерны для поздних форм эпоса), то же относится и к теме взаимоотношений героя с прекрасным полом (здесь все подчинено требованиям родового коллектива). Главное для Урал-Батыра — служение светлым силам добра Якшылык: он совершает подвиги, спасая порабощенные роды от жестокого царя Катила, борется с потопом, который принесли на землю дивы, создает из тел поверженных дивов и змей земную твердь, где народ спасается от ужасного потопа. Его помощники небесный конь Акбузат и алмазный меч царя неба и птиц Самрау.

В финале Урал-Батыр находит мифический источник бессмертия — Йэншишмэ (букв. Родник души). Но герой отказывается от личного бессмертия. Батыр выражает главную идею эпоса: смерть не имеет значения, все в мире бессмертно, потому что бессмертна душа. Урал-Батыр стал олицетворением Уральских гор и одним из важнейших поэтических символов башкирской национальной культуры.

Эпос содержит древнейшие мифы, описывающие время первотворения, поэтому Урал-Батыр содержит в себе и черты мифического героя, а также несет в себе и черты культурного героя-мироустроителя.

ШАРОНОВ Александр Маркович

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ПОНЯТИЕ ГЕРОЯ В ЭРЗЯНСКОМ ЭПОСЕ

Герой в эрзянском эпосе выступает как царь-мироустроитель, создатель государственности, социальный демиург, сын бога грома и дождя Пурьгинепаза и земной девушки Литавы. Персонифицирован в образе царя Тюштяна. Героические свойства приобретает после всенародного избрания царём. С этого момента боги Инешкипаз и Пурьгинепаз наделяют его мудростью государственного деятеля, покровительствуют ему при исполнении им обязанностей правителя народа, при помощи чудесных вестников (пчелиной матки, трёх ласточек, Белого Лебедя, Чёрного ворона с железным клювом) сообщают о надвигающейся угрозе. Став царём, Тюштян вносит в общество порядок, закон, новые обычаи, преодолевает первобытную стихию и хаос. Главное оружие в его деятельности - разум, воинские и богатырские подвиги совершаются лишь тогда, когда они вынуждаются силой обстоятельств. Образ Героя сформировался в эпоху военной демократии и раннего феодализма, поэтому в нем присутствуют признаки мифологического и исторического деятеля, родоплеменного вождя и царя.

Кроме Тюштяна героями являются Чудесный Гурьян, Сабан-богатырь, девушка Литава, Азравка,

Васальге и др. Чудесный Гурьян избирается царём, имеет божественное происхождение, ему покровительствуют боги; Сабан-богатырь совершает один подвиг – повергает русского богатыря, когда тот провоцирует борьбу с ним, в нём герой только намечается, его сила, как и сила Святогора, неразумна; Литава рожает от Пурьгинепаза сына, который становится правителем эрзян, – тюштяном.

ШАРОНОВА Елена Александровна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

ВЯЙНЕМЕЙНЕН И ТЮШТЯН: ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ

Типология образов Вяйнямейнена и Тюштяна, центральных персонажей «Калевалы» и «Масторавы», выражается в том, что они культурные герои, демиурги. Вяйнямейнен творит мир из яйца, создаёт скалы, рыбные ямы, добывает огонь из чрева огненной рыбы (лосося); Тюштян организует государственность, учит людей жить согласно законам, обычаям. Оба они обладают магическими способностями оказывать воздействие на природу и людей (Вяйнямейнен словом, пением, Тюштян - взмахом железного жезла, платка, звучанием медной трубы). Есть сходство между кантеле Вяйнямейнена и медной трубой Тюштяна. Параллель содержит уход Тюштяна и Вяйнямейнена в конце их жизни. Уходя, Вяйнямейнен оставляет народу кантеле, Тюштян - медную трубу. Вяйнямейнен уходит ввиду появления молодого героя, Тюштян - в связи с наступлением смерти. Вяйнямейнен конфликтует с народом, выражает недовольство его отношением к себе, Тюштян расстается с ним при огромной любви с его стороны. Вяйнямейнен уходит, исчерпав возложенные на него мифологическим сознанием функции, Тюштя возносится на небо, сохранив огромную историческую перспективу и поэтому после него правителем становится его сын, который продолжает его миссию. При наличии известного сходства Вяйнямейнен и Тюштян стадиально разные герои: Вяйнямейнен - герой родоплеменного эпоса, Тюштя - раннеклассового эпико-исторического. Поэтому в Вяйнямейнене больше мифологического (волшебного, фантастического, демиургического), в Тюште - исторического, реалистического, приближенного к действительным явлениям и событиям, связанным с действующими в природе и обществе причинно-следственными факторами.

ШАХОВ Павел Сергеевич

Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, г. Новосибирск

О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ МОРДВЫ СИБИРИ

При изучении музыкальных традиций сибирской мордвы, с одной стороны, необходимо привлечение

широкого опубликованного материала и архивных источников о музыкальных традициях европейской мордвы. Это важно для сравнительного изучения жанрового состава, вопросов музыкальной стилистики, проблем интонирования и других задач музыкально-фольклорной компаративистики. С другой стороны, имеются материалы для исследования динамических процессов в фольклорных традициях мордвы Сибири. Предваряя перспективное изучение, для начала необходимо создание некоторой общей электронной базы данных о полевых источниках музыкально-фольклорных традиций сибирской мордвы. Создание такой информационной базы поможет исследователям включить фольклорное наследие сибирской мордвы в научный оборот, представить более целостную, динамичную картину фольклора мордовских переселенцев и выделить устойчивые элементы музыкальных традиций самого многочисленного финно-угорского российского этноса. По мнению исследователей, музыкальная стилистика сибирской мордвы представляет собой самостоятельный интерес для мордовской фольклористики, что ещё больше актуализирует проблему изучения региональной специфики музыкально-фольклорных традиций мордвы Сибири.

ШЕЯНОВА Ирина Ивановна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

«РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ДОМ» – ГЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРНЫЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК МОРДВЫ

«Рождественский дом» – праздник, посвященный покровителям домашних животных. Начало праздника приходилось на последнюю ночь перед зимним солнцестоянием и длился до Крещения (7–19 января нового стиля). В прошлом у мордвы это был один из самых главных календарных земледельческих праздников плодородия и изобилия. Считалось, что чем больше народу приходило в «Роштувань куд», тем действенней становились благопожелания, а люди, отдавшие свой дом для проведения праздника, считали это за честь и хорошее предзнаменование.

Праздник начинался с группового пения благопожелания, обращенного к покровителю, с просьбой о хорошем урожае, увеличении семьи и приплода скота (колядки). Пение или предшествовало, или сопровождало коллективную ритуальную еду. Обязательным ритуальным блюдом была свинина, обычно свиная голова. Образ свиньи ассоциировался с ритуальным животным, олицетворяющим плодородие земли и домашних животных. После ритуальной еды и пения благопожеланий начинались традиционные пляски молодежи. Обязательным ритуалом была пляска с поднятыми вверх руками, согнутыми в локтях (символ обращения к солнцу), а так же игра — «Пляска медведя» (офтонь кштима, м.), которая сопровождалась особыми инструментальными наигрышами.

ЮРЧЕНКОВА Нина Георгиева

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

СУДЬБА И ЕЕ ПОКРОВИТЕЛИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ МОРДВЫ^{*}

Понятие «судьба» по праву занимает центральное место, как в осмыслении сущности человека, так и в определении путей развития культуры и цивилизации.

В различных культурах мифологическое мышление нередко отождествляло понятие судьбы с женскими божествами. У мордвы, в отличие от других народов, персонификации судьбы не зафиксированы. По нашему мнению, их роль выполняют иные, сопредельные мифологические персонажи. Прежде всего, это духи-«хозяева», которые так или иначе предстают в качестве предвестника будущего. В мордовской мифологии даром предвиденья событий, судьбы человека обладают хозяйка леса Вирь ава, домашние божества-покровители. Хозяйка дома Куд ава в преддверии смерти или беды в доме начинает стонать, плакать, а домовой Кережочка перед несчастьем предупреждает своего хозяина по-особому: звенят стекла у окон, трескается матица. Богиня урожая (Норов ава (э.), Пакся ава (м.)) во время цветения ржи в полночь дает знать о предстоящем хорошем урожае свистом, о неурожае - воплем. Явление бежеств-покровителей воды Ведь авы или Ведь ати, будь они в зоо- или антропоморфном облике, уже само по себе осмысляется как недоброе предзнаменование. Случается, что вскоре после такого видения тонут люди или крестьянскому хозяйству наносится урон.

К судьбоносным божествам мордвы можно отнести мать богов Анге патяй, являющейся самой лучшей пряхой. Как и другие богини пряхи, она обладает способностью определять судьбу человека при рождении.

Способами узнавания судьбы у мордвы могут выступать пророчества, гадания, магические действия, а также сны и сновидения, в свою очередь требующие истолкования.

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Мордовская мифология: генезис и трансформация» № 09-01-23106 а/В.